

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

43 2025
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (594) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Антонио Гауди* (1852–1926), испанский архитектор.

Антони Пласид Гильем Гауди и-Корнет (именно так звучит полное имя архитектора) — коренной каталонец. Он родился в 1852 году в маленьком испанском городке Реусе (по другой версии — в Риудомсе). Когда ему исполнилось шестнадцать, он вместе с семьей переехал в Барселону и начал подготовку к поступлению в Высшую архитектурную школу. И только спустя пять лет он, наконец, стал ее студентом.

Во время учебы молодой зодчий подрабатывал чертежником в мастерских известных испанских архитекторов Эмилио Сала и Франциско Вильяра, а также выполнял мелкие заказы: от проектирования витрин магазинов до создания эскизов газовых фонарей на нескольких городских площадях и улицах. Кстати, парочку причудливых светильников Гауди, украшенных змеями и крылатыми шлемами, можно увидеть на Королевской площади Барселоны и поныне.

Судьбоносным, как ни странно, оказался совсем небольшой проект — оформление витрины для магазина аксессуаров в Барселоне. С помощью обыкновенной проволоки Гауди создал из перчаток фигуры людей, экипажи с лошадьми и даже котиков. Все это настолько впечатлило известного каталонского предпринимателя Эусеби Гуэля, что он заказал у него проект усадьбы, а впоследствии еще целого ряда зданий, которые стали знаковыми памятниками Барселоны. Многочисленные коллаборации с Гуэлем сделали Антонио самым модным архитектором в Испании и открыли путь к более масштабным заказам, которые прославили его на весь мир.

При жизни к Гауди относились по-разному. Одни называли его гением и восхваляли его работы за красоту и сложность исполнения. Другие считали зодчего чудакватым и даже сумасшедшим, а его творения — слишком экстравагантными и непрактичными. В 1910-х годах на смену модерну, к которому тяготел Гауди, пришел модернизм, ставивший во главу угла функциональность, лаконичность и отказ от использования приемов старых стилей. Популярность архитектора на этом фоне начала угасать.

В молодости Гауди выглядел как денди, носил дорогие костюмы, его стрижка и борода всегда были безупречны. Он был гурманом, постоянно посещал театр и оперу, а строительные участки объезжал в собственном экипаже. В зрелом возрасте архитектор перестал следить за своей внешностью, неопрятно одевался и питался очень скромно. На улице его иногда принимали за нищего.

Гауди полностью посвятил себя архитектуре и всю жизнь был один. Известно, что он оказывал знаки вни-

мания только одной женщине — Жозефе Моро, которая работала учительницей в рабочем кооперативе в Матаро; это было в 1884 году. Она не ответила взаимностью. После этого Гауди с головой ушел в католичество. Считается, что архитектор был замкнутым и неприятным в общении человеком, грубым и высокомерным. Однако те, кто был с ним близко знаком, утверждали, что Гауди был верным другом, дружелюбным, вежливым и обходительным.

К концу жизни из блестящего франта Гауди превратился в отшельника. Жил он предельно скромно и уединенно, а все время и силы посвящал последнему проекту и делу всей своей жизни — строительству собора Саграда Фамилия. На 73-м году жизни Гауди трагически оборвалась из-за нелепой случайности: его сбил первый пущенный по новой ветке трамвай. Говорят, очевидцы не узнали в скромном старике, похожем на бедняка, гениального архитектора, извозчики отказались его везти в больницу, опасаясь, что им никто не заплатит. В конце концов архитектора все-таки доставили в больницу для нищих, где ему оказали примитивную медицинскую помощь. Лишь на следующий день его нашёл и опознал капеллан храма Саграда Фамилия Мосен Хиль Парес-и-Виласау. К тому времени состояние Гауди уже ухудшилось настолько, что даже лучшее лечение не могло ему помочь.

Существует легенда, что такси в Барселоне имеют преимущественно чёрную окраску (с добавлением жёлтого цвета — цвета траура и стыда) в память о Гауди, которого извозчики отказались везти в больницу.

Настоящее признание к зодчему пришло после его смерти. С угасанием популярности модернизма творчество Гауди начали переосмысливать. Оказалось, что за экстравагантным декором скрываются нестандартные и инновационные инженерные решения. Например, архитектор использовал наклонные колонны и опоры, которые более равномерно распределяли нагрузку и при этом создавали эффектный вид.

Сегодня работы Гауди признаны национальным достоянием Испании. Барселона прочно ассоциируется с его витиеватыми причудливыми зданиями, а его главная работа — собор Саграда Фамилия — по праву признана одним из главных символов столицы Каталонии.

С 1992 года ведётся кампания в поддержку причисления Гауди к лику святых. 14 апреля 2025 года Папа Римский Франциск присвоил Антонио Гауди статус досточтимого слуги Божьего, что является первым шагом на пути к канонизации.

В 2013 году день смерти Гауди (10 июня) был объявлен ежегодным Всемирным днем модерна.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Бойчук Т. С.

Выращивание талантов: стратегии преодоления кадрового дефицита в российской химической и нефтехимической промышленности на примере Иркутского завода полимеров..... 367

Верхотуров А. И.

Теоретические основы управления трудовой деятельностью персонала в условиях цифровизации..... 370

Ветчанинова А. Д.

Инвестиционные критерии безопасности перехода к инновационной экономике..... 375

Гноевой А. В.

Совершенствование организации труда административно-управленческого персонала: комплексный подход..... 377

Гуныкин М. Н.

Проблемные аспекты системы мотивации работников предприятия и меры ее совершенствования..... 378

Гуныкин М. Н.

Организационно-экономический механизм формирования системы мотивации и стимулирования труда на предприятии промышленного приборостроения 382

Исаев А. А.

Современные тенденции развития инвестиционной деятельности..... 384

Лаврова А. М.

Информационные технологии в управлении персоналом предприятия 389

Румянцовская К. А.

Методы выбора эффективного варианта девелопмента 392

Шенина Ю. В.

К вопросу о способах управления себестоимостью на фармацевтическом предприятии 394

Шенина Ю. В.

Особенности регулирования цен на фармацевтическом производстве..... 396

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Lopareva A. D.

Para-social relationships in influencer marketing: emotional engagement and consumer trust 399

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Смирнова Е. А.

Феномен античного искусства..... 401

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Басхардырова Т. Д.

Взгляд сквозь эпоху: Великая Отечественная война в произведениях Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) 405

Токтар А. М.

Значение хореографического искусства в художественном облике концертных программ 409

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Долматова А. В.

Особенности перевода технических инструкций 414

Мельникова В. А.

От «под мухой» до «вдрызг»: репрезентация нетрезвости в русской фразеологии 416

Омирзаккызы А.

Концепт «стабильность» в Послании Президента как прагматический речевой инструмент..... 418

Чжан Цзинь, Ли Цзяи, Гуй Цици, Пу Цзюньи

Исследование цифрового распространения и практики перевода на русский язык нематериального культурного наследия в Гуанчжоу..... 420

ПРОЧЕЕ

Коряковская Ю. Г.

О роли шрифта и его функциях
в православном журнале..... 426

Логинова А. Е., Куликова М. С.

О совершенствовании кадровой политики
в исполнительных органах государственной
власти Санкт-Петербурга..... 429

Сарычева Е. А.

Комплексный подход к обеспечению
пожарной безопасности религиозных
и культурных объектов с учетом
архитектурных особенностей..... 432

Сарычева Е. А.

Анализ моделирования и прогнозирования
материальных потерь при пожаре
на объектах культурного наследия 434

Яковлев И. А.

Основные качества, составляющие
имидж современного российского
военнослужащего 435

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Выращивание талантов: стратегии преодоления кадрового дефицита в российской химической и нефтехимической промышленности на примере Иркутского завода полимеров

Бойчук Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зайковская Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения

Статья посвящена анализу кадрового дефицита в российской химической и нефтехимической промышленности и стратегиям его преодоления через выращивание талантов. Основной акцент сделан на синергии между образовательными учреждениями, государством и предприятиями. Используя теоретические положения из книг по управлению персоналом. Рассматриваются дуальное обучение, внутренние программы развития и инновации в HR как ключевые инструменты. На примере предприятий Иркутской области (ООО «Иркутского завода полимеров») показана эффективность данных подходов. Статья опирается на источники из мировой и российской литературы по HR и управлению человеческими ресурсами.

Ключевые слова: кадровый дефицит, выращивание талантов, дуальное обучение, химическая промышленность, Иркутский завод полимеров, инновации в HR.

Cultivating talents: strategies for overcoming talent shortages in the Russian chemical and petrochemical industry on the example of the Irkutsk polymer plant

Boychuk Tatyana Sergeevna, master's student

Scientific advisor: Zaikovskaya Anastasia Alexandrovna, PhD in sociology, associate professor
Irkutsk State Transport University

The article is devoted to the analysis of the staffing shortage in the Russian chemical and petrochemical industry and the strategies for overcoming it through the cultivation of talents. The main focus is on the synergy between educational institutions, the government, and enterprises. Using the theoretical provisions from the books on personnel management. Dual training, internal development programs and innovations in HR as key tools are considered. The effectiveness of these approaches is shown on the example of the enterprises of the Irkutsk region (Irkutsk Polymer Plant). The article relies on sources from the world and Russian literature on HR and human resources management.

Keywords: staff shortages, talent development, dual training, the chemical industry, the Irkutsk Polymer Plant, and HR innovations.

Введение

Кадровый кризис 2025 года нельзя рассматривать как что-то временное и проходящее самостоятельно. Сегоднешний уровень безработицы в России — 2,1 % [1]. Это самый низкий показатель за всю историю наблюдений с 1991 года. В службе занятости населения по Иркутской области зарегистрировано 4,3 тыс. безработных, на 30 % меньше, чем год назад. Уровень зарегистрированной без-

работицы — 0,4 % [2]. Рекордно низкая безработица в России отражает кадровый голод из-за старения населения, мобилизации и эмиграции, — считает Лидия Лебедева из Корпоративной Академии Росатома [3]. Соответственно, растут сроки и стоимость подбора персонала: средний срок привлечения кандидата увеличился в 1,5 раза — и это вне зависимости от размера компании/ На платформе «Авито. Работа», к примеру, число вакансий в первом полугодии 2023-го увеличилось на 175 % по срав-

нению с тем же периодом в прошлом году. А значит, растёт конкуренция за людей. И подавляющее большинство, 75 % российских компаний, стараются победить в ней, повышая зарплаты сотрудникам — настоящая «битва за таланты» [3]. Главная задача не столько найти новых сотрудников, сколько сохранить и развить текущих, создавая условия, при которых талантливые и перспективные будут расти вместе с компанией, создавая прочную основу для стабильности компании, и возможно идеальный кандидат уже работает в этой организации.

«Найти некого вырастить». Постановка запятой в этой фразе — пожалуй, самый актуальный вопрос для всего российского HR-сообщества. Ряд исследований подтверждает, насколько сложно работодателям подбирать сотрудников, соответствующих их требованиям. Так, Forbes.ru сообщает, что 80 % компаний сталкиваются с трудностями при поиске персонала [4], а tass.ru предупреждает, что в ближайшем будущем число высококвалифицированных и востребованных специалистов в возрасте от 30 до 39 лет на российском рынке труда может уменьшиться еще на треть [5].

Многие российские компании сегодня предпочитают растить и развивать собственные кадры. Например, ректор ИрНИТУ Михаил Корняков рассказывал о практике корпоративных классов ИНК с участием ИрНИТУ в школе № 9 и лицее Усть-Кута, студенческих корпоративных групп, об оплачиваемой практике на промысле и в офисах ИНК. Говорил он и о программе дуального обучения «Вуз-завод», совмещающей образовательный процесс с вахтовым методом работы. Культура компании, бурение и капитальный ремонт скважин, глубокая переработка газа и электроснабжение производственных процессов — всё это постигается на практике, под руководством наставников, закрепленных за каждым студентом. Программой подразумевается и трудоустройство для лучших студентов. Кстати, в Тобольске существует схожая практика — только она именуется «Колледж-завод». Об этом рассказывали Алексей Троцак из Агентства стратегических инициатив и ректор Тобольского многопрофильного техникума Станислав Поляков [6].

Уточним некоторые понятия, используемые в работе. **Кадровый дефицит** (или «кадровый голод») — это ситуация на рынке труда, когда спрос на работников значительно превышает их предложение. Может проявляться в виде нехватки специалистов определенной квалификации, профессии или уровня подготовки, что приводит к увеличению зарплат, повышению конкуренции за кандидатов, росту затрат на подбор персонала и даже снижению производительности предприятий. Причины включают демографические проблемы (старение населения, миграция), экономический рост, технологические изменения и региональные факторы [7].

Выращивание талантов (или «развитие талантов» в англоязычном варианте — talent development/growth) — это стратегия управления человеческими ресурсами (HR), направленная на внутреннее развитие сотрудников для

удовлетворения текущих и будущих потребностей организации в квалифицированных кадрах. Это включает программы обучения, менторства, стажировок, карьерного роста, дуального образования и других мероприятий, которые помогают сотрудникам приобретать новые навыки, повышать компетенции и продвигаться по должностям внутри компании. Такой подход особенно актуален в условиях кадрового дефицита, когда дешевле и эффективнее «вырастить» своих, чем искать извне [7].

Для преодоления кадрового дефицита в химической промышленности рекомендуется комплексный подход, сочетающий выращивание талантов с инновациями в HR. Ниже представлены основные стратегии, подкрепленные примерами из практики российской отрасли:

1. Внедрение программ дуального обучения

Дуальное обучение — это модель, при которой теоретическое образование учебного заведения сочетается с практическим опытом на производстве. В химической промышленности оно особенно эффективно для подготовки специалистов по базовым процессам, таким как синтез полимеров или переработка нефтехимического сырья. Например, программы «Вуз-завод» (ИНК) и «Колледж-завод» в Тобольске позволяют студентам проходить стажировки на заводах, получая зарплату и наставничество.

2. Выращивание талантов через внутренние программы развития

Стратегия выращивания талантов фокусируется на внутреннем развитии сотрудников, включая менторство, карьерный рост и онлайн-курсы по специализированным навыкам (например, цифровое моделирование процессов в химии). В условиях кадрового дефицита компании вроде СИБУРа и Газпромнефти внедряют программы обучения с наставниками, что позволяет «вырастить» экспертов за 1–3 года вместо поиска извне. Так и на ИЗП все сотрудники могут проходить корпоративное профессиональное обучение, повышать свою квалификацию. На специальном обучающем портале ИНК доступен каталог открытых электронных курсов, которые можно самостоятельно выбрать и назначить себе. Формы подачи материала — самые разнообразные, будь то тренинги, мастер-классы, вебинары или дистанционные курсы. Такой гибкий подход к образованию повышает вовлеченность коллег как в офисе, так и на промысле.

3. Интеграция инноваций в HR-процессы

Инновации в HR охватывают использование ИИ для подбора кандидатов, автоматизацию обучения и аналитику навыков персонала. В химической промышленности это включает цифровые платформы для оценки талантов и предиктивные модели для прогнозирования кадрового дефицита. Например, Росатом и другие корпорации внедряют автоматизированные системы mentoring, которые на 50 % сокращают время адаптации новичков.

С 20 июня 2024 года по всей группе компаний ИНК изменился порядок оформления кадровых приказов и ознакомления с ними работников. Часть кадровых приказов теперь создаются и подписываются в электронном виде,

т. е. работнику больше не требуется очно посещать офис, чтобы подписать приказ [9].

4. Сотрудничество с образовательными учреждениями и государством

Партнерства между вузами, колледжами и предприятиями способствуют выращиванию талантов. Государственная поддержка через гранты и программы (например, от Агентства стратегических инициатив) стимулирует дуальное обучение и корректирует образовательные программы под нужды. Иркутская нефтяная компания сотрудничает с Иркутским национальным исследовательским техническим университетом (ИрНТУ) и Иркутским государственным университетом (ИГУ).

Так же были разработаны программы:

- «ПрофСтарт» — программа обучения на рабочем месте для жителей Усть-Кутского района, направленная на приобретение востребованных профессий на базе среднего профессионального образования для работы на Иркутском заводе полимеров. Направления ПрофСтарта: Слесарь по ремонту, слесарь КИП, электромонтер, сварщик, станочник, машинист котельной, оператор товарный, аппаратчик ХВО, аппаратчик воздухоразделения, лаборант ХА, аппаратчик полимеризации.

- Академия ИНК — образовательная программа для школьников 7–11 классов для знакомства с популярными профессиями нефтегазовой отрасли, приобретения новых знаний и компетенций, получения опыта для портфолио. В образование включены лекции по математике, химии, физике и другим предметам для школьников 7–11 классов и удобная форма обучения. Занятия в Академии проводятся во вторую смену и в выходные дни. Так же часть лекций доступна онлайн. Присоединиться можно в любой момент.

- Федеральный проект «Профессионалитет» — это образовательная программа в учебных заведениях среднего профессионального образования, которая позволит стать высококвалифицированными специалистами в ведущей компании региона. С 1 сентября 2026 года на территории г. Иркутска на базе Иркутского колледжа автомобильного транспорта и дорожного строительства (ИКАТиДС) будет создан образовательно-производственный центр топливно-энергетического комплекса, который будет осуществлять подготовку кадров по рабочим профессиям.

5. Международное сотрудничество и обмен кадрами

Организация программы обмена специалистами с зарубежными компаниями (например, через партнёрства с BASF, Dow Chemical или SABIC) для обучения и передачи технологий. Преимуществом будет повышение компетенции персонала и снижение культурных барьеров при работе с иностранными рынками. По данным OECD (англ. Organisation for Economic Co-operation and Development) — Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), такие обмены увеличивают продуктивность на 15–25 %.

Шаги внедрения:

- Запустить пилотные программы через ассоциации вроде Союза химиков России;

- Предоставить гранты на стажировки;
- Оценивать эффективность через обратную связь от участников.

6. Геймификация и иммерсивные технологии в обучении

Иммерсивные технологии — это инновационные решения, которые преобразуют способы взаимодействия человека с окружающим миром, создавая эффект погружения в виртуальное или дополненное пространство. Такие технологии расширяют границы реальности, создавая иллюзию присутствия в другом пространстве.

Внедрение VR-симуляторов, AR-приложений и игровых платформ для тренировок по безопасности, производственным процессам и инновациям (например, виртуальные модели химических реакций). Такой формат подойдет для поколений Z и Alpha, которые предпочитают интерактивные форматы обучения, что ускорит обучение и освоение навыков на 40 % (по исследованиям Gartner).

Для обучения сотрудников на Иркутском заводе полимеров существуют специальные классы с компьютерными тренажерными комплексами (КТК). Тренажеры содержат максимально приближенные к реальным динамические модели процессов и позволяют отточить навыки по управлению сложными установками ещё до ввода объектов в эксплуатацию [9].

7. Мониторинг и аналитика для непрерывного улучшения

Для того, чтобы понять эффективность обучения, в компании предусмотрена оценка потенциала и самооценка компетенций организации. Так же ежегодно все сотрудники проходят оценку профессионально-технических компетенций. По ее результатам каждый получает индивидуальный отчет, в том числе рекомендации по развитию «западающих» компетенций. Это помогает коллегам увидеть собственные сильные стороны и потенциальные зоны роста, а экспертам КУЦ и руководителям — составить программы развития сотрудников с учетом уровня их профессионального мастерства и сформировать кадровый актив [9].

Рекомендован регулярный сбор данных об эффективности (например, через dashboard с метриками: уровень вовлечённости, ROI на обучение, индексы удержания). Преимуществом будет своевременная адаптация стратегии к изменяющимся вызовам (например, санкциям или цифровизации), минимизируя риски. Для решения можно интегрировать HR-технологии (например, Workday или SAP SuccessFactors); проводить ежеквартальные аудиты; делиться инсайтами в кругу с отраслевыми ассоциациями для коллективных рекомендаций.

Заключение

В условиях нарастающего кадрового дефицита в российской химической и нефтехимической промышленности выращивание талантов как краеугольный камень для обеспечения долгосрочной устойчивости и конку-

рентоспособности отрасли. Анализ теоретических основ, опирающийся на работы классиков управленческого менеджмента таких как Майкл Армстронг и Алексей Кибанов, демонстрирует, что системный подход к развитию человеческих ресурсов — от дуального обучения до внедрения инновационных HR-технологий — позволяет не только пополнить кадровый резерв, но и повысить общую ценность организации. Примеры из Иркутской области, включая Иркутский завод полимеров, подтверждают практическую применимость этих стратегий: дуальное

обучение способствует росту компетенций на 30–50 %, а внутренние программы развития снижают текучесть кадров и ускоряют адаптацию специалистов, делая предприятия менее уязвимыми к внешним шокам, таким как санкции или технологические сдвиги. В контексте России интеграция государственных инициатив, таких как национальные проекты по развитию человеческого капитала, с корпоративными стратегиями открывает путь к созданию экосистемы, где таланты выращиваются с ранних этапов — от школьных классов до карьерных вершин.

Литература:

1. Издательская группа «Байкал24» — Ведущая коммуникационная группа Восточной Сибири <https://baikal24.ru/text/06-10-2023/022/>
2. Информационное сообщение для СМИ «О занятости и безработице в Иркутской области в январе — июне 2025 года» от 26 августа 2025, Режим доступа: <https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26.08/>
3. Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области [Электронный ресурс] Статья от 06.10.2023. Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/2023/10/06/>
4. Сетевое издание «forbes.ru» [Электронный ресурс] <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/493504-pocti-80-rossijskih-rekruterov-zaavili-o-sloznostah-s-poiskom-personala>
5. Редакция сайта ТАСС [Электронный ресурс] от 21 сентября 2023 Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18808101>
6. Иркутская нефтяная компания [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://irkutskoil.ru/> (дата обращения: 13.10.2025)
7. Кибанов А. Я. Управление персоналом: стратегия, организация, практика», Издательство «Проспект», 2023 г.
8. Внутренний отчет HR-отдела ИЗП, 2024
9. Производственный портал <https://plastinfo.ru/com/20733/>

Теоретические основы управления трудовой деятельностью персонала в условиях цифровизации

Верхотуров Алексей Иннокентьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Герасимова Надежда Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения

В представленной статье рассматриваются теоретические основы управления трудовой деятельностью персонала в условиях цифровизации. Основное внимание уделяется изучению управления трудовой деятельностью, которое формируется под влиянием различных теорий в историческом понимании и в современных условиях цифровизации. В статье также проведен анализ Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. В заключительной части статьи сделаны выводы в области теории управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации.

Ключевые слова: управление персоналом, информационные технологии, система управления персоналом, цифровизация, персонал.

Управление персоналом является неотъемлемой системой менеджмента любой организации, на которую существенное влияние в современных условиях оказывает цифровизация различных бизнес-процессов. Одним из ее направлений выступает управление трудовой деятельностью, которое формируется под влиянием различных теорий.

Перед руководством современных организаций остро стоит вопрос об эффективном управлении трудовой дея-

тельностью на основе внедрения различных инноваций, центральное место из которых занимает цифровизация. Она осуществляется через внедрение различных цифровых технологий в систему управления трудовой деятельностью. Сущность такого управления характеризуется через различные теоретические подходы.

В общем случае теория управления, как указывает Г. И. Курчеева, представляет собой учение о методах и принципах управления системами, процессами

и объектами [1, с. 56]. Поэтому данная теория направлена на разработку общих и специальных методов управления и разработки рекомендаций по его совершенствованию для повышения эффективности. В свою очередь, по мнению Н. И. Астаховой, управление является осознанной целенаправленной деятельностью людей, с помощью которой осуществляется упорядочивание и подчинение себе окружающей среды или ее отдельных элементов [2, с. 11].

Основные принципы управленческой деятельности и организации производства сформулировал Ф. Тейлор (рис. 1).

Ф. Тейлор определил основные элементы научной организации труда, характеризующие ее содержание (рис. 2).

Следующей по хронологии развития теории менеджмента является административная или классическая школа, основателем данной школы считается А. Файоль [5, с. 409], суть административного управления заключалась в выделении управленческой деятельности в самостоятельную процедуру на основе специальных функций управления (рис. 3).

М. Вебер предопределил развитие административной школы в направлении бюрократического устройства и управления. Суть бюрократической вертикально-ин-

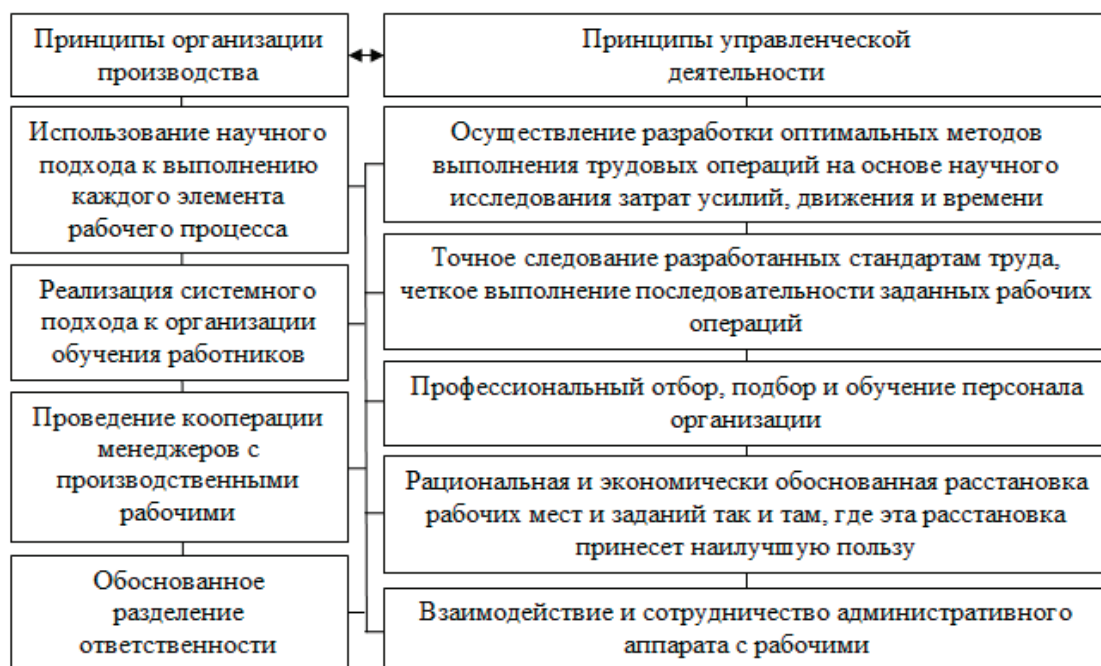

Рис. 1. Основные принципы управленческой деятельности школы научного управления [3, с. 154]

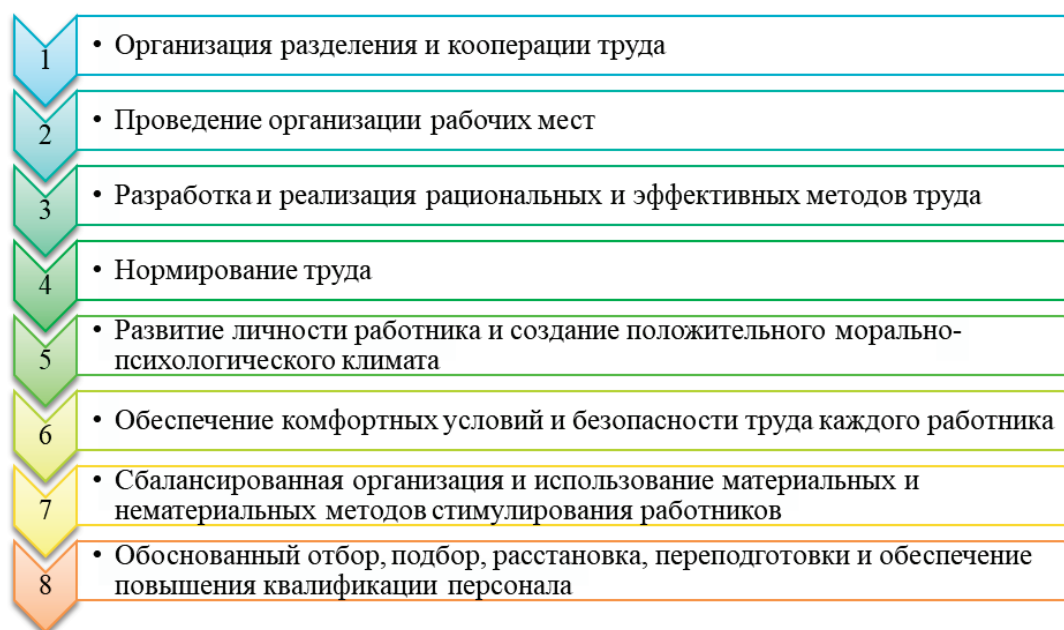

Рис. 2. Элементы научной организации труда [4, с. 382]

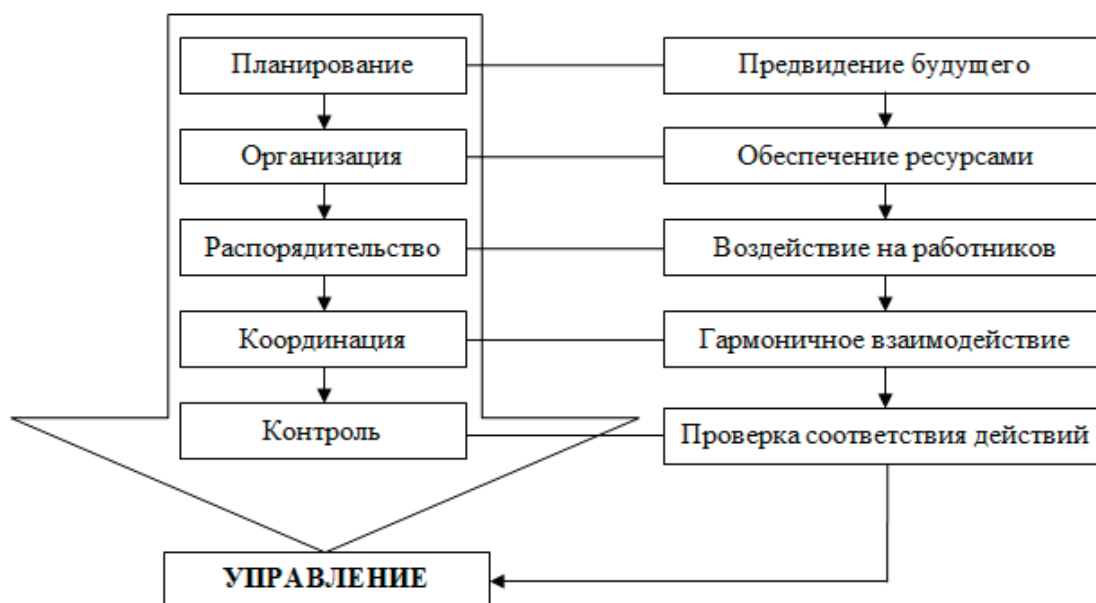

Рис. 3. Функции управления по А. Файолю [6, с. 345]

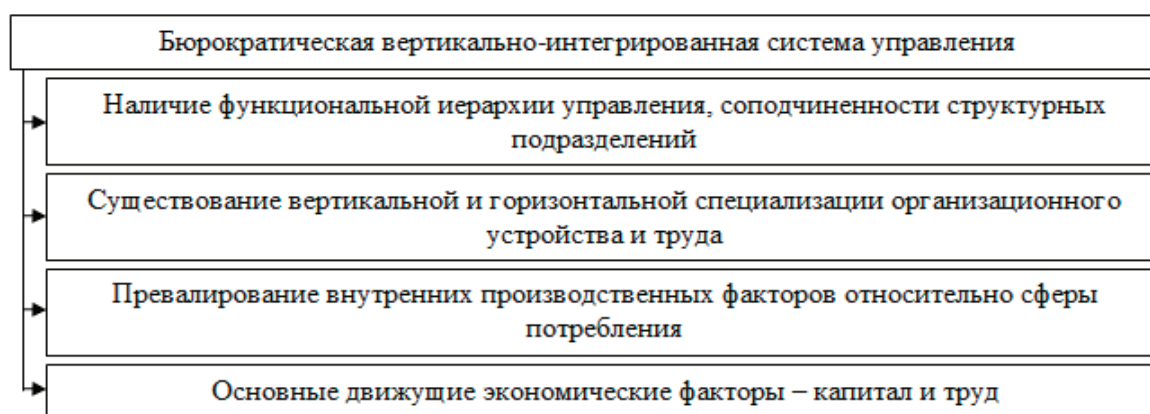

Рис. 4. Суть бюрократической вертикально-интегрированной системы управления [7, с. 1 055]

тегрированной системы управления заключается в отдельных положениях (рис. 4).

С начала 1930-х гг. по настоящее время развитие получила теория человеческих отношений, представителями которой стали М. Фоллетт, К. Арджерис, Р. Блейк. В данной теории в качестве основы трудового процесса выступает сотрудничество и взаимодействие между руководителями и подчиненными им сотрудниками. Согласно данной теории, деятельность по управлению персоналом в условиях цифровизации должна заключаться не только в контроле со стороны руководства, но и личному самоконтролю сотрудников (рис. 5).

Современные теории управления человеческими ресурсами основываются на исследованиях таких ученых, как А. Маслоу, Д. Макгрегор, Ф. Герцберг. Они предполагают, что трудовая деятельность должна приносить удовлетворение большинству сотрудников.

Задачей управления этой деятельностью, в свою очередь, является рациональное использование человеческих

ресурсов с применением цифровых технологий, основываясь на способности работников к самоконтролю, творчеству, самостоятельному принятию решений [9].

Цифровизация управления трудовой деятельностью позволяет сделать ее максимально разнообразной и интересной при одновременном повышении роли стратегического управления и гибких форм вознаграждения персонала. Поэтому теория управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации предполагает рассмотрение персонала как ресурс наряду с другими их видами, объем которого может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от принимаемых решений.

Классические школы управления заложили основу для развития науки управления и применения ее подходов в управлении организациями. Современная теория управления продолжает развиваться, делая акцент на цифровизации экономики и применении цифровых технологий в управлении организацией и ее персоналом, что может определяться как инновация [10, с. 24]. Л. И. Сергеев под

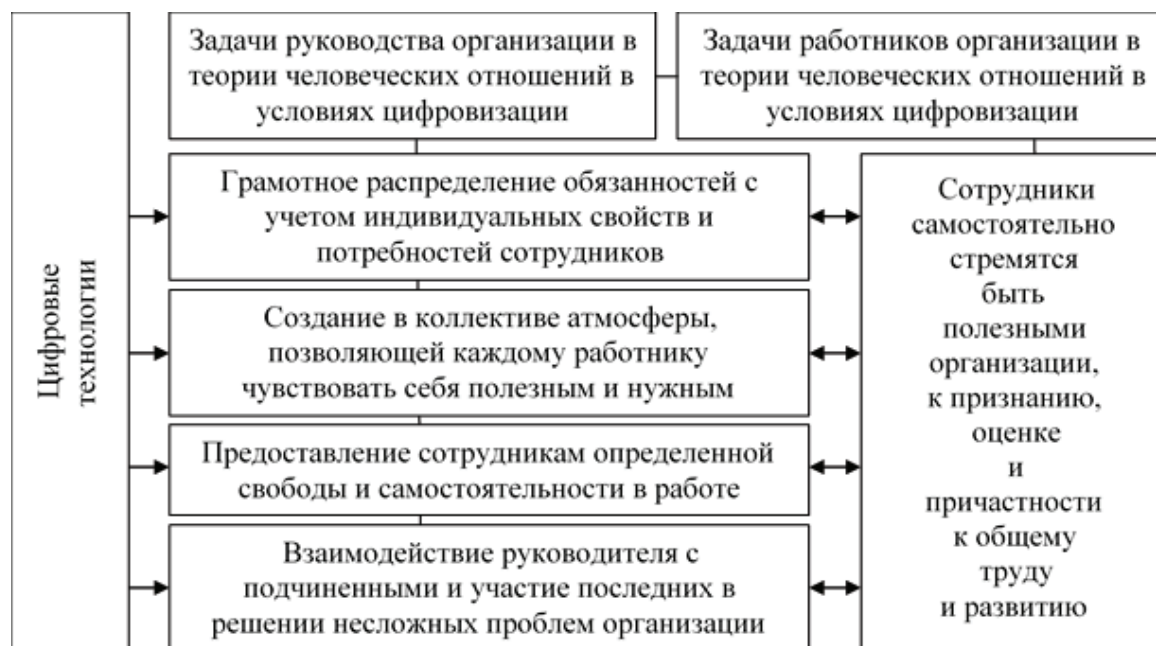

Рис. 5. Задачи руководства организации в теории человеческих отношений в условиях цифровизации [8, с. 22]

цифровой экономикой понимает хозяйственную деятельность, в которой основным фактором производства и деятельности выступают цифровые данные, обработка значительного объема которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет значительно повысить эффективность производственного процесса, использования оборудования и организации технологических процессов, хранения и сбыта товаров и прочих направлений работы [11, с. 9].

Схожее определение цифровой экономики дает М. Н. Конягина [12, с. 13]. Автор подчеркивает, что цифровая экономика касается не только корпоративного сектора, но и всей жизнедеятельности общества преимущественно с точки зрения хозяйствования, главным образом, удовлетворения потребностей общества. В свою очередь, такая деятельность в условиях цифровизации осуществляется на основе использования соответствующих цифровых решений [13, с. 87].

В России принята Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 [14]. В соответствии с этой стратегией Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество». В данной программе предусмотрены сеть направлений, среди которых наибольший интерес представляют «Кадры для цифровой экономики» и «Цифровые технологии» [15]. Принятие таких документов обусловлено обширной цифровизацией различных бизнес-процессов предприятия в условиях управления трудовой деятельностью персоналом. Она предполагает внедрение различных цифровых технологий.

Таким образом, внешняя среда оказывает существенное влияние на управление трудовой деятельностью

персонала (рис. 6). Под влиянием внешних факторов цифровизации, осуществляется внедрение цифровых технологий в управление трудовой деятельностью персонала. В таких условиях производит организация рабочего процесса с учетом цифровизации посредством использования информационных технологий, а также повышение уровня цифровых компетенций персонала. Эти компетенции прямо связаны с обеспечением управления информацией в ходе трудовой деятельности сотрудников организации с применением разнообразных технологий.

В результате, цифровизация способствует повышению скорости принятия решений, оптимизации численности персонала и повышению эффективности бизнес-процессов, а также другим социально-экономическим эффектам [16, с. 43]. Процесс цифровизации управления трудовой деятельностью персонала осуществляется на различных уровнях, обусловленных организационной структурой (рис. 7).

На стратегическом уровне высшее руководство организации для реализации стратегии ее развития и под влиянием множества факторов внешней среды [17, с. 59].

Таким образом, исторически сложились различные теории управления трудовой деятельностью персонала, из которых можно выделить классические, теории человеческих отношений и человеческих ресурсов. Эволюция теорий менеджмента, обобщенная и сгенерированная в школах научного управления международных масштабов, определяет развитие современной науки управления персоналом и ее применения в практической деятельности любого экономического субъекта.

Вместе с этим, стремительное развитие технологий способствовало всеобщей цифровизации различных бизнес-процессов, в которых особое значение отводится применению различных информационных технологий, на-

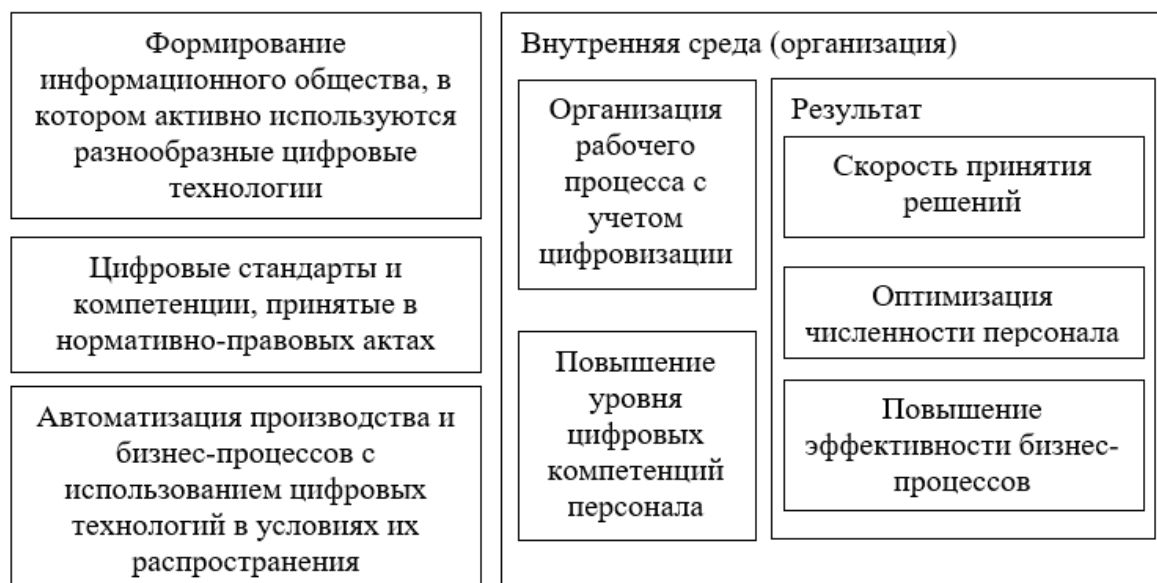

Рис. 6. Влияние внешней цифровой среды на управление трудовой деятельностью персонала [10, с. 28]

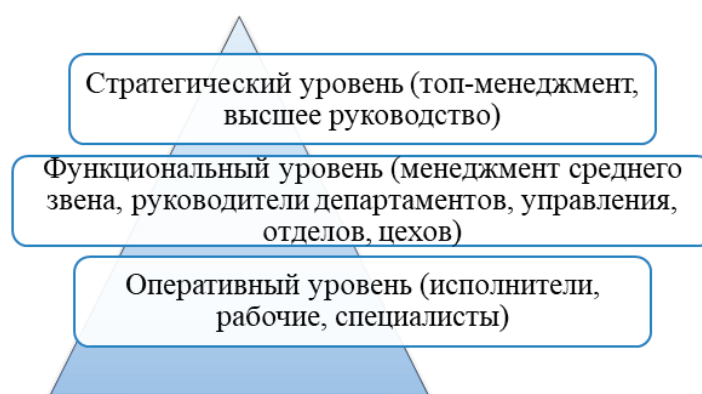

Рис. 7. Уровни развития цифровизации в организации [10, с. 28]

правленных на повышение эффективности управления трудовой деятельностью персонала. Цифровую экономику можно рассматривать как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на

применении цифровых технологий. В свою очередь, это приводит к организации рабочего процесса с учетом цифровизации и необходимости повышения уровня цифровых компетенций персонала.

Литература:

1. Курчеева, Г. И. Менеджмент в цифровой экономике / Г. И. Курчеева. — Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. — 136 с. — Текст: непосредственный.
2. Астахова, Н. И. Теория управления / Н. И. Астахова. — Москва: Юрайт, 2024. — 375 с. — Текст: непосредственный.
3. Каргина, Л. А. Цифровая экономика / Л. А. Каргина. — Москва: Прометей, 2020. — 223 с. — Текст: непосредственный.
4. Дмитриева, С. В. Перспективы управления персоналом организации в условиях тотальной цифровизации / С. В. Дмитриева. — Текст: непосредственный // Russian Economic Bulletin. — 2023. — Т. 6, № 1. — С. 379–385.
5. Козаченко, А. И. Особенности управления персоналом в рамках цифровизации современной экономики / А. И. Козаченко. — Текст: непосредственный // Аллея науки. — 2022. — Т. 1, № 1 (64). — С. 408–411.
6. Фролова, А. В. Управление персоналом в условиях цифровизации / А. В. Фролова. — Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 12 (64). — С. 343–346.
7. Рязанцева, М. В. Цифровизация технологий управления персоналом: тенденции в условиях пермакризиса / М. В. Рязанцева. — Текст: непосредственный // Самоуправление. — 2023. — № 2 (135). — С. 1 054–1 057.

8. Илюхина, Л. А. Современные концепции управления персоналом в условиях цифровизации / Л. А. Илюхина. — Текст: непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2021. — № 1–2. — С. 19–24.
9. Косарева, И. Н. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации / И. Н. Косарева. — Текст: электронный // Вестник Евразийской науки: [сайт]. — URL: <https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
10. Хоровинникова, Е. Г. Функциональный подход к управлению трудовой деятельностью персонала в условиях цифровизации: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Хоровинникова Е. Г.; ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева». — Симферополь, 2021. — 222 с. — Текст: непосредственный.
11. Сергеев, Л. И. Цифровая экономика / Л. И. Сергеев. — Москва: Юрайт, 2021. — 332 с. — Текст: непосредственный.
12. Конягина, М. Н. Основы цифровой экономики / М. Н. Конягина. — Москва: Юрайт, 2021. — 235 с. — Текст: непосредственный.
13. Панов, Е. Е. Цифровизация в сфере управления персоналом / Е. Е. Панов. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2022. — № 12–6 (135). — С. 86–88.
14. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения: 18.10.2025).
15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 14.02.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». — Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184 (дата обращения: 20.10.2025).
16. Захаров, Д. К. Цифровизация управления персоналом: российская и зарубежная практика / Д. К. Захаров, Е. В. Каштанова. — Текст: непосредственный // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 42–46.
17. Круглов, Д. В. Цифровизация управления персоналом / Д. В. Круглов, О. С. Резникова, И. В. Цыганкова. — Москва: Юрайт, 2024. — 102 с. — Текст: непосредственный.

Инвестиционные критерии безопасности перехода к инновационной экономике

Ветчанинова Анна Данииловна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В экономической литературе термин «инновация» интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. Специфическое содержание инновации составляют изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция изменения [1].

Деятельность в сфере производства может быть традиционалистской и инновационной. Последняя представляет собой обновление производственного процесса, производимой продукции, оказываемых услуг на основе достижений науки и передового опыта. Непременными свойствами инновации являются: научно-техническая новизна, производственная применимость и коммерческая реализуемость [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года технологическая безопасность рассматривается как государственная инновационная и промышленная политика, фундаментальная и прикладная наука, образование, развитие государственно-частного партнерства в сфере науки и технологий [7]. Сущность ин-

новационной безопасности проявляется в новом типе хозяйственной системы, основанной на высоких технологиях в производстве и высокотехнологичной продукции в экспорте с высокой долей добавленной стоимости [4].

Достижение устойчивого развития региона и государства определяется инновационным развитием, которое является ключевым фактором формирования конкурентоспособной и наукоемкой экономической системы. Экономическая безопасность инновационно-инвестиционных проектов обеспечивается выявлением и анализом возможных рисков и мерами по их снижению [3].

Исследования в сфере инвестиционных инноваций проводятся долгое время, но до сих пор ведутся споры о методах расчета их эффективности. С одной стороны, инновационные инвестиции могут эффективно способствовать трансформации и модернизации предприятий, но с другой стороны, они сопряжены с огромными рисками и нестабильностью прибыли [1].

Основными рисками инновационно-инвестиционных проектов являются превышение затрат и недополучение прибыли. Можно выделить следующие виды рисков [5]:

- ошибочный выбор проекта;
- финансовые риски;
- снабженческие риски;
- маркетинговые риски;
- риски снижения доходов;
- риски неисполнения контрактов;
- риски превышения затрат;
- риски конкуренции в области инноваций;
- кадровые риски;
- риски прав собственности на результаты инноваций.

Главное условие выхода России из экономической стагнации — активизация инвестиционной и инновационной деятельности для повышения экономической безопасности. Инвестиционная безопасность обеспечивает экономически безопасное обновление и воспроизводство основного капитала и интеллектуального человеческого капитала [8].

Критериями привлечения иностранных инвестиций выступают [9]:

- рост качества и конкурентоспособности продукции;
- экономия на масштабах производства;
- расширение инвестиций в человеческий капитал;
- растущая информационная и инновационная емкость товаров;

— формирование глобальных условий для развития мировой торговли.

Для обеспечения стабильного экономического роста в России необходимо разработать долгосрочную инвестиционную политику, ориентированную на формирование инновационной экономики. Индикаторы инвестиционной безопасности на макроуровне могут выступать одновременно и критериями достижения стратегических целей социально-экономического развития страны [10].

Риск технологических инноваций является спекулятивным риском и включает технические, финансовые, производственные, рыночные, а также политические, социальные и экологические риски [12]. Для снижения рисков необходимо создание надежной системы предотвращения и контроля, позволяющей активно управлять рисками и прогнозировать рискованные события [13].

Таким образом, в условиях трансформации мировой экономики усиливается уровень влияния инновационной безопасности как на социально-экономическую систему региона, так и на всю систему государства. Особое внимание необходимо уделить развитию инноваций на промышленных предприятиях, составляющих научно-производственный потенциал региона [11].

Литература:

1. Амирова А. А. Внутренние источники формирования инвестиций: значение сбережений населения // Успехи современной науки. 2017. Т. 5, № 3. С. 31–36.
2. Березной А. В. Инновационные бизнес-модели в конкурентной стратегии крупных корпораций // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 65–81.
3. Бушуева М. А. Понятие инвестиционной безопасности и ее роль в системе экономической безопасности региона // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2019. № 13. С. 4–8.
4. Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Инвестиционный потенциал экономики России: финансовые возможности развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 41–60.
5. Гельруд Я. Д., Логиновский О. В. Управление проектами: методы, модели, системы. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. 331 с.
6. Гельруд Я. Д. Обобщенные стохастические сетевые модели для управления комплексными проектами // Вестник НГУ. Серия: математика, механика, информатика. 2020. № 4. С. 36–51.
7. Дорожков Н. Д., Купчинская Ю. А. Инвестиционная привлекательность и составляющие ее факты // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 3. С. 16–18.
8. Калашников И. Б. Инвестиционная система: инновационная направленность развития; функции государства в ее переустройстве // Информационная безопасность регионов. 2019. № 5 (17). С. 23–29.
9. Калашников И. Б. Обеспечение инвестиционной безопасности — важнейшая функция государства // Информационная безопасность регионов. 2020. № 4 (21). С. 99–106.
10. Купцов И. И. Определение понятия инвестиционная безопасность региона // Современные аспекты экономики. 2021. № 11 (243). С. 22–33.
11. Маннапов Р. Г., Ахтариева Л. Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие. М.: КНОРУС, 2020. 352 с.
12. Романов В. С. Классификация рисков: принципы и критерии. М.: Кнорус, 2021. 211 с.
13. Шамина Л. К. Оценка уровня риска инновационного процесса // Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 1. С. 78–81.

Совершенствование организации труда административно-управленческого персонала: комплексный подход

Гноевой Антон Владимирович, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье рассматриваются актуальные проблемы организации труда административно-управленческого персонала современных предприятий. На основе комплексного исследования выявлены системные дисфункции, связанные с нерациональным использованием рабочего времени и преобладанием рутинных операций. Предложен и обоснован комплекс мероприятий по оптимизации управленческой деятельности с применением инструментов бережливого офиса и современных методов организации труда.

Современные экономические условия и процессы цифровой трансформации предъявляют новые требования к эффективности работы административно-управленческого персонала. Организация труда в управленческих подразделениях представляет собой сложную систему, включающую структурно-функциональные, технологические, информационно-коммуникационные, кадровые и материально-технические элементы. Синергетическое взаимодействие этих компонентов определяет способность организации достигать стратегических целей и поддерживать конкурентные преимущества.

Особую значимость вопросы организации труда приобретают в подразделениях, ответственных за управление человеческими ресурсами, поскольку их эффективность напрямую влияет на производительность труда во всей организации. Несмотря на внешне благополучные формальные показатели, в этих структурах часто скрываются серьезные системные проблемы, связанные с неоптимальным распределением рабочей нагрузки и преобладанием административных функций над стратегическими.

Исследование основано на системном подходе к анализу организации труда в органах управления компаний. В работе использованы методы процессного анализа, оценки баланса рабочего времени, социологических опросов и экспертных оценок. Особое внимание уделено применению инструментов бережливого офиса, адаптированных к специфике управленческой деятельности.

Методологическую основу составили принципы научной организации труда, концепция бережливого производства и современные подходы к управлению организационными изменениями. Исследование проводилось с учетом отраслевой специфики и организационно-функциональных особенностей управленческих структур.

Проведенное исследование выявило наличие системных проблем в организации труда административно-управленческого персонала. Формальные показатели укомплектованности и текучести кадров не отражают реального положения дел. Глубинный анализ показывает, что за внешним благополучием скрываются значительные диспропорции в распределении рабочей нагрузки.

Оценка баланса рабочего времени демонстрирует критический уровень загрузки сотрудников ключевых подразделений. Фактическая нагрузка значительно пре-

вышает нормативные значения, что свидетельствует о хронической перегруженности персонала. Особую тревогу вызывает структура трудозатрат, где преобладают рутинные операции, связанные с подготовкой отчетности и выполнением административных функций.

Социологические исследования подтверждают низкий уровень удовлетворенности сотрудников организацией труда. Ключевыми демотивирующими факторами выступают несправедливость системы оплаты труда, отсутствие четкой связи между результатами работы и вознаграждением, неоптимальный режим работы и недостаточные возможности для профессионального развития. Примечательно, что неудовлетворенность сохраняется даже при формально конкурентоспособном уровне оплаты труда, что указывает на системный характер проблем.

Детальный анализ управленческих процессов выявил наличие значительного количества дублирующих операций, избыточных согласований и многократных проверок. Процесс формирования отчетности характеризуется сложной многоступенчатой структурой с большим количеством возвратов на предыдущие этапы. Отсутствие стандартизированных процедур и слабая автоматизация процессов приводят к значительным потерям рабочего времени.

На основе проведенного анализа разработан комплекс взаимосвязанных мероприятий по совершенствованию организации труда административно-управленческого персонала. Основное внимание уделено оптимизации процессов формирования отчетности как наиболее ресурсоемкого направления деятельности.

Первым ключевым направлением является внедрение методологии картирования потоков создания ценности. Этот подход позволяет визуализировать существующие процессы, идентифицировать операции, не создающие добавленной стоимости, и разработать оптимальные маршруты выполнения работ. Перепроектирование процессов предусматривает устранение дублирующих функций и избыточных этапов контроля, что позволяет существенно сократить трудоемкость управленческих процедур.

Вторым важным направлением выступает реализация системы цифрового 5S, адаптированной для применения в органе управления компании. Данная методология

включает последовательное внедрение принципов сортировки, соблюдения порядка, содержания в чистоте, стандартизации и совершенствования в цифровой рабочей среде. Особое внимание уделяется организации электронного документооборота, унификации систем хранения информации и созданию эффективных механизмов поиска и доступа к данным.

Третье направление предполагает стандартизацию рабочих процедур и регламентацию управленческих процессов. Разработка единых стандартов выполнения работ, четкое распределение зон ответственности и установление временных рамок для каждого этапа позволяют унифицировать процессы, снизить количество ошибок и упростить процедуру адаптации новых сотрудников.

Важным элементом предлагаемого комплекса мероприятий является совершенствование системы мотивации и оплаты труда. Предусматривается установление четкой связи между результатами работы и уровнем вознаграждения, внедрение прозрачных критериев оценки эффективности и создание условий для профессионального роста сотрудников.

Реализация предложенных мероприятий позволит достичь значительного повышения эффективности труда административно-управленческого персонала. Основным эффектом заключается не в сокращении численности персонала, а в качественном преобразовании структуры рабочего времени. Высвобождаемый ресурс предполагается перераспределить на выполнение стратегических и аналитических функций, что повысит вклад управленческих подразделений в развитие организации.

Оптимизация процессов формирования отчетности и внедрение стандартизированных процедур позволят снизить операционную нагрузку на персонал и создать условия для нормализации режима труда. Это будет способствовать повышению удовлетворенности сотрудников

работой, снижению уровня профессионального выгорания и укреплению кадрового потенциала организации.

Внедрение методологии цифрового 5S и совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры создадут основу для дальнейшей цифровизации управленческих процессов. Это откроет возможности для внедрения более совершенных систем поддержки принятия решений и аналитических инструментов.

Разработанный комплекс мероприятий обладает свойством тиражируемости и может быть адаптирован для применения в различных управленческих структурах. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка отраслевых моделей организации труда административно-управленческого персонала с учетом специфики различных сфер экономической деятельности.

Проведенное исследование подтвердило наличие значительных резервов повышения эффективности труда в административно-управленческих подразделениях. Предложенный комплекс мероприятий, основанный на современных методах организации труда и принципах бережливого офиса, позволяет системно подойти к решению выявленных проблем.

Особенностью предлагаемого подхода является его ориентированность на качественное преобразование содержания труда управленческого персонала. Перераспределение ресурсов с рутинных операций на стратегические функции не только повышает производительность труда, но и способствует росту профессиональной удовлетворенности сотрудников и укреплению кадрового потенциала организации.

Реализация разработанных мероприятий создает основу для устойчивого развития управленческих структур и повышения их вклада в достижение стратегических целей организации в условиях цифровой трансформации и возрастающей конкуренции.

Литература:

1. Егоршин, А. П. Организация труда персонала: учебник / А. П. Егоршин. — Москва: ИНФРА, 2012. — 320 с.
2. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. — М.: Альпина Паблишер, 2013.
3. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. — М.: Контроллинг, 1991.
4. Иванцевич Дж.М., Лобанов А. А. Человеческие ресурсы управления. — М.: Дело, 1993.
5. Оучи У. Г. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: Экономика, 1984.

Проблемные аспекты системы мотивации работников предприятия и меры ее совершенствования

Гуныкин Максим Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Зенина Галина Дмитриевна, кандидат экономических наук, руководитель проектного офиса
Воронежский государственный технический университет

В данной научной статье рассматриваются ключевые проблемы, снижающие эффективность систем мотивации персонала на современных предприятиях. Автор анализирует распространенные недостатки существующих подходов,

включая дисбаланс материальных и нематериальных стимулов, отсутствие индивидуального подхода к сотрудникам и недостаточную связь системы мотивации со стратегическими целями компании. В статье исследуются причины низкой вовлеченности и производительности труда, а также предлагаются конкретные меры по совершенствованию мотивационной политики. Обосновывается необходимость комплексного подхода, направленного на создание гибкой и справедливой системы стимулирования, способствующей как достижению организационных задач, так и удовлетворению потребностей работников.

Ключевые слова: мотивация персонала, стимулирование труда, управление персоналом, эффективность труда, система мотивации, нематериальная мотивация, совершенствование управления.

В современной парадигме управления, где человеческий капитал признается ключевым ресурсом и основным источником конкурентных преимуществ, эффективность системы мотивации персонала приобретает стратегическое значение. Именно мотивация выступает в качестве той движущей силы, которая побуждает сотрудников не просто выполнять должностные инструкции, а вкладывать в работу свой интеллектуальный и творческий потенциал, проявлять инициативу и стремиться к достижению выдающихся результатов [1, с.584].

Несмотря на кажущуюся очевидность данной аксиомы и наличие обширного теоретического фундамента, заложенного трудами классиков менеджмента и психологии, на практике большинство предприятий сталкиваются с комплексом серьезных проблем, которые существенно снижают действенность применяемых мотивационных механизмов. Эти проблемы носят системный характер, будучи глубоко укорененными в организационной структуре, корпоративной культуре и доминирующем стиле управления.

А. В. Болденков указывает, что поверхностные изменения, такие как введение новой системы премий или проведение очередного корпоративного мероприятия, как правило, не приносят долгосрочного эффекта, поскольку не затрагивают фундаментальных причин низкой вовлеченности и производительности труда. Для построения по-настоящему работающей системы мотивации необходим глубокий анализ существующих проблемных аспектов и разработка комплексной программы по их преодолению, основанной на целостном и системном подходе [2, с.125].

Одной из наиболее укоренившихся и пагубных проблем является выраженный крен мотивационной системы в сторону исключительно материального стимулирования. Эта дихотомия, при которой денежное вознаграждение противопоставляется всем прочим факторам, приводит к формированию утилитарного и краткосрочного подхода к трудовой деятельности. Безусловно, адекватный уровень заработной платы, прозрачная система премий и бонусов являются гигиеническим фактором, без которого невозможно говорить о какой-либо лояльности и удовлетворенности персонала.

Однако возведение материальных стимулов в абсолют неизбежно ведет к ряду негативных последствий. Во-первых, происходит так называемый эффект привыкания: со временем любая премия начинает восприни-

маться как неотъемлемая часть заработной платы, теряя свою стимулирующую функцию.

Ю. В. Шпортько указывает, что для поддержания мотивационного эффекта требуется постоянное увеличение сумм вознаграждения, что создает серьезную нагрузку на фонд оплаты труда и не всегда экономически целесообразно. Во-вторых, тотальная ориентация на финансовые показатели провоцирует сотрудников концентрироваться исключительно на тех аспектах деятельности, которые напрямую измеряются и вознаграждаются, игнорируя при этом такие важные составляющие, как качество, инновационность, взаимопомощь в коллективе и развитие долгосрочных отношений с клиентами [7, с.105].

В-третьих, в условиях экономической нестабильности, когда финансовые возможности предприятия ограничены, такая система оказывается крайне хрупкой и может привести к массовой демотивации и оттоку ценных кадров. Игнорируется тот факт, что для многих современных работников, особенно для высококвалифицированных специалистов, не менее, а порой и более важными являются факторы нематериального порядка: интересное содержание работы, возможности для профессионального и карьерного роста, признание заслуг, благоприятный психологический климат в коллективе и наличие амбициозных и вдохновляющих целей.

Второй серьезной проблемой, тесно связанной с первой, является отсутствие системности и стратегической направленности мотивационной политики. Часто на предприятиях система мотивации представляет собой хаотичный набор разрозненных инструментов и мероприятий, внедряемых ситуативно и бессистемно. Отсутствует четкое понимание того, как конкретный мотивационный инструмент способствует достижению долгосрочных стратегических целей компании.

Например, система премирования может поощрять увеличение объемов продаж, в то время как стратегия компании направлена на повышение качества продукции и удержание существующих клиентов. Подобная неконгруэнтность приводит к распылению усилий, возникновению внутренних противоречий и дезориентации персонала. Эффективная система мотивации должна быть не просто набором стимулов, а целостным механизмом, глубоко интегрированным во все процессы управления персоналом — от подбора и адаптации до оценки, обучения и планирования карьеры. Она должна являться логическим продолжением миссии, видения и стратегических

приоритетов организации. Разработка такой системы требует тщательного анализа: необходимо четко определить, какие именно модели поведения и результаты деятельности являются критически важными для успеха компании, и направить основной фокус мотивационных усилий именно на их поощрение и развитие [6, с.768].

Третий проблемный аспект заключается в применении усредненного, универсального подхода к мотивации, который не учитывает индивидуальные и групповые различия между сотрудниками. Руководители и HR-службы зачастую оперируют понятием «среднестатистического работника», разрабатывая единые для всех мотивационные программы. Такой подход игнорирует фундаментальный психологический принцип, согласно которому разные люди мотивируются совершенно разными факторами. Ценностные ориентации, потребности, жизненные приоритеты и психоэмоциональные особенности у каждого человека уникальны. Для молодого специалиста на первом месте может стоять возможность быстрого карьерного роста и получения нового опыта.

Для сотрудника среднего возраста с семьей — стабильность, социальные гарантии и гибкий график работы. Для опытного эксперта — признание его профессионализма, возможность решать сложные, нестандартные задачи и выступать в роли наставника. Применение единых лекал приводит к тому, что мотивационные программы оказываются эффективными лишь для небольшой части коллектива, в то время как для остальных они остаются безразличными или даже вызывают отторжение. Эта проблема усугубляется демографическими изменениями на рынке труда, где одновременно присутствуют представители разных поколений со своими, порой кардинально отличающимися, взглядами на работу и жизнь. Эффективная мотивация в таких условиях требует гибкости, персонализации и глубокого понимания мотивационной структуры коллектива.

Четвертой, и одной из самых разрушительных, проблемой является недостаток прозрачности и справедливости в системе оценки и вознаграждения. Когда критерии оценки деятельности размыты, субъективны и непонятны для сотрудников, а механизм распределения вознаграждений непрозрачен, это неизбежно порождает чувство несправедливости, которое является мощнейшим деструктивным фактором.

Если работник не понимает, за что именно он получает поощрение или взыскание, и видит, что вознаграждение не всегда коррелирует с реальными трудовыми усилиями и результатами, его лояльность и вовлеченность резко снижаются. Возникает подозрение в фаворитизме, предвзятости и двойных стандартах, что отравляет морально-психологический климат в коллективе, разрушает доверие к руководству и провоцирует внутренние конфликты.

В. А. Земленая отмечает, что согласно теории справедливости, каждый сотрудник подсознательно сравнивает соотношение своих вложений (усилий, времени, квалификации) и полученных результатов (зарплаты, признания,

продвижения) с аналогичным соотношением у коллег. При обнаружении дисбаланса возникает психологическое напряжение, которое человек стремится снять, чаще всего — путем снижения собственных трудовых усилий. Поэтому создание объективной, понятной и справедливой системы оценки, основанной на измеримых показателях эффективности (KPI), и обеспечение регулярной, конструктивной обратной связи являются краеугольным камнем любой действенной системы мотивации [4, с.53].

Наконец, пятым, но не по значимости, проблемным аспектом является тотальная недооценка роли организационной культуры и личности непосредственного руководителя. Можно разработать самую совершенную и продуманную систему материального и нематериального стимулирования, но она окажется абсолютно бесполезной, если в компании царит атмосфера страха, недоверия и тотального контроля, если инициатива наказуема, а ошибки не прощаются. Организационная культура — это та среда, тот «воздух», которым дышит коллектив. Если этот «воздух» токсичен, никакие «витамины» в виде премий и бонусов не смогут обеспечить долгосрочное здоровье организации. Благоприятный психологический климат, основанный на взаимном уважении, открытом общении, поддержке и сотрудничестве, сам по себе является мощнейшим мотивирующим фактором.

Не менее важна и роль непосредственного руководителя. Именно он является ключевым транслятором ценностей компании, именно он ставит задачи, оценивает результаты, дает обратную связь и создает рабочую атмосферу в своем подразделении. Некомпетентный, авторитарный или безразличный руководитель способен свести на нет любые усилия высшего менеджмента по мотивации персонала. Люди приходят в компанию, а уходят от руководителя — эта известная истина как нельзя лучше подчеркивает критическую важность развития лидерских и управленческих компетенций у менеджеров всех звеньев.

А. Е. Камынина подчеркивает, что преодоление обозначенных проблем требует системного и многоуровневого подхода к совершенствованию мотивационной политики. Прежде всего, необходимо осуществить переход от примитивной модели «кнута и пряника» к созданию сбалансированной, многофакторной системы, гармонично сочетающей материальные и нематериальные стимулы. Это предполагает не отказ от денежного вознаграждения, а его грамотное встраивание в общую канву мотивационных воздействий. Переменная часть заработной платы должна быть жестко увязана с достижением конкретных, измеримых и стратегически важных для компании показателей [5, с.455].

Параллельно с этим необходимо целенаправленно развивать и культивировать широкий спектр инструментов нематериального поощрения. К ним относятся публичное и частное признание заслуг, предоставление возможностей для прохождения дополнительного обучения и повышения квалификации, включение в кадровый резерв,

делегирующие более сложных и ответственных задач, вовлечение в процесс принятия решений, улучшение условий труда, предоставление гибкого графика и дополнительных социальных льгот. Важно, чтобы эти инструменты не носили формального характера, а стали неотъемлемой частью повседневной управленческой практики.

Следующим шагом должно стать обеспечение полной интеграции системы мотивации со стратегией компании. Этот процесс должен начинаться с каскадирования стратегических целей организации до уровня каждого подразделения и каждого сотрудника. На основе этих целей разрабатывается система сбалансированных показателей (BSC) или ключевых показателей эффективности (KPI), которая становится основой для оценки деятельности и распределения вознаграждения. Такой подход позволяет каждому работнику четко осознать свой вклад в общий результат и увидеть прямую связь между своими усилиями и успехом всей компании. Это превращает систему мотивации из простого инструмента контроля и поощрения в мощный рычаг стратегического управления, направляющий энергию всего коллектива в единое русло [3, с.264].

Для решения проблемы усредненного подхода необходимо внедрять принципы гибкости и персонализации. Это требует проведения регулярной диагностики мотивационной структуры персонала с помощью опросов, интервью, фокус-групп. На основе полученных данных можно сегментировать сотрудников по преобладающим типам мотивации и разрабатывать для каждой группы свой набор наиболее действенных стимулов. Современные технологии позволяют создавать так называемые «кафе-терии льгот», где каждый сотрудник в рамках определенного бюджета может сам выбирать тот набор бенефитов, который наиболее полно отвечает его индивидуальным потребностям, будь то оплата фитнеса, дополнительное медицинское страхование, курсы иностранного языка или дополнительные дни отпуска. Подобный индивидуализированный подход не только многократно повышает эффективность мотивационных программ, но и демонстрирует сотрудникам реальную заботу компании, что само по себе является мощным фактором повышения лояльности.

Повышение прозрачности и справедливости системы требует разработки и внедрения четких, формализованных и доведенных до сведения каждого сотрудника положений об оплате труда, премировании и оценке персонала. Критерии оценки должны быть максимально объективными, измеримыми и понятными. Процедура оценки должна быть регулярной и включать в себя обязательный элемент развивающей обратной связи, в ходе которой руководитель не только оценивает прошлые результаты, но и совместно с сотрудником намечает пути для его дальнейшего профессионального роста. Создание открытых каналов коммуникации, по которым сотрудники могут задавать вопросы и получать разъяснения относительно системы вознаграждения, также способствует укреплению доверия и снижению напряженности в коллективе.

Наконец, самым главным и всеобъемлющим направлением совершенствования является целенаправленное формирование мотивирующей организационной культуры и развитие лидерского потенциала руководителей. Это долгосрочная и кропотливая работа, которая должна стать приоритетом для высшего руководства. Необходимо культивировать атмосферу открытости, доверия, сотрудничества и ориентации на достижения. Следует поощрять инициативу, право на ошибку (как возможность для обучения), поддерживать внутренние коммуникации и создавать условия для неформального общения. Инвестиции в обучение и развитие менеджеров, направленные на формирование у них навыков эмоционального интеллекта, коучинга, умения вдохновлять и вести за собой команду, окупаются многократно, поскольку именно руководители на местах являются ключевыми агентами в создании мотивирующей среды. В конечном счете, наиболее эффективная система мотивации — это та, которая становится практически невидимой, будучи органично вплетенной в ткань здоровой организационной культуры, где каждый сотрудник чувствует свою ценность, видит смысл в своей работе и разделяет общие цели, что и является высшей формой мотивации, обеспечивающей устойчивый и долгосрочный успех предприятия.

Литература:

1. Азроян, Н. Г. Совершенствование системы мотивации персонала предприятия // Экономика и социум. — 2022. — № 3–1 (94). — С.581–585.
2. Болденков, А. В. Мотивация, методы мотивации персонала на предприятиях производственной сферы / А. В. Болденков // Молодежь и наука. — 2021. — № 7. — С.123–127.
3. Бондаренко, Д. В. Совершенствование системы мотивации персонала в организации / Д. В. Бондаренко, Т. С. Бондаренко // Аллея науки. — 2021. — № 6(57). — С. 263–266.
4. Земленая, В. А. К вопросу оценки эффективности системы мотивации персонала организации: критерии, методы, показатели / В. А. Земленая // Научный электронный журнал Меридиан. — 2019. — № 11(29). — С. 51–53.
5. Камынина, А. Е. Мотивация персонала в современных организациях (теоретические аспекты) / А. Е. Камынина // Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития: сборник научных статей Научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25–26 ноября 2021 года / Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. — Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. — С. 454–458.

6. Пинтаева М. Ю. Проблемы построения системы стимулирования и мотивации персонала // Форум молодых ученых. — 2022. — № 12–3 (28). — С.765–771.
7. Шпортько, Ю. В. Теоретические основы мотивации и стимулирования персонала / Ю. В. Шпортько // Актуальные проблемы управления: Сборник статей Всероссийской научной конференции, Москва, 22 апреля 2021 года. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. — С. 104–110.

Организационно-экономический механизм формирования системы мотивации и стимулирования труда на предприятии промышленного приборостроения

Гуныкин Максим Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Зенина Галина Дмитриевна, кандидат экономических наук, руководитель проектного офиса
Воронежский государственный технический университет

В данной научной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования организационно-экономического механизма мотивации и стимулирования труда на предприятиях промышленного приборостроения. Анализируется сущность и структура данного механизма как ключевого фактора повышения производительности и конкурентоспособности предприятия. Автор исследует современные подходы к созданию комплексной системы мотивации, сочетающей материальные и нематериальные стимулы, а также предлагает методические рекомендации по ее адаптации к специфическим условиям отрасли приборостроения. Особое внимание уделяется необходимости учета как внешних экономических условий, так и внутренних потребностей и мотивационных профилей сотрудников.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, мотивация персонала, стимулирование труда, промышленное приборостроение, производительность труда, управление персоналом.

В условиях четвертой промышленной революции и глобализации рынков предприятия промышленного приборостроения, являющиеся флагманами научно-технического прогресса и основой технологического суверенитета государства, сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Конкурентоспособность в данной отрасли определяется не столько доступом к сырью или производственным мощностям, сколько способностью генерировать, осваивать и коммерциализировать новые знания, воплощенные в инновационной, высокоточной и надежной продукции.

В этой парадигме центральным производственным ресурсом и ключевым активом предприятия становится его интеллектуальный и кадровый потенциал — инженеры, конструкторы, программисты, научные сотрудники и высококвалифицированные рабочие. Эффективность их труда, уровень креативности, инициативности и лояльности напрямую детерминирует инновационную активность и экономические показатели компании.

Следовательно, задача формирования действенной системы мотивации и стимулирования труда перестает быть сугубо кадровым вопросом и трансформируется в стратегический приоритет, от которого зависит долгосрочная жизнеспособность и лидерство предприятия. Для решения этой задачи требуется не просто набор разрозненных мероприятий, а создание целостного, системного и адаптивного организационно-экономического механизма, учитывающего всю сложность и специфику отрасли приборостроения.

С. Д. Блинова отмечает, что под организационно-экономическим механизмом формирования системы мотивации и стимулирования труда следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных организационных структур, экономических рычагов, управленческих технологий, методов и принципов, целенаправленно воздействующих на трудовое поведение работников для достижения гармоничного сочетания личных интересов сотрудников со стратегическими целями предприятия [1, с.33].

Данный механизм имеет сложную дуалистическую природу, включая в себя два неразрывно связанных подмеханизма: экономический и организационный. Их синергетическое взаимодействие и сбалансированность являются залогом общей эффективности всей системы. Игнорирование или недооценка одного из компонентов неизбежно приводит к дисфункции и снижению мотивирующего воздействия.

Экономический подмеханизм традиционно является наиболее проработанным и понятным для руководства предприятий. Он охватывает все формы материального вознаграждения персонала за вложенный труд и достигнутые результаты. Однако в контексте промышленного приборостроения его построение сопряжено с рядом специфических трудностей. Классические системы оплаты труда, ориентированные на количественные показатели выработки или отработанное время, оказываются малоэффективными [2, с.51].

Труд инженера-конструктора или программиста, занятого в долгосрочном R&D проекте, невозможно аде-

кватно измерить в штуках или часах. Результат их деятельности может быть получен спустя месяцы или даже годы, а его ценность не всегда поддается немедленной экономической оценке. Поэтому базовым элементом экономического механизма в приборостроении должна стать гибкая система должностных окладов, построенная на основе грейдирования — оценки сложности, ответственности и требуемой квалификации для каждой конкретной должности. Это создает прозрачную и справедливую основу для базового вознаграждения. Однако основное стимулирующее воздействие должна оказывать переменная часть, которая, в свою очередь, требует разработки сложной системы ключевых показателей эффективности (KPI) [2, с.51].

Для производственного персонала это могут быть показатели качества, отсутствия брака, соблюдения технологической дисциплины и производительности. Для сотрудников отделов продаж — объем контрактов, расширение клиентской базы и рентабельность сделок. Наибольшую сложность представляет разработка KPI для R&D-подразделений. Здесь акцент должен смещаться с конечных финансовых результатов на промежуточные этапы инновационного цикла: количество поданных патентных заявок, успешное прохождение этапов тестирования прототипов, соблюдение сроков и бюджета проекта, внедрение новых технологических решений.

Е. И. Насонова подчеркивает, что эффективным инструментом долгосрочного стимулирования ключевых разработчиков и ученых может стать участие в прибылях от коммерциализации созданных ими продуктов или даже опционные программы, позволяющие им стать миноритарными акционерами компании. Такой подход трансформирует наемного работника в партнера, напрямую заинтересованного в долгосрочном успехе предприятия. Важной составляющей экономического механизма является также конкурентоспособный социальный пакет, который помимо стандартных гарантий может включать добровольное медицинское страхование, компенсацию затрат на обучение, корпоративные пенсионные программы и помощь в решении жилищных вопросов, что особенно актуально для удержания уникальных и востребованных на рынке специалистов [6, с.120].

Вместе с тем, сколь бы совершенным ни был экономический подмеханизм, он не сможет обеспечить устойчивую и высокую мотивацию без мощной поддержки со стороны организационного подмеханизма. Именно организационная составляющая формирует ту среду, в которой экономические стимулы либо многократно усиливаются, либо полностью нивелируются. Ключевым элементом этого подмеханизма является организационная культура. В наукоемкой отрасли приборостроения наиболее продуктивной является культура инновационного типа, основанная на ценностях творчества, открытости к новым идеям, сотрудничества и права на ошибку.

И. Н. Гареев выделяет, что атмосфера страха и жесткого контроля, где любая неудача в исследовательском проекте

карается, убивает всякую инициативу и желание рисковать, без которого невозможны прорывные открытия. Руководство должно целенаправленно культивировать среду, в которой сотрудники не боятся высказывать нестандартные идеи, вступать в конструктивные дискуссии и экспериментировать. Это достигается через стиль управления, основанный на доверии, делегировании полномочий и вовлечении персонала в процесс принятия решений, касающихся их профессиональной деятельности [3, с.88].

Следующим важным компонентом организационного механизма является система нематериального стимулирования. Для высококвалифицированных специалистов, составляющих ядро кадрового потенциала в приборостроении, мотивы высшего порядка, такие как признание, самореализация и профессиональный рост, часто играют не менее, а порой и более важную роль, чем материальное вознаграждение.

Механизм должен предусматривать разнообразные инструменты морального поощрения: публичное признание заслуг на общих собраниях, размещение информации о лучших сотрудниках на корпоративном портале, вручение почетных грамот и знаков отличия, присвоение статуса «Лучший инженер года» или «Наставник молодежи». Огромное мотивирующее значение имеет содержание самого труда. Работа над сложными, амбициозными и прорывными проектами, возможность видеть реальное воплощение своих идей в готовом приборе, который будет использоваться в критически важных отраслях, — все это является мощнейшим внутренним мотиватором. Задача менеджмента — грамотно распределять задачи, учитывая не только квалификацию, но и интересы и склонности сотрудников, предоставляя им возможность работать на переднем крае науки и техники.

Л. Н. Депутатова отмечает, что неотъемлемой частью организационного механизма является система профессионального и карьерного развития. Предприятие должно инвестировать в своих сотрудников, создавая прозрачные и понятные карьерные треки. Причем речь идет не только о традиционном вертикальном росте по административной лестнице. Для многих инженеров и ученых карьера менеджера непривлекательна. Для них необходимо выстраивать альтернативный, горизонтальный карьерный путь эксперта, предполагающий повышение статуса, уровня самостоятельности и вознаграждения по мере роста их профессиональной компетенции (например, грейды: инженер, ведущий инженер, главный специалист, эксперт). Система непрерывного обучения, включающая как внутренние семинары, так и направление на внешние курсы, конференции и стажировки, не только повышает квалификацию персонала, но и демонстрирует заботу компании о его развитии, что является важным фактором лояльности и мотивации [4, с.402].

Формирование эффективного организационно-экономического механизма — это непрерывный и циклический процесс, который должен включать в себя обязательный элемент обратной связи и адаптации. Необходимо на ре-

гулярной основе проводить мониторинг уровня удовлетворенности и вовлеченности персонала с помощью анкетирования, социологических опросов, индивидуальных бесед. Анализ таких показателей, как текучесть кадров (особенно среди ключевых специалистов), уровень абсентизма, количество поданных рационализаторских предложений, позволяет диагностировать проблемные зоны в действующей системе мотивации.

Полученная информация должна служить основой для корректировки как экономических, так и организационных компонентов механизма. Например, если опрос

показывает, что сотрудники недовольны отсутствием карьерных перспектив, необходимо пересмотреть и актуализировать программы кадрового резерва и планирования карьеры. Если анализ причин увольнения указывает на конфликты с непосредственным руководителем, следует уделить повышенное внимание обучению менеджеров среднего звена навыкам эффективного управления и лидерства. Таким образом, механизм приобретает способность к саморегулированию и адаптации к меняющимся внутренним и внешним условиям, что критически важно в динамичной среде отрасли приборостроения.

Литература:

1. Блинова, С. Д. Современные подходы к решению проблем мотивации и стимулирования труда на промышленных предприятиях / С. Д. Блинова, Л. П. Бажуткина // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. — 2021. — № 1. — С. 31–35.
2. Бюллер, Е. А. Проблемы формирования системы мотивации и стимулирования труда персонала в организации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. — 2023. — № 1 (315). — С. 50–54.
3. Гареев, И. Н. Мотивация и стимулирование труда персонала предприятия / И. Н. Гареев // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 87–89.
4. Депутатова, Л. Н. Механизм формирования трудовой мотивации работников / Л. Н. Депутатова, Ж. А. Мингалева, Ю. В. Старков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2018. — № 4. — С. 401–406.
5. Мельникова, А. А. Система мотивации персонала. Нестандартные инструменты повышения качества / А. А. Мельникова, И. И. Демин, Ф. Р. Пантелеева // Стандарты и качество. — 2024. — № 3. — С. 92–95.
6. Насонова, Е. И. Особенности мотивации персонала промышленных предприятий // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2021. — № 1. — С. 119–125.

Современные тенденции развития инвестиционной деятельности

Исаев Александр Андреевич, студент магистратуры
Московский экономический институт

В соответствии с разносторонней сущностью инвестиций, они имеют как экономическое, так и финансовое понятие. Экономическое понятие представляет собой совокупность денежных затрат, реализуемых в области экономики производственной сферы. Государственные инвестиции направляются на развитие стабильности экономической и экологической обстановки, а также направлены на создание принципиально новых отраслей науки и техники. Причем эффективность данных направлений заранее неизвестна [13].

Таким образом, инвестиции являются основой, необходимой для роста и развития экономики страны. С финансовой точки зрения инвестиции — это вложение денежных средств в предпринимательскую деятельность с целью последующего получения финансовой прибыли. Инвестиционная деятельность в России во многом урегулирована на законодательном уровне [15]. Понятие инвестиции раскрывается в нескольких нормативно-правовых документах. Согласно ст. 1 [2], а также ст. 2 [3], инвестиции это:

— денежные средства;
— ценные бумаги;
— иное имущество, в том числе имущественные права;
— иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

В соответствии со ст. 2 [4] иностранная инвестиция — это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, в том числе:

— денег;
— ценных бумаг;
— имущественных прав, имеющих денежную оценку;
— исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
— услуг;
— информации;

— иного имущества.

Согласно ст. 2 [5] инвестиции — это денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных настоящим Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа.

Инвестирование производится в виде капитального строительства, а также в приобретении основных средства. Инвестирование осуществляется на довольно продолжительный период времени. Обычно данный период ограничивается с момента постановки цели инвестирования до момента возврата вложенных денег. Средняя окупаемость вложений в России составляет период от 10 до 12 лет. Инвестирование играет основополагающую роль и влияет на эффективность функционирования инвестируемого предприятия. Инвестирование является главным условием развития предприятия.

Следует отметить, что в современной цифровой экономике постепенно начинает меняться представление о привычной природе инвестиций. Исходя из классических представлений об инвестициях, это та часть дохода за данный период, которая не была использована на потребление. Очевидно, что в таком случае потребление и инвестиции являются противоположными понятиями, и представляют собой отказ от текущего потребления в пользу ожидаемого в будущем полезного эффекта. Таким образом, всегда считалось, что инвестиции — это часть продукта, отвлекаемая от потребления и направляемая на расширение производства. В инновационной экономике человек создает вокруг себя все расширяющийся спектр услуг, при этом граница между потреблением и инвестициями стирается, поскольку, приобретая какие-либо блага обыватель тем самым развивает свои знания и навыки, которые может в дальнейшем использовать для производства интеллектуальных продуктов, которые будут приносить денежные средства.

Таким образом, накопленный подобного рода капитал составляет гигантские суммы [14].

Исходя из изложенных понятий осуществляемой инвестиционной деятельности, между субъектами возникают соответствующие правоотношения, которые называются инвестиционными. Инвестиционные правоотношения представляют собой совокупность общественных отношений, возникающих по поводу привлечения, использования и контроля за инвестициями и осуществляемой инвестиционной деятельностью, а также отношения, связанные с ответственностью инвесторов и получателей инвестиций за действия, противоречащие законодательству.

1. Инвестиционные отношения возникают в связи с осуществлением вложения инвестиций и осуществлением конкретных практических действий в целях получения прибыли либо достижения иного полезного эффекта.

2. Основанием возникновения инвестиционных отношений является договор между инвесторами.

3. Действующее законодательство предусматривает ограничение на деятельность отдельных субъектов в области инвестирования, так и их деятельность отдельных направлениях предпринимательской деятельности.

4. Инвестиционные правоотношения обеспечиваются со стороны государства специальной налоговой политикой, выражающейся в налоговых льготах, так же присуща соответствующая финансовая политика выражающаяся в предоставлении финансовой помощи, выражающаяся в льготном кредитовании и в виде выдачи дотаций, льготных ссуд и т. д.

5. Споры, возникающие при осуществлении инвестиций, разрешаются в судебном, а также внесудебном порядке. Если инвестиционный договор предусматривает международные отношения, то стороны в праве разрешать споры в международных судебных органах.

Права и обязанности, возникающие при осуществлении инвестиционных отношений, их форма, имеют гражданско-правовую природу.

Интересы инвестиционных отношений реализуются его участниками, а именно инвестором, лицом, которое непосредственно осуществляет инвестирование и лицом, принявшим инвестирование, то есть организатором инвестирования. Данные интересы осуществляются посредством заключения соответствующих договоров.

К правоотношениям обязательственного характера относятся:

- облигационные займы (ст. 807 ГК РФ) [1];
- договора банковского вклада (ст. 834 ГК РФ);
- договор о пенсионном обслуживании;
- договора долевого участия в строительстве (ст. 4) [6];
- инвестиционный пай (ст. 14) [7].

Инвестиции иногда выделяют в самостоятельную группу отношений. Признать такие отношения самостоятельными, на наш взгляд, будет не совсем правильно, поскольку они основаны на договорах, имеющих разную правовую природу. Заключаемый инвестиционный договор по сути своей является таковым лишь условно. Разница между такого рода сделкой и обычной заключается лишь в её намерениях, но никак не в основе. Итак, выделение такого рода взаимоотношений в отдельную группу, как имеющие одинаковую правовую природу невозможно и является лишь условным. Определить такую группу можно лишь благодаря двум обстоятельствам.

Во-первых, это цель, с которой субъекты вступают в отношения, так как при этих отношениях реализуется сама заинтересованность в инвестициях. И при этом иные отношения не могут быть использованы для данной цели.

Во-вторых, задачей инвестора является передача самих инвестиций, то есть денежных средств [11].

Из федерального законодательства следует, что инвестиции это денежные средства, используемые в целях получения прибыли и достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных законом цифровых прав, ценных бумаг или предоставления займа.

Инвестиционные объекты — это активы, которые могут быть выражены в денежном эквиваленте, а также приносить прибыль инвестору, вкладывающему в них средства.

Данное определение указывает на ряд обязательных элементов/признаков, которые формируют понятие объекта инвестиционной деятельности.

1. Инвестиционные объекты всегда являются активами. Не поддается сомнению тот факт, что понятие инвестиционный объект и активы полностью тождественны. Активами могут быть как реальное имущество, так и имущественные права, способные приносить инвесторудоход. При этом инвестиционный объект не любой объект материального мира, окружающей среды, а лишь тот. Который с течением времени приносит прибыль и приумножает денежные вложения инвестора.

2. Объект инвестирования всегда должен выражаться в денежном эквиваленте, иметь денежную/стоимостную оценку, обладать рыночной стоимостью.

3. Инвестиционный объект характеризуется объемом денежных средств вложенных в него инвестором. От этого напрямую зависит объем прибыли, на которую со временем может рассчитывать инвестор.

Среди инвестиционных объектов можно выделить:

- объекты реального капитала это различные виды недвижимости, оборудование или предприятие;
- денежные средства — валюта, ценные бумаги;
- нефинансовые средства — драгметаллы/драгкамни, коллекционные предметы;
- человеческий капитал — интеллектуальные нематериальные активы используемые в сфере образования, здравоохранения, авторские права, лицензии;
- цифровые права и цифровые активы.

Проводя анализ правовой и экономической литературы, мы можем выделить следующие современные тенденции в области инвестиционной политики как внутри государства, так и на международной арене.

Развитие общества на современном этапе определенно стремится к глобализации и модернизации институциональных связей между хозяйствующими субъектами и природными ресурсами. В XXI веке человечество стоит перед лицом наиболее актуальной проблемы — истощение природных ресурсов. В научной и деловой сфере сложилось твердое понимание, что общий вектор развития должен проходить путем интеллектуализации основных факторов производства посредством активного внедрения информационных технологий и развития экологического инвестирования. В целях предотвращения экологической катастрофы и улучшения климатической обстановки в мире и каждом отдельном государстве, выработаны основные концепции развития, получившие общее название Индустрия 4.0. Отечественными учеными-экономистами и юристами разработан и предложен подход, согласно которому комплекс, состоящий из цифровых технологий в совокупности с модифицированными механизмами экологического инвестирования по-

зволяет, в частности, повысить эффективность состояния производственной и непроизводственной сферы, улучшить безопасность окружающей природной среды, повысить экологичность выпускаемой продукции [16].

Одной из основных концепций четвертой промышленной революции является замкнутый цикл производства с активным применением возобновляемых источников ресурсов и вторичным использованием отходов производства и потребления. Очевидно, что реализация данной концепции включена в парадигму экологического инвестирования, однако проникновение технологий индустрии 4.0 требует преобразование правовых основ, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере инвестирования экологических проектов, осуществляемых хозяйствующими субъектами при поддержке государства. Как справедливо отмечается в специальной научной литературе, проблемы неурегулированности новых гражданско-правовых отношений и отсутствие действенных механизмов их реализации, а также защиты участников таких отношений, закономерно возникают по мере глобализации и развития электронного гражданского оборота [17].

Истоки концепции экологического инвестирования берут начало в исследованиях таких зарубежных ученых периода последнего десятилетия прошлого века как J. Blue, S. J. Bennett, G. Berle [21] в свете принятия на Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию программы реализации устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), однако подробные исследования как особого вида предпринимательства через призму экологии пришлось на начало XXI века зарубежными экономистами A. R. Anderson, R. Isaak, S. Schaltegger, и другими [22]. Вместе с тем, первоначально поставленные тезисы находят отражение и в современных условиях.

Анализ зарубежных исследований позволяет установить, что различают три формы экологического (социально полезного) поведения бизнеса: 1) экологическое администрирование или соблюдение императивных норм природоохранного законодательства национального уровня и применение в деятельности международных стандартов по охране окружающей природы; 2) экологический менеджмент, в рамках которого осуществляется распределение ресурсов хозяйствующего субъекта на выполнение природоохранных мероприятий; 3) экологическое предпринимательство в форме инвестирования, которое задает вектор развития бизнеса [23]. В указанных формах, по мнению Т. В. Ершовой и И. А. Черешневой, проявляется социальное начало инвестиционной деятельности, которое усиливается в ходе осуществления субъектами экологического предпринимательства [12], а симбиоз из целей получения прибыли и заботы о природе вытекает во всеобщее благо [20].

Государственное регулирование и поддержка экологического инвестирования возможно лишь при наличии понимания участников производственного процесса относительно социально полезной функции данной дея-

тельности, гарантией которого, по мнению А. В. Баркова и Я. С. Гришиной, выступает добровольное принятие обязательство по направлению части прибыли организации на удовлетворение экологических потребностей [8]. Поскольку специфика экологического инвестирования заключается в дуализме целей осуществления хозяйственной деятельности путем совершения разнообразных и многочисленных гражданско-правовых сделок, совмещаемом в одновременном извлечении прибыли и решения экологических проблем, при том, что недостижение первой цели априори означает невозможность достижения второй, то субъект экологического предпринимательства всегда будет стремиться к сохранению предпочтений, получаемых от государства взамен выполнения социально значимой функции и способствованию снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также поиску наиболее приемлемых и выгодных условий инвестирования.

В научной литературе сложилось общее понимание целей и функций экологического инвестирования, в частности заслуживает внимание позиция Е. В. Варенниковой, согласно которой особенной чертой экологического инвестирования как деятельности (процесса) является инициатива хозяйствующих субъектов с учетом природоохранных требований [9]. Вместе с тем такое понимание не отражает в полной мере сущности рассматриваемого явления. В этой связи, полагаем совершенно справедливым замечание Р. Р. Галимова, заметившим, что сам по себе факт осуществления хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями законодательства в сфере охраны природы не придает такой деятельности «экологичности», поскольку любое лицо, нарушившее требования закона, подлежит привлечению к уголовной или административной ответственности [10]. С учетом императивных требований природоохранного законодательства, полагаем необходимым согласиться с вышеуказанной точкой зрения, и отметим, что экологическое инвестирование как вид предпринимательства должно быть направлено на обеспечение сохранности окружающей природы. С точки зрения частного права, справедливым будет указать на недостаточность в действующем правовом регулировании механизмов стимулирования и поддержки бизнеса в сфере экологического природопользования.

Абсолютно справедливо отмечается в научной литературе, что инвестиционный анализ предпринимательской деятельности в разрезе экологических факторов объективно должен сочетать принципы традиционной инвестиционной деятельности и природоохранной деятельности [19]. Наравне с такими инвестиционными принципами как целенаправленность, эффективность, системность, альтернативность и ряда других, полагаем, что инвестирование в природоохранную деятельность должно быть направлено на получение следующих эффектов: 1) активное применение ресурсоемких технологий; 2) внедрение систем вторичной переработки; 3) применение современных

цифровых устройств, позволяющих фиксировать состояние окружающей среды автономно, постоянно и в режиме онлайн; 4) выпуск экологически чистых товаров; 5) оказание помощи частным и муниципальным субъектам по благоустройству пространства.

Вместе с тем государство создает предпосылки, т. е. вводит правовой режим экологического инвестирования, в который входит комплекс по охране и обеспечению стабильности общественных отношений, а также создание правовых механизмов и конструкций опосредующих инновационные способы финансирования [18]. В целях улучшения условий участников «зеленой» инвестиционной деятельности и стимулировании предпринимателей направлять финансовые потоки на выполнение экологических задач (вторая цель экологического инвестирования) необходимо использовать приоритетный механизм финансирования, в том числе посредством применения ценных бумаг как финансового инструмента.

Приходится констатировать отсутствие единого подхода гражданско-правового регулирования экологического инвестирования посредством ценных бумаг в действующей системе права. Сегодня на практике подлежат применению традиционные финансово-правовые институты инвестиций, которые регулируются либо общими положениями о предпринимательской деятельности, либо правовыми нормами, устанавливающими правила банковского кредитования. Анализ действующего законодательства позволяет установить, что в отечественной системе права не создано правовое регулирование функционирования рынка ценных бумаг в сфере экологического инвестирования.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы.

Инвестиционная деятельность предполагает проведение вложений в объекты, имеющие денежную оценку и способные приносить прибыль либо достигать иного полезного результата. Инвестиционная деятельность должна иметь эффект, соответствующий целям и интересам инвестора.

В современных реалиях и преобразования экономики основ построения экономики все большую значимость приобретают инвестиционные проекты, направленные на решение социальных задач, поставленных в рамках устойчивого, ответственного финансирования. В качестве такого примера приведена сфера охраны и защиты экологии, инвестирование в природоохранные мероприятия, имеющие общее название «экологическое финансирование» либо «экологическое инвестирование».

Проведенный анализ инвестиционной деятельности в разрезе экологических факторов позволил нам выявить принципы традиционной инвестиционной деятельности и природоохранной деятельности. Наравне с такими инвестиционными принципами как целенаправленность, эффективность, системность, альтернативность и ряда других, полагаем, что инвестирование в природоохранную деятельность должно быть направлено на полу-

чение следующих эффектов: 1) активное применение ресурсоемких технологий; 2) внедрение систем вторичной переработки; 3) применение современных цифровых устройств, позволяющих фиксировать состояние окру-

жающей среды автономно, постоянно и в режиме онлайн; 4) выпуск экологически чистых товаров; 5) оказание помощи частным и муниципальным субъектам по благоустройству пространства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410 / Собрание законодательства РФ, 15.03.2021, N 11, ст. 1698.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 08.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, N 9, ст. 1096 / Собрание законодательства РФ, 14.12.2020, N 50 (часть III), ст. 8074
3. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 N 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 1999.
4. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.07.1999, N 28, ст. 3493 / Собрание законодательства РФ, 04.06.2018, N 23, ст. 3229.
5. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.
6. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть I), ст. 40 / Собрание законодательства РФ, 03.05.2021, N 18, ст. 3064.
7. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 20.01.2023) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4562 / Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, N 30, ст. 4150.
8. Барков А. В., Гришина Я. С. Легализация экологического предпринимательства в рамках российского социально-предпринимательского правотворческого подхода // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130). С. 92–98.
9. Варенникова Е. В. Экологическая политика как форма организации экологически ориентированного предпринимательства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2011. — Т. 6. № 1. — С. 58–64.
10. Галимов Р. Р. Экологическое предпринимательство: вопросы правовой регламентации // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 12 (180). — С. 226–227.
11. В. В. Гущин А. А. Овчинников. Инвестиционное право. 2-е издание, перераб. и доп.: Эксмо; Москва; 2009. С.382.
12. Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития исследований // Вестник СПбГУ. Сер. 8 «Менеджмент». — 2016. — Вып. 1. — С. 66–90.
13. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций. Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора Т. К. Руткаускас: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. С.371.
14. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / под общ. ред. Л. И. Юзвович; Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С.498.
15. Иншакова А. О., Шищенко М. С. Понятие и сущностные характеристики инвестирования в действующем российском законодательстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 34–41.
16. Иншакова А. О., Иншакова Е. И. Новые технологии для инклюзивного и устойчивого роста: технологическое обеспечение, стандарты и коммерческий оборот // LegalConcept. — 2022. — № 2. — с. 195–205.
17. Иншакова А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4. 0 // Legal Concept. — 2019. — № 4. с. — 17.
18. Кванина В. В. К вопросу о правовом режиме экологического предпринимательства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2021. — № 2. — с. 57–68.
19. Курочкина А. А., Лукина О. В., Круглова И. А. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития // Ученые записки международного банковского института. — 2022. — № 1(39). — с. 41–56.
20. Черешнева И. А. Правовые аспекты экологического предпринимательства в контексте устойчивого развития // Образование и право. 2021. № 9. С. 132–138.
21. Blue J. Ecopreneuring: Managing for Results. London: Scott Foresman, 1990.; Bennett S. J. Ecopreneuring: The Complete Guide to Small Business Opportunities from the Environmental Revolution. New York: John Wiley, 1991.;Berle G. The

- Green Entrepreneur: Business Opportunities that Can Save the Earth and Make You Money. Blue Ridge Summit, PA: Liberty Hall Press, 1991.
22. Anderson A. R. Cultivating the Garden of Eden: Environmental Entrepreneurship // Journal of Organizational Change Management. 1998. Vol. 11, N 2. P. 135–143.; Isaak R. Globalization and Green Entrepreneurship // Greener Management International. 1997. N 18. P. 80–90.; Schaltegger S. A Framework for Ecopreneurship: Leading Bioneers and Environmental Managers to Ecopreneurship // Greener Management International. 2002. N 38. P. 45–58.
 23. Al-Saleh Y., Mahroum S. A Critical Review of the Interplay Between Policy Instruments and Business Models: Greening the Built Environment a Case in Point // Journal of Cleaner Production. 2015. Vol. 109. P. 260–270.; Kirkwood J., Walton S. How Green is Green? Ecopreneurs Balancing Environmental Concerns and Business Goals. Australasian Journal of Environmental Management, 2014, vol. 21, no. 1, pp. 37–51.

Информационные технологии в управлении персоналом предприятия

Лаврова Алена Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Герасимова Надежда Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения

В современных условиях существует множество цифровых продуктов для автоматизации различных подсистем управления человеческими ресурсами, однако их эффективное использование в практической деятельности организации предполагает не стандартизированный, а индивидуальный подход с учетом реальных информационных потребностей работников и системы менеджмента. В таких условиях возникает необходимость мониторинга уровня использования информационных технологий в управлении персоналом и разработки наиболее оптимальных и необходимых направлений улучшения их использования для повышения эффективности менеджмента с учетом стратегических целей организации.

В статье рассмотрены виды информационных технологий, используемых в управлении персоналом предприятия, осуществляющего ремонт подвижного состава железнодорожного транспорта. Описаны общие и фактически применяемые на предприятии функциональные возможности информационных систем с учетом особенностей корпоративного управления. Сформулированы выводы о полноте и целесообразности использования цифровых технологий в кадровой работе предприятия, определены перспективы их внедрения для повышения эффективности труда сотрудников с учетом доступности на рынке различных продуктов. Исследование показало возможности применения комплексных цифровых продуктов, позволяющих автоматизировать ключевые процессы управления персоналом, либо его отдельные, наиболее важные для предприятия подсистемы — наем, адаптацию, оценку и обучение персонала.

Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности предприятий железнодорожного транспорта с целью автоматизации различных направлений кадровой работы и с учетом их объективных управленческих потребностей.

Ключевые слова: информационные технологии, управление персоналом, кадровая работа, HR-системы, кадровый учет, цифровизация управления персоналом, автоматизация.

Эффективное управление персоналом предприятия в настоящее время невозможно без применения информационных технологий, которые обладают обширными преимуществами. Цифровизация позволяет в существенной мере сократить затраты на осуществление кадровой работы, количество ошибок, обусловленных человеческим фактором, улучшить процессы, качество и результаты решений, связанных с управлением персоналом. Современные предприятия используют различные цифровые технологии в управлении персоналом, от уровня внедрения и особенностей которых зависит не только эффективность кадровой работы, но и результативность труда сотрудников.

Анализ научной литературы позволил выявить острую необходимость обеспечения наиболее рационального использования информационных технологий в управлении

персоналом предприятия. В условиях большой доступности различных инструментов цифровизации кадровой работы предприятию необходимо ориентироваться на доступные и объективно необходимые направления использования таких инструментов с учетом особенностей его деятельности. На это указывают, в частности, Е. В. Майорова [1, с. 15], Т. В. Крылова [2, с. 89], В. А. Авдеенков [3, с. 256], М. А. Бабаева [4, с. 23], А. Г. Дементьева [5, с. 23].

Среди современных цифровых технологий в области управления персоналом зарубежные авторы обращают внимание на возможности искусственного интеллекта (ИИ). Это, в частности, Ж. Бедар, К. Лавуа, Р. Лавердьер [6], Х. Куччинелло [7], Б. Лин [8], Р. Ньятани [9]. Так, в своих работах Ж. Бедар, К. Лавуа и Р. Лавердьер отмечают, что внедрение инструментов ИИ медленно набирало обороты в сфере управления человеческими ресурсами.

сами, однако технологии GenAI, которые могут создавать контент из разрозненных источников и быстро суммировать несколько наборов данных, предлагают менеджменту несколько мощных возможностей. В системе управления персоналом уже используют чат-ботов и экспериментируют с ИИ в вариантах использования рекрутинга, и по мере того, как внедрение приносит эффективность и новые идеи в функцию управления персоналом, взаимодействие менеджмента с GenAI должно резко возрасти [6].

Сервисное локомотивное депо «Иркутское» (СЛД «Иркутское») филиала «Восточно-Сибирский» ООО «ЛокоТех-Сервис» выполняет техническое обслуживание и текущий ремонт подвижного состава железнодорожного транспорта. В управлении персоналом депо используются различные информационные технологии. Их обзор позволил определить области цифровизации кадровой работы на предприятии на основе опроса работников отдела управления персоналом.

В соответствии с политикой ООО «ЛокоТех-Сервис», СЛД «Иркутское» использует различные информационные технологии как в целом для организации работы предприятия, так и в области управления персоналом, приведенные в таблице 1.

Рассматривая совокупность данных технологий, можно отметить базовую автоматизацию кадровой работы на предприятии, преимущественно в отношении документооборота. Компьютерная программа «1С: Зарплата и управление персоналом 8» (1С) является одной из самых распространенных в России и применяется в СЛД «Иркутское» для ведения кадрового учета. Электронный документооборот с применением этой программы позволяет в полной мере вести кадровый учет, соответствующий требованиям действующего законодательства. На предприятии используются следующие функции данной программы: весь Кадровый учет и делопроизводство, ведение электронных трудовых книжек, воинский учет, учет

рабочего времени персонала, отпусков, штатного расписания [10].

Система управления документами «Directum» используется в СЛД «Иркутское» используется для согласования кадровых документов с филиалом «Восточно-Сибирский» ООО «ЛокоТех-Сервис». За счет этой системы в электронной форме осуществляются все процессы согласования и подписания документов. Это повышает скорость передачи кадровых данных в рамках корпоративной системы управления и в значительной мере сокращает время операций.

В системе «Directum» применяются встроенные интеллектуальные сервисы, которые осуществляют обработку текстовой информации: извлекают реквизиты, классифицируют и регистрируют документы, заполняют карточки в системе, сравнивают версии документов, создают проект поручения из текста протокола или приказа, готовят исходящие письма и черновики рабочих документов [11, с. 30]. Такие функции позволяют в значительной мере улучшить процесс обработки и согласования документов на предприятии.

Сервис «Контур.Экстерн» используется в СЛД «Иркутское» для отправки отчетности по персоналу через интернет во все контрольные органы: налоговую службу, органы статистики, Социальный фонд России, военкомат. Этот сервис является одним из наиболее распространенных в РФ в настоящее время за счет своей обширной функциональности. Это, в частности, следующие функции:

- автозаполнение отчетных документов по персоналу на основе нормативных требований, исходных данных о предприятии и истории ввода данных;
- комплексная проверка отчетов по персоналу предприятия до их отправки;
- контроль за нормативными требованиями к отчетности с учетом их изменений;
- проверка между различными видами отчетов;

Таблица 1. Используемые в управлении персоналом СЛД «Иркутское» информационные технологии [10]

Наименование технологии	Направления использования технологии на предприятии
Компьютерная программа «1С: Зарплата и управление персоналом 8»	Осуществление всех операций по кадровому учету предприятия: оформление приема на работу, перевода, увольнения, восстановления и приостановления действия трудовых договоров, медицинских осмотров, учет рабочего времени, отпусков и др.
Система управления документами «Directum»	Использование системы для отправки на согласование кадровых документов в электронной форме с филиалом «Восточно-Сибирский» ООО «ЛокоТех-Сервис»: все приемы на работу, переводы, договоры, должностные инструкции, доплаты сотрудникам и др.
Сервис «Контур.Экстерн»	Начальник отдела управления персоналом депо используется для отправки отчетности по персоналу через интернет во все контрольные органы: налоговую службу, органы статистики, Социальный фонд России, военкомат
Система «Public»	Информационная база данных, которая используется для регистрации обучения сотрудников предприятия и формирования отчетности в разрезе: количество обученных сотрудников за отчетный период по видам обучения, продолжительность обучения и затраты, исполнение планов обучения

- работа с требованиями контрольных органов;
- формирование платежных документов по налогам;
- уведомления об изменении законодательства, форм отчетности по работникам и др. [12].

Система «Public» применяется в депо для регистрации процессов обучения сотрудников предприятия. Система позволяет формировать отчеты, которые содержат следующую информацию: количество обученных сотрудников за отчетный период по видам обучения (подготовка, переподготовка, повышение квалификации), продолжительность обучения (в часах) и затраты (стоимость обучения), а также исполнение планов обучения. Эти отчеты предоставляются в филиал «Восточно-Сибирский» ООО «ЛокоТех-Сервис».

Применение различных информационных технологий в управлении персоналом СЛД «Иркутское» позволяет в значительной мере улучшить отдельные процессы принятия управленческих решений, связанных с работниками. При этом необходимо отметить, что в СЛД «Иркутское» используются не все функциональные возможности 1С. Так, например, одной из таких является подбор персонала. Программа позволяет создавать и размещать вакансии, осуществлять сбор и обработку резюме, формировать карточки кандидатов и регистрировать результаты собеседований, а также проводить анализ эффективности найма в целом [13, с. 47]. В настоящее время эти процессы в депо осуществляются работниками отдела управления персоналом, в основном, вручную.

Система Directum позволяет в удобной форме согласовывать документы с филиалом «Восточно-Сибирский» ООО «ЛокоТех-Сервис», которое контролирует работу предприятия. В отношении кадрового учета система снижает риски ошибок и позволяет повысить скорость принятия решений по кадрам. С точки зрения управления персоналом применение сервиса «Контур.Экстерн» позволяет своевременно и в полном объеме отправлять отчетность по персоналу, которая установлена нормативными требованиями в России, и сокращает риски штрафных санкций к СЛД «Иркутское».

Рассматривая используемые в управлении персоналом СЛД «Иркутское» информационные технологии, следует отметить точечный характер их применения. Для кадрового учета используется 1С, для формирования отчетности по персоналу в контрольные органы — «Контур.Экстерн», а для согласования кадровых документов и отчетности по обучению — соответственно Directum и Public. Такой подход позволяет, с одной стороны, быстро внедрить и применять в простой форме, даже на основе базовых функций, отдельные программы для автоматизации кадровой работы. С другой стороны, на рынке существует множество различных программных продуктов и сервисов, которые позволяют автоматизировать не только эти, но и многие другие процессы управления персоналом.

Среди таких перспективных направлений цифровизации управления персоналом в СЛД «Иркутское» можно отметить:

- комплексная цифровизация управления персоналом на основе единой корпоративной HR-системы, которая может быть разработана на уровне ООО «ЛокоТех-Сервис», позволяющей объединить различные кадровые процессы в одной информационной системе;
- автоматизация найма персонала: систематизация сведений о кандидатах и анализ данных по отдельным вакансиям и соискателям, чат-боты и искусственный интеллект могут проводить первичный отбор резюме, собеседования, самостоятельную оценку кандидатов [14, с. 55];
- процесс адаптации персонала: специализированные виртуальные системы управления обучением, видеоконференц-системы, мессенджеры и коллаборативные платформы, HR-боты для ознакомления нового сотрудника с предприятием [15, с. 9];
- автоматизация оценки персонала: проверка знаний работы с использованием различных интернет-порталов — проведение тестов, экзаменов, кейсов, геймификация;
- обучение персонала: использование различных электронных учебных платформ (e-learning) для распространения среди сотрудников учебных материалов в онлайн-формате, организация мобильного обучения (m-learning) — с применением смартфонов или планшетов, технологии виртуальной и дополненной реальности для обучения сотрудников навыкам ремонтных работ подвижного состава [16, с. 63].

Таким образом, информационные технологии приобретают решающее значение в управлении персоналом современных предприятий. В настоящее время происходит трансформация подходов к их применению — от базовых функций по автоматизации документооборота, заполнения, формирования и отправки отчетных документов до комплексной цифровизации целых функций управления сотрудниками предприятия.

На рассмотренном предприятии применяются информационные технологии по четырем основным направлениям: электронный кадровый документооборот, согласование кадровых документов в электронной форме в рамках корпоративного управления, формирование и отправка электронной отчетности по персоналу в контрольные органы, а также отчетность по обучению сотрудников. Такой точечный подход означает, что на предприятии используются далеко не все обширные возможности цифровизации управления персоналом, которые предлагаются на отечественном рынке.

Перспективными направлениями внедрения информационных технологий с целью повышения эффективности управления персоналом на предприятии являются комплексная цифровизация управления персоналом на основе HR-системы, автоматизация найма, адаптации сотрудников, оценки и обучения персонала. Современные технологии позволяют не только сформировать базу для принятия различных решений в области работников предприятия, но создать условия для их профессионального и личностного развития, а также повышения продуктивности работы.

Литература:

1. Майорова, Е. В. Информационные технологии в менеджменте / Е. В. Майорова. — Москва: Юрайт, 2025. — 310 с. — Текст: непосредственный.
2. Применение цифровых технологий в управлении предприятием / Т. В. Крылова, Д. М. Трушкова, Н. И. Фомина [и др.]. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 5 (55). — С. 88–92.
3. Цифровизация HR-процессов в российских организациях: современное состояние и перспективы / В. А. Авдеенков, А. В. Андреев, В. И. Бунькин, Ф. А. Мастяев. — Текст: непосредственный // Вопросы инновационной экономики. — 2025. — Т. 15, № 1. — С. 271–282.
4. Бабаева, М. А. Современные способы автоматизации процессов управления персоналом / М. А. Бабаева. — Текст: непосредственный // Вестник Московского Международного Университета. — 2024. — № 2 (2). — С. 22–25.
5. Дементьева, А. Г. Цифровизация управления персоналом: новая реальность в современных условиях / А. Г. Дементьева. — Текст: непосредственный // Международный бизнес. — 2024. — № 2 (8). — С. 22–32.
6. How Generative AI Will Transform HR / J. Bedard. — Текст: электронный // Boston Consulting Group: [сайт]. — URL: <https://www.bcg.com/publications/2023/transforming-human-resources-using-generative-ai> (дата обращения: 18.10.2025).
7. Cuccinello, H. rgan Stanley is betting on AI to free up advisors' time to be 'more human.' Nearly 100 % of advisor teams use it, and here's how / H. Cuccinello. — Текст: электронный // Business Insider: [сайт]. — URL: <https://www.businessinsider.com/morgan-stanley-ai-chatgpt-used-nearly-all-wealth-management-teams-2024-4> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Lin, B. PwC Set to Become OpenAI's Largest ChatGPT Enterprise Customer / B. Lin. — Текст: электронный // The Wall Street Journal: [сайт]. — URL: <https://www.wsj.com/articles/pwc-set-to-become-openais-largest-chatgpt-enterprise-customer-2eeea1070> (дата обращения: 10.10.2025).
9. Nyathani, R. AI-Powered Recruitment The Future of HR Digital Transformation / R. Nyathani. — Текст: электронный // Journal of Artificial Intelligence & Cloud Computing: [сайт]. — URL: <https://www.onlinescientificresearch.com/articles/ai-powered-recruitment-the-future-of-hr-digital-transformation.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
10. Система программ «1С: Зарплата и управление персоналом 8». — Текст: электронный // 1С: [сайт]. — URL: <https://v8.1c.ru/hrm/> (дата обращения: 20.10.2025).
11. Авдиль, Э. Э. Особенности совершенствования организационной структуры управления персоналом в условиях цифровизации / Э. Э. Авдиль. — Текст: непосредственный // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. — Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2024. — С. 29–31.
12. Сервис «Контур.Экстерн». — Текст: электронный // Контур: [сайт]. — URL: <https://kontur-tm.ru/products/extern/features/> (дата обращения: 22.10.2025).
13. Хацкевич, А. П. Сравнительный анализ программы «1С: Зарплата и управление персоналом 8.0» с программами аналогами / А. П. Хацкевич, В. А. Шебеко, О. В. Саковская. — Текст: непосредственный // Студенческий вестник. — 2023. — № 44–11 (283). — С. 46–48.
14. Софьянов, С. К. Цифровизация управления персоналом / С. К. Софьянов, А. С. Семенова. — Текст: непосредственный // Финансы и учетная политика. — 2023. — № 3. — С. 51–57.
15. Кленова, Т. В. Возможности и риски управления персоналом в условиях цифровой трансформации систем управления / Т. В. Кленова. — Текст: непосредственный // Международный бизнес. — 2024. — № 2 (8). — С. 6–12.
16. Носырева, И. Г. Цифровизация кадровых процессов как ключевой элемент цифровой трансформации организации / И. Г. Носырева, Н. А. Белобородова. — Текст: непосредственный // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — № 1 (34). — С. 61–70.

Методы выбора эффективного варианта девелопмента

Румянцовская Ксения Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье исследуется перечень методик и параметров, которые применяются для подбора оптимального варианта девелопмента недвижимого имущества. Оценены финансовые и качественные подходы к анализу, в том числе сравнительный анализ, способ дисконтированных потоков финансов, экспертные оценки и аспекты многофакторного анализа.

Особого внимания в рамках статьи заслуживают практические нюансы задействования этих методик в реалиях неопределенности и чрезмерных рисков, свойственных именно девелоперской деятельности.

Ключевые слова: девелопмент, выбор варианта, эффективность, инвестиционный анализ, DCF, сравнительный подход, риски, управление проектами.

Девелоперская деятельность обычно имеет прямую связь с реализацией задач, предполагающих существование и использование большого количества вариантов решений. Один и тот же земельный участок или объект недвижимости может применяться для разных форматов застройки. Выбор между возведением жилого комплекса, торгового центра, офиса или объекта комбинированного пользования представляет собой решение стратегического характера, призванное определять успешность всего проекта.

Эффективный вариант девелопмента гарантирует обеспечение максимально возможного баланса между доходностью в финансовом плане, сокращением уровня и степени рисков, соответствием рыночному спросу и целям девелопера в стратегическом плане. В реалиях повышенной капиталоемкости и продолжительных временных рамок реализации проектов ошибка в самом начале может повлечь за собой колоссальные потери финансов.

Основная цель данной статьи заключается в систематизации и структурировании основных методов, применяемых для обоснованного выбора оптимального способа девелопмента [2].

Финансовый анализ представляет собой краеугольный камень с точки зрения принятия решения. С его помощью можно выполнить количественную оценку вероятной доходности каждого варианта.

1. Метод дисконтированных денежных потоков. Данный подход считается максимально комплексным и надежным. Он состоит в прогнозировании всех потоков финансов и оттоков. Например, выручки, расходов капитального и операционного типа в рамках проекта. После этого потоки приводятся к текущей стоимости с применением показателей ставки дисконтирования, которая отражает основные риски в рамках проекта.

Ниже приведен перечень основных результирующих показателей:

- чистая приведенная стоимость отражает абсолютную величину стоимости, создаваемой проектом, вариант с наибольшим таким показателем считается наиболее привлекательным в плане финансов;

- индекс рентабельности, или соотношение между приведенной стоимостью будущих денежных потоков, а также стартовыми инвестициями, если этот показатель больше единицы, то вариант считается результативным.

2. Сравнительная оценка аналогов. Данный метод базируется на изучении данных рыночного формата по идентичным проектам, которые были реализованы. Определяются такие значения, как удельная величина строительства, стоимость продажи за 1 квадратный метр, ставки платы аренды и коэффициенты капитализации. Метод оп-

тимален для стремительной проверки реальности прогнозов, заложенных в базовую модель, и считается базовым для проектов на ранних этапах проработки [5].

3. Анализ с точки зрения безубыточности. С его помощью есть возможность выявления требуемого уровня продаж или загрузки арендных площадей, при которой в рамках проекта будут покрыты абсолютно все издержки. Этот метод крайне важен с точки зрения определения риска вариантов с внушительной долей постоянных затрат.

Помимо прочего, во внимание принимаются качественные и стратегические методы. Дело в том, что финансовые параметры далеко не всегда считаются исчерпывающими. Зачастую решение предполагает обязательность учета факторов не количественного характера.

1. Экспертные оценки и мозговой штурм. Привлечение опытных специалистов (риелторов, маркетологов, проектировщиков) позволяет выявить скрытые риски и возможности, неочевидные на этапе финансового моделирования. Коллегиальное обсуждение помогает сгенерировать и предварительно оценить различные сценарии.

2. SWOT-анализ. Это не что иное, как структурированная оценка для каждого варианта по 4-м базовым категориям в виде сильных, слабых сторон, а также возможностей и угроз. Данный метод гарантирует возможность наглядного сравнения вариантов в плане их доходности и стойкости к внешним влияниям, а также внутренним потенциалом.

3. Многофакторный анализ. Он представляет собой формализованный метод в плане учета критериев качественного типа. Так, для каждого из вариантов составляется перечень основных параметров выбора в виде сроков реализации, степени сложности получения разрешений, соответствия бренду девелопера. Немаловажную роль играет эффект в социальном плане и синергия с прочими проектами [4].

Каждому критерию присваивается весовой коэффициент в соответствии с его важностью, а затем каждый вариант оценивается по балльной шкале. Итоговый взвешенный балл позволяет количественно сравнить варианты по совокупности разнородных факторов.

4. Оценка рисков. Каждый из вариантов девелопмента подразумевает наличие уникальных рисков. Требуется выполнение их качественной и количественной оценки. С точки зрения количественной оценки популярностью пользуется анализ чувствительности, или определение того, насколько явно и выражено смена основного параметра, например, стоимости продажи или временных рамок строительства, окажет влияние на NPV проекта. Сценарный анализ здесь также задействуется сравни-

тельно часто, и речь ведется о рассмотрении пессимистичного, оптимистичного и максимально вероятного сценария развития событий для различных вариантов [1].

Вместе с тем стоит изучить ряд практических аспектов выбора, чтобы понимать, что именно учитывать и принимать во внимание. Речь ведется об итеративном процессе, в состав которого входят все способы, перечисленные ранее. Итак, стоит рассмотреть в качестве примера участок, расположенный непосредственно в центральной части города.

Девелопер рассматривает варианты строительства элитного жилого комплекса и офисного здания класса А. DCF-анализ может показать более высокий NPV у жилого проекта. Однако сравнительный анализ выявит высокую насыщенность рынка элитным жильем и долгие сроки продаж. SWOT-анализ для офисного проекта может выявить сильную сторону в виде стабильного долгосрочного денежного потока от аренды.

В данном случае, если говорить о многофакторном анализе, в котором высокая степень стабильности денежного потока характеризуется внушительным весом, он может склонить чашу весов непосредственно в пользу проекта офисного формата.

Еще одним примером в данном направлении считается именно участок, расположенный на окраине города. В частности, исследуются варианты возведения торгового центра или парка логистического характера. Оценка

безубыточности позволит понять, насколько необходимо достигать высокой проходимости, что крайне рискованно. В то же время в рамках логистического парка экспертный анализ призван помочь в выявлении растущего спроса с точки зрения интернет-магазинов. Оценка рисков укажет на то, что вариант с логистическим парком считается менее чувствительным с точки зрения падения покупательной способности населения [3].

Таким образом, подбор результативного варианта девелопмента — это не просто сравнение и сопоставление показателей финансового формата. Он представляет собой непростой процесс, содержащий в составе большое количество параметров и критериев, нуждающийся именно в комплексном подходе. Принятие наиболее обоснованных решений происходит при постепенном задействовании базового финансового анализа, глубокой оценки рисков и стратегической, а также качественной оценки.

По итогу окончательный выбор всегда представляет собой компромисс между потенциальным показателем доходности, степенью риска и целесообразностью в стратегическом плане. Задействование описанного аппарата влечет за собой возможность для девелопера в плане сокращения уровня субъективизма и структурирования процесса принятия решения, а также серьезного повышения шансов на реализацию проекта инвестирования в сегменте недвижимости.

Литература:

1. Бердникова В. Н. Рынок жилой недвижимости в России: структура и цикличность развития // *Beneficium*. 2024 № 1 (50). С. 31–39.
2. Ерофеева М. Ю., Некрасов В. В., Филиппов Д. И. Современные условия развития рынка девелопмента жилой недвижимости в Российской Федерации // *Прогрессивная экономика*. 2024 № 6 С. 238–251.
3. Нысанов У. Б. Особенности управления финансовыми рисками в девелопменте / У. Б. Нысанов // *Молодой ученый*. — 2021. — № 41 (383). — с. 181–184.
4. Поликарпов С. В. Особенности повышения эффективности в строительной сфере и девелопменте // *Вестник науки*. — 2023. — Т. 3. — № 11 (68). — с. 120–126.
5. Хавин Д. В., Горбунов С. В., Большакова М. В. Риски проектов девелопмента // Печатается в авторской редакции. — 2020. — с. 146.

К вопросу о способах управления себестоимостью на фармацевтическом предприятии

Шенина Юлия Васильевна, студент

Новосиби́рский госуда́рственный университет экономики и управления

В статье представлены способы управления себестоимостью на предприятии, занятого в производстве лекарственных препаратов.

Ключевые слова: фармацевтическая компания, себестоимость продукции, снижение себестоимости продукции, фармацевтическое предприятие.

Себестоимость продукции (ССП) — ключевой показатель, отражающий полный цикл затрат на создание

лекарства: от разработки до выпуска в оборот. Эффективное управление себестоимостью позволяет снижать

цену продукции без ущерба для качества, повышать конкурентоспособность и рентабельность предприятия. Рассмотрим основные методы и инструменты, применяемые в современной фармацевтике.

1. Повышение эффективности закупочной деятельности.

Сырье составляет значительную часть себестоимости в фармацевтике. Эффективное управление закупками включает в себя выбор оптимальных поставщиков, ведение переговоров на долгосрочные контракты, а также организацию логистики с минимальными издержками. Импортзамещение и локализация поставок также позволяют снизить зависимость от колебаний валютных курсов.

2. Оптимизация производственных процессов.

Автоматизация производственных линий, внедрение современных стандартов GMP и принципов бережливого производства помогают минимизировать производственные потери, снизить расход энергии и повысить выпуск готовой продукции. Это, в свою очередь, приводит к снижению себестоимости единицы продукции.

3. Рационализация управленческих и трудовых ресурсов.

Снижение административных расходов возможно за счёт пересмотра организационной структуры, внедрения системы оценки эффективности персонала (KPI), а также передачи второстепенных функций на аутсорсинг. Повышение квалификации сотрудников также способствует более эффективному использованию трудовых ресурсов.

4. Управление ассортиментом и объемами выпуска

Анализ рентабельности различных товарных позиций позволяет сконцентрировать усилия на более прибыльных препаратах. Регулирование объемов выпуска с учетом рыночного спроса, сокращение избыточных запасов и эффективное планирование производства позволяют избежать лишних затрат.

5. Финансовый контроль и учет издержек.

Применение методов управленческого учета, таких как ABC-анализ или калькуляция затрат по видам деятельности (ABC-costing), обеспечивает прозрачность затратной структуры. Это способствует принятию обоснованных решений по оптимизации расходов.

6. Развитие и внедрение инноваций.

Инвестиции в научные разработки, дженерики, улучшение упаковки и цифровизацию производственного процесса позволяют в долгосрочной перспективе существенно снизить себестоимость и укрепить рыночные позиции предприятия.

7. Стратегия проектирования и разработки продукции. Технологическая платформа и стандартные процессы.

Рационализация технологических процессов на стадии разработки и клинико-лабораторной подготовки позволяет заранее определить наиболее экономичные схемы синтеза и упаковки. Выбор оптимальных вариантов лицензирования технологий, а также использование уже реализованных платформ может снизить затраты на разработку и ускорить вывод продукции на рынок.

8. Введение и использование производственных и операционных показателей:

- Методология отслеживания переменных затрат. Анализ прямых материалов, затрат на энергию, амортизацию оборудования и времени простоя.

- Эффективность оборудования (OEE). Применение KPI для оценки доступности, производительности и качества выпускаемой продукции; позволяет выявлять «узкие места» и оптимизировать загрузку линий.

- Управление изменениями и конфигурациями. Контроль изменений рецептур, упаковки и процессов через стандартные операционные процедуры (SOP) и систематический контроль версий.

- Картирование процессов и бережливое производство. Применение методов 5S, Kaizen, VSM (Value Stream Mapping) для сокращения потерь и цикла производства.

9. Формирование стратегии закупок и управление цепочкой поставок.

Данный способ управления себестоимостью товаров на фармацевтическом предприятии включает в себя такие мероприятия, как:

- Оценка совокупной стоимости владения (ТСО) для материалов и ингредиентов: сырьё, вспомогательные вещества, упаковка, лабораторные реактивы.

- Консолидированные закупки и долгосрочные контракты. Объединение объёмов закупок, тендерные процедуры, сезонная оптимизация спроса снижают цену за единицу продукции.

- Управление запасами и планирование спроса (MRP/MRP II).

- Минимизация запасов без риска дефицита через точное прогнозирование спроса, безопасные запасы и циклический пересмотр материалов.

- Внедрение систем оценки поставщиков, аудиты, сертификации и мониторинг отклонений, что снижает расходы на корректирующие действия.

10. Введение информационных технологий и цифровой трансформации ERP и производственной системы, что включает следующие мероприятия:

- Интеграция финансов, закупок, производственных данных и контроля качества в единую информационную среду обеспечивает прозрачность затрат и ускоряет принятие решений.

- Аналитика и искусственный интеллект. Прогнозирование спроса, оптимизация расписания, управление цепочками поставок — всё это снижает потери и обеспечивает более точную себестоимость.

- База знаний и стандартные рецептуры. Централизованное хранилище рецептур, спецификаций и изменений помогает избегать ошибок и повторных работ.

Эффективное управление себестоимостью в фармацевтическом предприятии требует комплексного подхода, объединяющего стратегическое планирование, строгий контроль качества, прозрачность финансов и цифровую трансформацию бизнес-процессов. Баланс между сокра-

щением затрат и обеспечением высокого качества продукции — главный ориентир для устойчивого роста и конкурентоспособности на рынке фармацевтики.

Таким образом, для рационального управления себестоимостью фармацевтическое предприятие должно

комплексно подходить к оценке всех производственных и управленческих процессов. Применение современных подходов к оптимизации затрат способствует не только снижению себестоимости, но и повышению конкурентоспособности на рынке.

Литература:

1. Расходы фармацевтической организации. — [Электронный ресурс] URL: https://yapravo.ru/chasto_zadavaemye_voprosy/medicinskie-spyry/question7829 (дата обращения: 22.04.2025).
2. Теоретические аспекты затрат фармацевтической организации. — [Электронный ресурс] URL: https://vuzlit.com/652731/teoreticheskie_aspekty_zatrat_farmatsevticheskoy_organizatsii (дата обращения: 22.04.2025).
3. Бондина, Н. Н. Учет затрат и калькулирование себестоимости / Н. Н. Бондина. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 780 с.
4. Пипко, В. А. Учет производства и калькулирование себестоимости продукции в условиях агробизнеса / В. А. Пипко. — М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2021. — 208 с.
5. Wurst I., Reventlow P. Economics of the firm. — М.: High school, 2009.

Особенности регулирования цен на фармацевтическом производстве

Шенина Юлия Васильевна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Важно подчеркнуть, что фармацевтическая отрасль занимает особое место в системе обеспечения общественного здоровья. В условиях столкновения коммерческих интересов с задачами социального значения государство осуществляет регулирование цен на лекарственные препараты с целью обеспечения равного доступа населения к качественным медикаментам и предотвращения злоупотреблений со стороны производителей и продавцов. В данной статье рассматриваются ключевые особенности регулирования цен на фармацевтическом рынке, аналитические подходы, специфика нормативно-правового регулирования, а также проблемы и перспективы развития этой сферы.

Ключевые слова: фармацевтическое предприятия, конкуренция, ценообразование, себестоимость продукции фармацевтического предприятия.

Современное регулирование цен в фармпромышленности базируется на сочетании рыночных механизмов и государственных мер вмешательства.

Теоретические подходы к регулированию цен включают в себя модели ценового контроля, основанные на установлении предельных цен, ценовых коэффициентов, а также схемах финансирования и субсидий. Основной целью таких мер является баланс между обеспечением прибыли для производителей и доступностью лекарственных средств для населения. Исторически сложилось, что фармацевтический рынок обладает рядом особенностей, влияющих на эффективность традиционных рыночных механизмов. В частности, наличие патентов, необходимость проведения дорогостоящих исследований и разработок, а также асимметрия информации между производителями и потребителями требуют более лояльных и целенаправленных методов регулирования цен.

Различные государства используют разнообразные инструменты для регулирования цен на лекарства. Среди наиболее распространенных можно выделить следующие подходы:

– Фиксированные цены. Государство устанавливает максимальные допустимые уровни цен на определённые группы лекарственных средств. Этот метод широко используется в странах с развитой системой здравоохранения, таких как Германия или Япония, а также в рамках национальных программ субсидирования.

– Дифференцированное ценообразование. Регулирование цен в зависимости от категории пациентов, региона или уровня заболевания. Такой подход позволяет более гибко реагировать на особенности рынка и социальные потребности.

– Процедуры согласования цен. Установление цен через переговоры между государственными органами и производителями, что дает возможность учитывать интересы обеих сторон и достигать компромиссных решений.

– Реновация системы ценового регулирования через систему реимбурсации и субсидирования лекарств, что особенно актуально в странах с системой всеобщего здравоохранения.

В России, например, значительную роль в регулировании цен на жизненно важные лекарственные средства

играет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения — Росздравнадзор, а также Правительство РФ, которое устанавливает предельные цены на льготные препараты и жизненно важные медикаменты.

Законодательная база, регламентирующая ценообразование в фармацевтической сфере, включает в себя национальные законы, нормативные акты, международные стандарты и договоры. Основные нормативные документы, такие как Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании» и постановления правительства, предусматривают механизмы установления и контроля цен, а также процедуры ввода новых препаратов в оборот. Ключевым аспектом является Patent cliffs — момента утраты патентной защиты, после которого фарм-компании сталкиваются с необходимостью переламывать ценообразование в сторону снижения стоимости лекарств. Государственные органы часто используют механизм ценового регулирования для сдерживания роста цен на патентованные препараты и обеспечения доступности более дешевых аналогов. Международные организации, такие как ВОЗ и Всемирный банк, формируют рекомендации и стандарты, направленные на гармонизацию подходов к ценовому регулированию и усиление прозрачности ценообразующего процесса.

Несмотря на существующие механизмы, регулирование цен сталкивается с рядом сложностей, среди которых можно выделить следующие:

- Инновационное стимулирование. Стремление стимулировать научные разработки и технологические инновации противоречит необходимости снижения цен для увеличения доступности лекарств. Найти баланс — важная задача регулирующих органов.

- Трансфер технологий и ценовая конкуренция. В условиях глобализации появляются возможности для перекрестных инвестиций и трансферов технологий, что влияет на формирование цен как внутри страны, так и на международном рынке.

- Неформальные схемы злоупотреблений. Формальные механизмы регулирования могут быть обойдены с помощью нелегальных схем ценообразования, таких как черный рынок, фиктивные сделки и завышение стоимости исследований.

- Риск снижения инновационной активности. Строгие ценовые ограничения могут привести к уменьшению инвестиций в исследования и разработки новых

препаратов, что негативно скажется на прогрессе в медицине.

- Недостаточная прозрачность и информационная асимметрия. Недостаток данных о структуре издержек и процессах ценообразования усложняет контроль и принятие решений.

- Для повышения эффективности регулирования цен в фармацевтической сфере намечаются следующие пути развития:

- Внедрение технологий информационного мониторинга — автоматизация сбора и анализа данных о ценах, объемах продаж и издержках. Это повысит прозрачность и эффективность контроля.

- Международное сотрудничество — создание согласованных механизмов регулирования и обмена информацией между странами для борьбы с трансграничной торговлей и недобросовестными практиками.

- Разработка гибких моделей регулирования — комбинация прямых ценовых установлений с гибкими инструментами, такими как системы реимбурсации и вознаграждения инноваций.

- Поддержка стратегических резервов и производства стратегических лекарств — обеспечение возможности регулирования цен на жизненно важные препараты с целью защиты населения и национальной безопасности.

- Повышение прозрачности и информирования потребителей — развитие систем публичного доступа к информации о ценах и условиях производства лекарственных средств.

Регулирование цен на фармацевтическом производстве представляет собой сложный многоаспектный механизм, сочетающий в себе экономические, правовые и социальные компоненты. Особенность этого процесса обусловлена высокой значимостью лекарственных средств для общественного здоровья, уникальными характеристиками рынка и необходимостью балансирования между интересами производителей, государства и потребителей.

Эффективные механизмы регулирования требуют гармонизации национальных нормативных актов, внедрения современных технологий и международного сотрудничества. В условиях постоянных инновационных вызовов и глобализации сферы здравоохранения развитие систем контроля цен остается важной задачей для обеспечения доступности качественных лекарств и стимулирования научных достижений в области медицины.

Литература:

1. Алексейчева, Е. Ю. Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. — 5е изд., стер.. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. — 290 с.
2. Аналитический обзор методов управления затратами и себестоимостью продукции организации. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-metodov-upravleniya-zatratami-i-sebestoimostyu-produktsii-organizatsii>
3. Виды калькуляций себестоимости продукции. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kalkulyatsiy-sebestoimosti-produktsii>

4. Голубева, Т. М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Т. М. Голубева. — М.: Академия, 2019. — 320 с.
5. Понятие и сущности себестоимости продукции. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-sebestoimosti-produktsii>
6. Теоретические аспекты управления затратами предприятия. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-upravleniya-zatratami-predpriyatiya>
7. Экономическая оценка себестоимости продукции. — [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-sebestoimosti-produktsii>

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Para-social relationships in influencer marketing: emotional engagement and consumer trust

Alisa Denisovna Lopareva, master's degree student

Scientific supervisor: Lidiya Nikolaevna Belonozhko, Candidate of Sociological Sciences, docent
Industrial University of Tyumen

This article analyzes the phenomenon of parasocial relationships within the framework of modern influencer marketing, with an emphasis on aspects of emotional engagement and building trust on the part of the target audience. The scientific novelty of the research is due to the author's empirical research (survey) and the identification of new forms of digital affiliation that arise in the process of user interaction with opinion leaders in the format of short videos (TikTok, VK Clips, Shorts). The survey identified the main determinants of trust formation: the frequency of communication, visual authenticity, and emotional expressivity of the blogger. The results obtained confirm the hypothesis that parasocial connections act as a key mechanism for building trust and loyalty to brands among the younger generation.

Keywords: parasocial relationships, influencer marketing, trust, short videos, TikTok, survey, emotional engagement, brands.

Парасоциальные отношения в инфлюенс-маркетинге: эмоциональная вовлеченность и доверие потребителей

Лопарева Алиса Денисовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Белоножка Лидия Николаевна, кандидат социологических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет (г. Тюмень)

В настоящей статье проводится анализ феномена парасоциальных взаимоотношений в рамках современного инфлюенс-маркетинга, с акцентом на аспекты эмоциональной вовлеченности и формирования доверия со стороны целевой аудитории. Научная новизна исследования обусловлена проведением авторского эмпирического исследования (опроса) и идентификацией новых форм цифровой аффилиации, возникающих в процессе взаимодействия пользователей с лидерами мнений в формате коротких видеороликов (TikTok, VK Clips, Shorts). В рамках проведенного опроса были установлены основные детерминанты формирования доверия: частота коммуникации, визуальная аутентичность и эмоциональная экспрессивность блогера. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что парасоциальные связи выступают в качестве ключевого механизма формирования доверия и лояльности к брендам среди представителей молодого поколения.

Ключевые слова: парасоциальные отношения, инфлюенс-маркетинг, доверие, короткие видео, TikTok, опрос, эмоциональная вовлечённость, бренды.

Introduction

Influencer marketing has revolutionized how brands connect with people, prioritizing emotional bonds over mere persuasion. Consumers are forming personal, affective connections with media personalities, a concept known as para-social relationships. Despite being one-way, these connections elicit authentic emotions and a feeling of familiarity. Platforms for short-form video, like TikTok, VK Clips, and YouTube Shorts, have empowered influencers to build trust and authenticity through visual storytelling and immediacy. This study examines the influence of these formats

on para-social relationship development and the psychological underpinnings of influencer-follower trust.

Understanding para-social relationships

Horton and Wohl's 1956 concept of para-social interaction initially focused on the perceived relationships viewers developed with television personalities. Now, in the context of online platforms, this dynamic transforms into digital proximity. This feeling of closeness stems from frequent content updates, content that resonates with the audience, and casual communication styles. Consequently, many followers now view influencers as

if they are friends. This blurs the distinction between genuine connection and the persuasive tactics used in advertising.

Methodology and observations

The study combines qualitative content observation and a small-scale online survey. At the first stage, 25 short-form videos by Russian micro-influencers were analyzed for emotional and narrative patterns. At the second stage, an anonymous online survey was conducted among 32 respondents aged 18–25 who regularly follow lifestyle, fashion, and creative content on TikTok and Vkontakte.

The purpose was to identify the psychological and communicative factors that generate audience trust and emotional attachment.

Results of the survey

The results of the survey confirmed the relevance of emotional and communicative dimensions in influencer–audience relationships:

- 87 % of respondents reported feeling “personal sympathy” toward their favorite influencer.
- 74 % stated that they “trust influencer recommendations as much as those from friends.”
- 68 % noted that frequent posting and direct interaction strengthen the sense of connection.
- 52 % admitted they understand the relationship is one-sided, but still feel emotional attachment.
- Only 16 % said they “completely trust” advertising collaborations; most assess the influencer’s sincerity before deciding.

These findings suggest that authenticity, emotional expression, and consistent engagement form the core of para-social trust. Even when users recognize the commercial intent, the emotional bond overrides skepticism, turning influencers into credible opinion leaders.

Fostering emotional ties with honest narratives

The influencer–audience connection thrives on authenticity. Skilled influencers share relatable stories, showcasing vulnerability, flaws, and personal progress that mirror their followers’ lives. Platforms like Vkontakte and Telegram support

spontaneous, down-to-earth content that builds emotional bonds. Based on the author’s observation of Russian TikTok communities, any influencers focus on everyday content rather than luxury aesthetics, which helps them appear more approachable. Brands are prioritizing collaborations with influencers who exude sincerity and transparency, as audiences view sponsored content from «real» creators as more reliable and convincing.

Respondents noted that they are more likely to try products when the influencer shares a “real-life” story behind them — for instance, showing how the product fits into daily routines or personal experiences. Thus, para-social interaction serves as an emotional mediator between consumer identity and brand image.

Ethical and psychological considerations

The close emotional connection between influencers and followers presents ethical dilemmas. Followers, particularly younger users, risk developing unhealthy dependencies and unrealistic expectations. This is worsened when influencers share personal details, creating a false sense of friendship.

Brands should be wary of emotional manipulation, as it can lead to backlash and lost trust. Ethical influencer marketing demands transparent disclosure of sponsorships and avoidance of exploiting audience vulnerabilities [3].

Conclusion

Research, combining surveys and observation, reveals that para-social connections are now essential to how influencers market products. This shift changes standard advertising into a form of communication that relies on feelings. The key elements are perceived genuineness and consistent engagement, which build consumer trust.

The data shows that younger viewers develop these para-social bonds primarily through emotional connection, not logical arguments.

This work builds upon the original ideas of Horton and Wohl by adding the idea of «digital closeness» within the world of short videos.

Further investigation could examine how these emotional processes change across different online spaces and how they affect what people buy in the age of highly engaging media.

References:

1. Horton D., Wohl R. Mass Communication and Para-Social Interaction: Observations on Intimacy at a Distance // *Psychiatry*, 1956. Vol. 19, No. 3. p. 215–229.
2. Abidin C. Internet Celebrity: Understanding Fame Online // Emerald Publishing, London, 2021. 232 p.
3. Jin S. V., Ryu E. The Paradox of Influencer Authenticity: When Para-Social Relationships Boost Persuasion // *Journal of Advertising Research*, 2020. Vol. 60, No. 2. p. 123–139.
4. Kim Y., Song H. Building Emotional Engagement Through Social Media Influencers // *Digital Marketing Journal*, 2023. No. 8. p. 41–56.
5. Influencer Marketing Hub. 2024 Global Influencer Report: Audience Trust and Authenticity [Electronic resource]. — <https://influencermarketinghub.com> (date of application: 15.10.2025).

Феномен античного искусства

Смирнова Елена Александровна, доцент
МИРЭА — Российский технологический университет (г. Москва)

Научный руководитель: Крылова Светлана Вадимовна, кандидат культурологии, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

Данное исследование посвящено изучению распространения влияния доминирующей культуры, в частности культуры Древней Греции на страны Европы и Ближнего Востока. Приведены примеры эллинистической экспансии древнегреческой культуры в Египет. Автором проведен анализ трансформаций проникновения античных традиций в различные культуры мира. В статье рассмотрены особенности воздействия доминирующей древнегреческой культуры на этнокультуры других стран в период формирования новых городов и восстановления утраченных. Цель данной работы выявить приемы воздействия античной культуры на национальные традиции других государств. Научная новизна этой статьи заключается в выявлении феномена распространения древнегреческой культуры по всему миру. В ходе работы с материалами были приведены примеры принципов освоения новых территорий в период эллинизма и результаты реставрации античных городов в XVIII-XIX веках. В результате прослежена циркуляция культурной динамики древнегреческого искусства в историко-культурном континууме.

Ключевые слова: доминирующая культура, античные города, артефакты, реставрация.

Введение

В настоящее время продолжают вести археологические раскопки античных городов. Интерес исследователей к изучению древнейших экспонатов, доставшихся нам в наследство от предшествующих поколений, только возрастает. Актуальность исследования обусловлена тем, что продолжают находиться новые артефакты, которые несут существенную информацию о забытых технологиях и гипотезах античного периода. В наши дни формируются современные виртуальные музеи, которые заинтересованы в пополнении своих коллекций новыми экспонатами. Продолжают публиковаться научные работы на данную тематику, благодаря которым становятся доступными знания в области античного наследия.

Задачи исследования. Рассмотреть методы и технологии распространения доминирующей культуры. Охарактеризовать степень ее воздействия на интеллектуальный слой общества. Теоретическую основу исследования составили работы по истории и философии Г. И. Соколова «Искусство этрусков» (1990), в которой рассмотрены этруские царства, описаны события тех времен, национальные традиции, реликвии, приведены примеры элементов внутреннего убранства. В книге «Общество и хозяйство в Римской Империи» (1925) историка и ученого М. И. Ростовцева описаны тенденции развития Римской Империи эпохи императора Августа, быт и устои, приведены примеры фотографий статуэток, рельефов, предметов быта, планы вилл и городов и т. д. В работе «Нить Ариадны. В лабиринтах археологии» (1972) исследователя А. И. Немировского начало эпохи Возрождения представлено по описаниям путешественников, которые отправились в Древний Рим и Грецию, чтобы

расширить границы своих познаний об античном искусстве и культуре. В книге даны описания находок: памятники монументального искусства, скульптуры, статуэтки и портреты. В научном труде «Эллинистическая цивилизация и Евреи» (1931) историка и философа Авигдора Чериковера описаны традиции различных народов на Ближнем Востоке, непосредственное влияние эллинизма. Также были использованы работы И. Л. Симоновой «Удачная находка в Помпеях» (2019), О. И. Кусенко «Очерк В. Н. Ильина «Итальянская культура, итальянский гуманизм и Флоренция» (2024), Г. А. Космолинской «Что знал русский читатель XVIII века о раскопках Геркуланума» (2012) и труды других авторов. Практическая значимость исследования обусловлена тем, что данная статья может быть использована при подготовке лекционных курсов по предметам: культурология, история искусства, эстетика и реставрации.

Обсуждения и результаты. В эллинистический период, благодаря походам Александра Македонского, началась экспансия древнегреческой культуры на Ближний Восток. В этот период греческое островное государство пришло к упадку, вызванному бесконечными междоусобными войнами. По этой причине общественный и культурный центр сместился в Александрию, где в это время половину населения составляли греки, поселившиеся на этой территории до строительства города и имевшие преимущества в гражданских правах. Греческая культура для правящей династии Птолемеев становится доминирующей. Согласно мнению ученого М. И. Ростовцева, «эллинистическая культура представляла собой лишь новый исторический этап развития греческой городской культуры». [6, с.24] В Европе она затрагивала все слои, а на востоке только аристократию. «Древнегреческие традиции,

основанные на мифологии и библейских сюжетах, становятся фундаментом для зарождения эталонов художественной культуры». [8,с.21] По мнению исследователя, философа и историка Авигдора Чериковера, который исходил из исторических событий, греческая культура позволяла считать правителей обожествленными фигурами. «Наиболее ярким выражением абсолютной власти эллинистических царей являлось установление ими своего собственного обожествления». [13,с.27]

Огромная территория входила в состав эллинистических царств. «В эпоху Эллинизма греческая культура простирается географически на запад до Атлантического океана, не проникая лишь на острова — в Британию и Ирландию. Еще грандиознее распространение греческой культуры на восток, где под ее влияние попали даже Греко-Бактрийское государство, занимавшее часть нашей Средней Азии, и Кушанское государство и кушанская культура, т. е. Северная Индия». [11] На завоеванных территориях македонцы и древние греки строили новые города. «Время эллинизма — время активных торговых контактов, активного освоения новых пространств, грандиозного по своим масштабам строительства городов...» [1, с.43] По мнению доцента исторических наук С. А. Зинченко, развитие инфраструктуры «новых городских центров являлось важной частью программы по эллинизации Востока. Эллинистический город должен быть выступать как важный инструмент трансляции эллинской культуры... [Там же, с.44] В новых городах отстраивались набережные, вдоль них архитектурные ансамбли с ордерной системой, храмовые постройки, экклезиастерии, открывались огромные мусейоны, которые состояли из библиотек, высших учебных заведений, медицинских и научных центров; театры, благодаря которым актеры несли «живое слово» людям по древнегреческим традициям. Школы с античными законами и различными учениями распространились по Европе и Малой Азии. Греки были религиозны, и их религия повлияла на многие народы мира, в том числе и на Римлян, которые восхищались Древнегреческой культурой и с уважением относились ко всему, что пришло к ним от греков. «Римскими ремесленниками было сделано множество копий произведений искусства Древней Греции». [8,с.23]

В Европе бесконечные войны и католическая церковь поспособствовали на многие века приостановлению развития культуры. В начале эпохи Возрождения в XIV в. Франческо Петрарка, исследуя древнегреческие рукописи, затронул вопрос о важности античного слова. Благодаря ему появилась тенденция «уделять большое внимание латинской и греческой культуре и признавать античную культуру образцом для культурной деятельности». [3,с.157] Позднее в период Итальянского Возрождения во Флоренции открывается Платоновская Академия, которая способствует изучению античных рукописей, в которых люди искали ответы на актуальные жизненные вопросы. Они становятся общедоступными после изобретения книгопечатания.

В этот период во всех сферах активно развивается Флоренция, а всю Европу охватывает веяние гуманистического движения. Об этом пишет ученый и философ В. Н. Ильин в своем очерке «Итальянская культура, итальянский гуманизм и Флоренция». Он интерпретирует историю «грозной и кровавой» Западной Римской империи в начале Средневековья. По его мнению, наука и культура в Римской державе появились только благодаря греческому наследию. Центром возрождения Италии становится Флоренция с ее культурным многообразием, национальной артистичностью, жанровой живописью, художниками, писателями, учеными и актерами. «Античный гуманизм не только никогда не замирал и не умирал на итальянской почве, но всегда жил...» [5, с.105] Благодаря меценатству герцогов семьи Медичи, их творческому подходу к жизни, которые заботились в первую очередь о красоте и достатке своего города, Итальянская Флоренция для всего человечества стала импульсом для гуманистических традиций. Италия на многие века становится культурным центром, посетить который стремится вся аристократия. «Увлечение античностью в те годы охватило также князей, в том числе так и духовных — пап и кардиналов. Папа Сикст V приказал в 1471 г. перенести из Латерана бронзовые произведения искусства в Капитолий, положив тем самым начало знаменитому Капитолийскому собранию древностей. В 1506 г. папа Юлий II, считавший себя потомком Юлия Цезаря и Энея, построил в Ватиканском дворце двор для хранения статуй под названием Бельведер». [12, с.10–11]

Возрождение древнеримских городов в XVIII веке в Италии из-под вулканического пепла вызвало в свете огромный интерес. «Геркуланум, Помпеи, Стабии, через 17 столетий буквально «восставшие из пепла», стали местом паломничества художников, знатоков и теоретиков искусства, коллекционеров и просто любознательных путешественников, стремящихся своими глазами увидеть то, что стали называть «возрожденной античностью». [4, с.140] Строителями были обнаружены статуи из античного театра «во время строительства виллы герцога д'Эльбёфа вблизи Портичи». [Там же, с.141] Музей с античными артефактами был открыт там же, в королевском дворце. «Ознакомиться с королевским собранием антиков стремились многие, но прежде всего европейские интеллектуалы, серьезно озабоченные осмыслением феномена античности». [Там же, с.142] Позднее очевидцами раскопок была издана многочисленная литература по истории античного искусства на немецком, французском и других языках, которая, войдя в многочисленные библиотеки, пользовалась признанием не только у ученых и любознательных, но и у императоров и придворной знати. После открытия «античной библиотеки папирусных свитков, обнаруженной на вилле Пизонов», в которых были описаны научные гипотезы, в свете намечается тенденция к изучению литературы об античности и «немалый интерес к неаполитанским древностям неуклонно возрастал». [Там же,с.144–145]

Идеи немецкого ученого И. И. Винкельмана, публиковавшего научную литературу на античную тематику, оказали влияние на развитие русской художественной теории. «Европейские традиции прочно волеются в национальную культуру». [9,с.48] Дворянство, обучавшееся в Санкт-Петербурге, в Академии художеств, для завершения образования отправлялось на практику в Рим и надолго задерживалось в Италии. В своей научной работе «От поновления к научной реставрации» В. В. Зверев пишет о том, что «к концу XVIII — началу XIX вв. Академия располагала большим собранием копий памятников античного искусства....На протяжении всего XIX в. Петербургская Академия художеств, отводя большую роль реставрации, выполняла программу накопления памятников древности». [2,с.17–18] В Санкт-Петербурге, по указу Петра I, в начале XVIII века для демонстрации всевозможных «дикинов» откроется музей редкостей — Кунсткамера. «Помещение в Кунсткамере археологических находок свидетельствует об осознании в начале XVIII в. важности древних вещественных памятников и необходимости их сохранения в государственном музее. [Там же,с.13]

Сведения о различных исторических находках античности повлияли на дальнейшие события последующих столетий, когда сформировались новые науки, в том числе и археология. В середине XIX века открывается для работы с античным наследием Русское археологическое общество, которое вскоре переходит на археологические раскопки скифских курганов и славянских древностей. Позднее в Москве откроется Русский исторический музей.

По всей Европе начнут формироваться музейные собрания для пополнения всевозможными артефактами. «Пристальное внимание к наследию древних цивилизаций, сложение знаменитых музейных собраний (Лувра, Британского музея, Национального музея Неаполя и других), появление фундаментальных исторических трудов, включающих огромное количество иллюстраций — памятников античного искусства и архитектуры, с документальной точностью запечатленных знаменитыми художниками и граверами, — все это как нельзя лучше характеризует эпоху классицизма» [6]. Благодаря публикациям научных работ о найденных городах, в этот период развивается коллекционирование и торговля античными реликвиями. Во многих областях Италии ведутся археологические раскопки, в том числе и в районах города Цере. «В пределах некрополя Сорбо, расположенного на юге от города, в 1835–1837 годах была открыта гробница, названная Реголини — Галасси, по имени впервые обнаруживших ее — священника Реголини и генерала Галасси». [10,с.27] В ней было обнаружено множество артефактов из мира этрусков и драгоценности. «Этруская усыпальница — это неисчерпаемый источник самых разнообразных сведений о быте, истории, культуре и религии этрусков». [12,с.243] Как пишет А.И. Немировский, «для науки каждая гробница этрусков — богатая, бедная и даже ограбленная — это настоящая сокровищница». [Там же]

Территория рядом с городом Цере находилась под властью римских католиков, поэтому распоряжаться археологическими работами гробницы Реголини-Галасси и ценностями могли священнослужители. Так как изучением античных ценностей занимался аббат Феличиано Скарпеллини с Фортунато Пио Кастеллани, то римским папой было принято решение пригласить Кастеллани для восстановления античных памятников. Кастеллани со своими сыновьями занимались научными работами, реставрацией и делали импровизации этрусских украшений во многом превосходящих подлинники. Античные памятники и украшения в данной стилистике они демонстрировались на Всемирных выставках и были высоко отмечены жюри. Большую часть коллекции античных украшений приобрел Наполеон III для экспозиции в Лувре. Благодаря научным трудам Кастеллани, было восстановлено много утраченных техник, применявшихся античными мастерами, а в искусстве началась стилистическая импровизация античности в направлениях ювелирное и декоративное искусство, живопись, скульптура, архитектура и т. д..

Заключение. Археологические работы в античных городах продолжают вестись и в наши дни. Найденные в ходе раскопок артефакты поспособствовали «живому восприятию античности, оказали решающее влияние на формирование неоклассического стиля, прочно утвердившегося в архитектуре, искусстве и повседневной жизни Европы XVIII-XIX вв. Историки и теоретики искусства древности (Кейлюс, Стюарт, Винкельман, Дидро, Гёте и др.) немало потрудились, чтобы широко распространить в XVIII столетии «увлечение античностью» превратилось в «философию жизни». [4,с.146] Так, к примеру в философии XVIII-XIX вв. появляются такие направления, как платонизм и эллинизм. Элементы античной росписи внутреннего убранства легли в основу таких стилей как классицизм, ампи́р, рококо и т. д.

Реставрация античных украшений послужила освоению древнегреческих техник и привлекла общественный интерес. Европу захлестнула волна популяризации на драгоценности, роскошь и великолепие во внутреннем убранстве. Благодаря художественному переосмыслению появились неости́ли, имитирующие традиции и стили прошлых эпох.

Вывод. Феномен античного искусства заключается в том, что, на волне эллинизации Европы и Востока, велось крупномасштабное строительство и формирование городов-полисов по архитектурным законам, разработанным античными зодчими с ордерной системой и архитравами в архитектурных ансамблях храмов, библиотек, музеев, учебных заведений, театров и т. д..

Древнегреческая культура распространялась и передавалась, в первую очередь, через градостроительство, архитектуру, монументальное искусство и театр. Благодаря легендам и мифам о богах Древней Греции шло распространение античных традиций. На территориях, завоеванных этрусками, местное население должно было

обожествлять правителей, бравших себе имена древнегреческих героев из мифов.

Возродившиеся из-под лавы Везувия древнеримские города, унаследовавшие древнегреческие традиции, повлияли на дальнейшее развитие искусства. Принципы пропорционирования золотого сечения, ряд фибоначчи в монументальном искусстве, архитектуре и скульптуре и, древние

технологии ремесленников в декоративном искусстве легли в основу большинства стилей XVIII-XIX вв. Большинство музеев мира приобрели для последующих демонстраций экспонатов многочисленные античные артефакты и драгоценности. Античные научные гипотезы до сих имеют под собой основания, а философия древнегреческих ученых продолжает популяризироваться в современной науке.

Литература:

1. Зинченко С. А. Введение в основы искусства эллинизма. — М: Директ-Медиа, 2015. 180 с.; ISBN: 978-5-4475-0540-0.
2. Зверев В. В. От поновления к научной реставрации. М-во культуры Рос. Федерации. Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации. — М.: ГосНИИР, 1999. 99 с.
3. Ильин В. В. История философии. — СПб.: Питер, 2003. 732с.; ISBN 5-318-00150-5.
4. Космолинская Г. А. Что знал русский читатель XVIII века о раскопках Геркуланума*, Век просвещение Т.4, Античное наследие в европейской культуре XVIII в. — М: Наука, 2012. С. 140-158.
5. Кусенко О. И. Очерк В. Н. Ильина «Итальянская культура, итальянский гуманизм и Флоренция» История философии. Научно-теоретический журнал. Публикации и переводы. Том 29. Номер 2. -М: ИФ РАН, 2024. С.100-117; ISSN 2074-5869.
6. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской Империи. — СПб.: Наука, 2000. 437с.; ISSN 5-02-026814-3.
7. Симонова И. Л. Удачная находка в Помпеях. Наследие античности в искусстве Европы и России. Электронный журнал: Художественный музей //URL: <https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/250?ysclid=mgh4w1qi6y576492687>
8. Смирнова Е. А. Культура мира № 42. Том 12. Выпуск 7. -М: «Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений», 2024. С. 20-26; ISSN 2949-2521.
9. Смирнова Е. А. Парадигмы культуры Древней Греции в современных форматах визуального искусства*. Миссия Конфессий. Том 14. Часть 5. -М: «Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений», 2025. С. 44-51; ISSN 2499-9423.
10. Соколов Г. И. Искусство этрусков. — М: Искусство, 1990. 319 с.; ISBN: 5-210-0004-4.
11. Махнач В. Эллинизм Электронный портал: Проза.py//URL: <https://proza.ru/2016/01/04/1813?ysclid=mggx0z2tos178591519>
12. Немировский А. И. Нить Ариадны. В лабиринтах археологии. — М.: Вече, 2007. 431с.; ISBN 978-5-9533-1906-5.
13. Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и Евреи. — СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2010. 640 с.; ISBN 978-5-93762-041-5.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Взгляд сквозь эпоху: Великая Отечественная война в произведениях Национального художественного музея Республики Саха (Якутия)

Басхардырова Татьяна Дмитриевна, научный сотрудник
Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия) (г. Якутск)

В данной статье рассматривается интерпретация темы Великой Отечественной войны в произведениях художников Якутии. Особый формат научной статьи — словно своеобразная линейная экспозиция — создает особую ауру восприятия произведений искусства, раскрывает тему и дает ей новый импульс развития.

Ключевые слова: изобразительное искусство Якутии, композиция, единый замысел, авторский хронотоп времени, суровый стиль.

Мирная жизнь народа была прервана в июне 1941 года нападением фашистской Германии на нашу Родину. Период Великой Отечественной войны (1941–1945) в истории советской живописи, так же, как и в истории всей нашей культуры, в жизни советского народа, стал временем максимальной мобилизации всех сил для отпора врагу, для Победы, временем мужественной и героической борьбы с фашизмом.

Искусство эпохи Великой Отечественной войны занимает особое место в истории не только отечественной, но и всей мировой культуры XX века. В условиях одной из самых жестоких войн, какие только знала история, в условиях тяжелейших испытаний, которые легли на плечи советских людей и которые в полной мере делили со своим народом мастера искусства, советские художники не пали духом, не отгородились от действительности, не прервали творческой работы, не опустили рук. Напротив, кисть, перо и карандаш в их руках стали грозным, действенным оружием борьбы с врагом. Художники Якутии так же активно влились в дело не только пропаганды и поднятия народного духа, но и в последующие годы мастера возвели в абсолют тему Великой Отечественной войны, словно отдавая вечную дань не вернувшимся назад землякам.

Данная статья, опосредованно посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, вместила в себя не все произведения из коллекции музея на данную тему, но, тем не менее, послужит своеобразной страницей памяти о тех великих годах в истории нашей Родины. Особый стиль статьи — словно ожившая выставка произведений из коллекции Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) — предполагает полное и иммерсивное погружение в атмосферу той эпохи.

1. Васильев В. Р. Пропавший без вести. 1970. Литография

Валериан Васильев владел даром глубокого истолкования жизненных явлений. Особое место в его творчестве занимают произведения, трактующие тему войны в философско-поэтическом плане.

Литографию «Без вести пропавший» (1970) отличает особый вневременной масштаб. В ней преодолено исторически конкретное время — словно сквозь годы, сквозь даль расстояния и времени рассеивается туман забвения и прорывается к нам прекрасное, юное лицо солдата, пропавшего без вести на тропах войны. Классически ясный рисунок, тончайшие светотеневые градации облаков вокруг головы солдата и обелиска со звездой сообщают торжественность и притягательную вневременность образу. В строе лаконичной композиции, выражении лица нет ничего суетного, повседневного и преходящего. От лика солдата исходит дыхание вечности... В произведениях графика нет пафоса и патетики, в них убедительно и сильно выражены пронзительная боль, острое ощущение человеческой драмы, светлая грусть и добро.

2. Попов П. В. Проводы мобилизованных в 1941 году. 1943. Холст, масло

...В годы войны из Якутии было призвано почти 63 тыс. человек, включая призванных на действительную военную службу в 1939–1940 годах, студентов, аспирантов, обучавшихся в ВУЗах страны и проживающих якутян вне предела республики. Якутия понесла в годы войны тяжелые людские потери. На фронтах погибло 38415 воинов — якутян, в тылу от голода, болезней умерло по

разным данным от 65256–82600 человек. На территории республики были организованы — подписка на заем, приобретение облигаций, сбор денежных средств. Так, подписка на заем составили 380660 тыс. рублей, в том числе на строительство боевой техники — 27068 тыс. рублей (танковые колонны «Советская Якутия», «Алданский горняк», самолеты-истребители — «Комсомолец Джугдурзолото», эскадрильи «Советский полярник», медицинские самолеты «Медицинский работник»).

Приподнятым и удивительно одухотворенным был настрой простого населения в Якутске 41-го года, в год мобилизации военнообязанных на фронт. Именно эта патетика ярко и эмоционально запечатлена в произведении «Проводы мобилизованных в 1941 году» (1943). Горожане от мала до велика, охваченные духом единства, провожают стройные ряды солдат, отправляющихся на войну. Немаловажную роль в композиции играет доминирующий красный цвет, являющийся, согласно канону, цветом тепла, жизни и животворной энергии.

3. Третьяков А. И. Призывной пункт в г. Якутске. Холст, масло

...В небольшой работе А. И. Третьякова «Призывной пункт в г. Якутске» (1941) присутствует тот правдивый и эмоциональный заряд, с которым люди стремились в первые дни на защиту Отечества. Сейчас это произведение воспринимается как документ эпохи и как одно из немногих сохранившихся изображений города. На полотне — двор, где царит оживленное многолюдье. Есть в этом произведении и неоспоримо точные приметы времени — лозунги, плакатная надпись на деревянном здании, группы людей, обсуждающих газетные новости, фигуры военных, ведущих запись добровольцев и строящаяся в глубине двора колонна призывников.

4. Павлов Н. А. Проводы. 1977. Холст, масло

Драматичное произведение «Проводы» Николая Павлова, написанное в 1977 году, является одним из самых душещипательных военных полотен изобразительного искусства Якутии.

Мир потускнел, утратил краски в глазах матери, воздух наполнен прощальным предрассветным дымом. Молодой воин, ее сын, уже почти воспоминание, призрак, женщина понимает, что это их последняя встреча. Монохромная цветовая гамма, условные силуэты фигур, выделяющиеся на фоне раннего утреннего неба, темная вертикаль *сэргэ*, напоминающего об одиночестве и тщетности настоящего, создают ощущение опустошающего и оглушительного горя, скорбного безрадостного будущего. Горечь и невозвратность прошлого усугубляется своеобразным рефреном, прекрасным образом молодой белой кобылицы с жеребенком, которые беззаботно бегут по линии дальнего горизонта. Эта картина о глубоко трагической судьбе матерей, чьи дети принесли себя в жертву ради будущей Победы...

5. Сивцев Э. С. Друзья. Серия «Великая Отечественная война». 1986–1987

Серия «Великая Отечественная война» венчает многолетние творческие поиски Эляя Сивцева. Событийны и сюжетны литографии, связанные между собой единым замыслом и расположенные в определенной последовательности. Своеобразные истории, вплетенные в единый строй линейного повествования, словно оживают перед глазами и рассказывают в неторопливо-документальном ритме о всех этапах жизненного цикла людей, проходящих жестокие испытания войной («Проводы», «Письмо с фронта», «Вернулся»). Здесь и ранение друга на поле сражения («Друзья»), и долгожданный миг Победы у колонн рейхстага («Победа»). Завершает цикл, как в олонхо, народный праздник Ысыах в честь Победы на якутской земле.

Эмоционально и прекрасно в своей патетике произведение «Друзья». Именно поддержка фронтовых друзей, взаимовыручка, чувство товарищеского плеча, пусть и прочувствованные в последний миг жизни, всегда помогали и спасали якутян во время войны.

6. Маччасынов И. А. Защита Родины. Серия «Якутские снайперы в Отечественной войне». Бумага, линогравюра

Подвигу якутян посвящены серии линогравюр Ивана Алексеевича Маччасынова — «Якутские снайперы в Отечественной войне» (1975), «Якутяне в Великой Отечественной войне» (1985) — где эмоционально, с патетикой, художник повествует о том, как нелегко далась Победа на полях сражений и в тылу.

Интересна линогравюра «Защита Родины» из серии «Якутские снайперы в Отечественной войне» (1975), где представлен собирательный образ якутского воина-снайпера. Выразительно лицо, увиденное графиком вблизи и крупно. С самого начала Великой Отечественной войны воины-якутяне стали проявлять себя как меткие стрелки, способные поразить врага одним выстрелом. Многие из них стали прославленными снайперами. К сожалению, большинство данных о количестве уничтоженных врагов взяты из наградных листов на момент представления к награде. Реальные счета снайперов на самом деле больше, чем подтвержденные. В снайперы отбирали метких, выносливых, обладающих терпением и выдержкой бойцов, которые проходили школу снайперской подготовки. Для отличившихся на фронте бойцов-снайперов Указом Президиума ВС СССР 21.05.1942 г. был учрежден нагрудный знак «Снайпер». Всего этим знаком удостоились около 100 воинов-якутян.

7. Васильев А. Д. Сыновья вдовы. 1987

В собрании Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) хранится один из эскизов

картины Артура Васильева «Сыновья вдовы» (1987), созданной по мотивам одноименного литературного произведения отца живописца о судьбе якутской семьи в переломный XX век. С проникновенной поэтической глубиной раскрыты неутешность матери, нежность и гордость младших братьев за старшего брата, уходящего на фронт, вся атмосфера немногословного прощания, заставляющая почувствовать великую силу людского мужества. Рядом с ними художник изображает немолодого мужчину, своего отца, снова через годы глубоко переживающего это трагическое время.

Скромного размера карандашный рисунок по своей сути является картиной. Это одновременно и тончайшая нюансированная светом и ритмом композиция, и реальная, бытовая сцена, поднятая до символа. Рисунок поражает своей подлинной эпичностью.

8. Иннокентьев Н. А. Сбор колосьев в годы войны.

1995. Холст, масло

Уникальное произведение, сдержанное по своему эмоциональному настрою и, одновременно, полное внутренней экспрессии. Работа «Сбор колосьев в годы войны» 1995 года емко и глубоко запечатлела всю горечь и тяжесть тыловой жизни. Казалось бы, незамысловатый сюжет полотна, где двое людей собирают остатки колосьев, но сколько скрытого отчаяния и боли в обыденных действиях. Труженики Якутии, как и все население страны, внесли свою достойную лепту в Победу. Она досталась дорогой ценой.

Необходимо отметить, что успех фронта обеспечивался самоотверженным трудом тыла. Сложные задачи военного времени, горечь потерь и утрат, голод, колоссальное духовное, физическое напряжение, которые легли на плечи населения, многократно усугубили положение тыла. Но, несмотря на все это, Якутия продолжала давать стране урожай, золото, пушнину, рыбу. В условиях военного времени местная государственная и кооперативная промышленность осваивали новые виды изделий, необходимых для труда и жизнеобеспечения населения.

9. Шапошников Е. М. Ысыях победы.

Из серии «Люди реки Соргучаан». 1970.

Бумага, линогравюра

В листе «Ысыях Победы» из серии «Люди реки Соргучаан» Ефима Шапошникова перед зрителем разворачивается широкая многолюдная панорама народного праздника в честь Победы. Фигуры, расположенные ярусами, образуют множество кругов — древний солярный символ, знак космоса, — уходящий вглубь, до самого горизонта.

Вся сцена, представленная как священная мистерия, знаменует саму победу как акт и логический конец извечной борьбы Добра и Зла.

10. Карсанаев П. Т. Пробуждение. Летнее утро.

1996. ДВП, масло

Одной из особенностей искусства художника является осязаемое присутствие авторского хронотопа времени, переплетенного с вертикалями и горизонталями пространства. В произведениях «Лунная ночь» (1978), «Радуга» (1990), «Хмурый день. Этюд» (2000), «Туманное утро» (1996) время перманентно застыло, преобразовало пространство, наполнив его звуками, запахами, сделав его цикличным, повторяющимся вновь и вновь.

В этом плане интерес представляет работа «Пробуждение. Летнее утро» (1996), где весенняя пора, пробуждение — это гулкий тетеревиный ток, разносимый по всему лесу, но вместе с тем мир произведения реально-ирреален, представлен как полотно сна, бесконечно проживаемого во времени и пространстве. В сгустках контрастных пятен-групп видятся и ощущаются фигуры больших птиц, самозабвенно отдавшихся току, символу пробуждения природы. Пронзительная диалектика, трансформация образов родной природы в материю живописи, перенос «грамматики» души в искусство — все это характеризует творчество Петра Карсанаева, его жизненно философский настрой. Воин, опаленный фронтами Великой отечественной войны и познавший смерть, Петр Терентьевич воспринимает жизнь как чудо и полностью отдает себя любимому делу — искусству живописи.

11. Добрынин П. И. Спасение товарища. 1947.

Майолика

Скульптор, ваятель, человек удивительной внутренней чистоты и таланта... Прокопий Добрынин помимо всего является участником Великой Отечественной войны. На Западном и Белорусском фронтах командовал взводом автоматчиков, участвовал в боях за освобождение Наро-Фоминска. Потом был назначен начальником штаба заградительного отряда, в августе 1942 года — командиром роты. В марте 1943 года в бою под Касьяновкой был тяжело ранен. После излечения он вернулся в ряды армии и вновь был ранен под Гомелем, затем назначен командиром роты железнодорожных войск Ленинградской железной дороги. Добрынин демобилизован в мае 1946 года. За проявленное мужество и героизм награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями.

Будучи очевидцем кровопролитной жестокой войны, Прокопий Иванович с документальной точностью воссоздал фронтовые хроники в небольших композициях из майолики. Среди ряда произведений своим трагизмом и особой хрестоматийностью выделяется работа «Спасение товарища», созданная в 1947 году. Универсальность характера, эпичность композиции ставят произведение в один ряд с работами мирового порядка, посвященными подвигу простого безымянного солдата во время Великой отечественной войны.

12. Новиков М. В. Миноносцы. Холст, масло

Художник является участником Великой Отечественной войны, служил на Северном Военно-Морском флоте, демобилизовался в 1946 году в звании майора. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг»..

Величественна и прекрасна работа «Миноносцы». В ночном небе, напоенном глубиной и силой моря, взрываются снаряды, выпущенные эсминцами во врага. Суrowые волны только лишь подчеркивают патетику борьбы. Во время Второй мировой войны задачи эскадренных миноносцев усложнились. Кроме того, что подводные лодки стали значительно совершеннее, важную роль в море стала играть авиация. Эсминцы оказались плохо подготовленными к этим видам угрозы. Их стали оборудовать зенитными орудиями, радаром, бомбомётами, в дополнение к уже установленному лёгкому артиллерийскому вооружению, глубинным бомбам и торпедам. К этому времени эсминцы превратились из дешёвых кораблей для защиты основных сил в большие многоцелевые корабли, которые сами стали ценными целями. Темп потерь этого класса во время войны был самым высоким, несмотря на их массовое производство. Эсминцы были наиболее массовыми надводными кораблями Второй мировой и участвовали практически во всех значительных морских сражениях на всех морских театрах военных действий.

13. Габышев Л. М. Идет война народная, священная война. Б., подгравированный цинк

...Лев Михайлович Габышев приехал в Якутск в сентябре 1941 года и сразу принял активное участие в художественной жизни республики. В годы войны он преподавал, занимался творческой работой, сотрудничал с газетами «Социалистическая Якутия» и «Кыым», где публиковались его антифашистские карикатуры, рисунки и плакаты, участвовал во всех художественных выставках. В 1946 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг»..

В собрании Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) хранятся выполненные им плакаты, публицистические тушевые рисунки, такие как «Воюет фюрера шарманка, подвывает обезьянка» (1941), «Операция местного значения под Сталинградом» (1942), «Свой подход к делу» (1943), «Идет война народная, священная война» и многие другие. В них разрабатываются героические, сатирические темы, отличающиеся живым, свободным рисунком и сюжетной насыщенностью.

14. Избеков И. Г. Гитлер. Серия карикатур «Фашистские главари». 1942. Б., акварель

В области плаката работал и живописец Иннокентий Георгиевич Избеков. В 1941–1942 годах он был первым

представителем правления СХ Якутии. В 1942 году художником выполнена серия карикатур «Фашистские главари», язвительная, колючая, воссоздающая обобщенный образ фашизма. Эти работы не вызывают смеха, они лишь возбуждают священную ненависть. Избеков изображает фашистских главарей в виде чудовищ с медалями и орденами, шагающих с оружием в руках по трупам и черепакам. В облике врага он подчеркивает звериные черты, в композиции вводит дополнительные детали, раскрывающие деяния гитлеровских палачей.

15. Романов П. П. Разгром немецкой дивизии. 1941. Б., акварель

В искусстве Якутии военных лет развитие графики и плаката было связано с именем первого профессионального художника из народа саха Петра Петровича Романова. С первого дня войны Романов начал с сотоварищами работать над плакатами. Тематика была многообразна, но главное, они раскрывали истинное лицо фашизма, призывали к борьбе с врагом, утверждали единство фронта и тыла во имя победы.

Особый раздел наследия Романова составляют рисунки, акварели, представляющие самостоятельную ценность. Уникально произведение «Разгром немецкой дивизии», созданное в 1941 году, в самом начале великой битвы за Победу. Полная советского романтизма и наива, работа, вместе с тем, выполнена художником в духе мирового изобразительного искусства — перед зрителем разворачивается своеобразная битва добра и зла в духе голландских мастеров.

16. Карамзин В. С. Солдат мира. Серия «Солдаты». 1967. Б., линогравюра

Героем графической серии художника Владимира Семеновича Карамзина «Солдаты» (1967) является защитник, воин. Этот герой имеет обобщенный, собирательный характер. Личное, индивидуальное начало предельно затушевано, это «человек с ружьем», в нем художник подчеркивает, прежде всего, силу, решительность, мужество.

Мощная, монументальная фигура солдата мира, представленная в одноименном листе, крепко и непоколебимо стоит на Земле, заслоняя своим монолитным существом весь горизонт и, тем самым, утверждая Мир и Порядок на этом земном шаре.

17. Магатырова М. Н. Новороссийск — 9 мая. 1980. Холст, масло

Мария Магатырова, будучи «поэтом» городского пейзажа, урбанистических мотивов, старых построек, в данной работе, не утратив интереса к городской лирике, несколько отошла от лаконизма, сдержанности и некоторого аскетизма «сурового стиля». В данном произведении

«Новороссийск — 9 мая» (1980) автором подчеркнуто чувственное, сенсуалистическое восприятие мира. Цветовые сочетания становятся яркими, сочными, предельно насыщенными, линия — более раскованной. Художник тяготеет к аллегоричности, народному быту, фольклору. Горящий колорит композиции придает общую сакральную значимость произведению, выводя его на уровень философского постижения дня великой Победы — 9 мая.

18. Мунхалов А. П. Лошадки моего детства. 2003. Серия «Сага о чурапчинском переселении». 2003–2008. Б., линогравюра

...Афанасий Петрович Мунхалов лично пережил страшные лишения и тяготы чурапчинского переселения в годы Великой Отечественной войны. В серии «Сага о чурапчинском переселении» перед зрителем чередой проходят эпизоды скорби и мужества тех лет.

В линогравюре «Лошадки моего детства» за купами деревьев возникают образы далекого счастья, словно художник закрыл глаза, и перед его внутренним взором, подобно миражу, в просвете «двери-воспоминания» предстали силуэты двух лошадок у коновязи и ручка ребенка, так и не дотянувшаяся и не погладившая их. До самого горизонта на втором плане простирается луг с высокой травой. Вдали, на светлом небе, под разрывом косых дождей, табун удаляющихся скачущих лошадей — метафорическая картина далекой мирной жизни, которую в одночасье так безжалостно разрушила война...

Литература:

1. Большаков И. Г. «Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны». М.: Госкиноиздат, 1948
2. Ждан В. «Великая Отечественная война в художественных фильмах». М.: Госкиноиздат, 1947
3. Потапов И. А. Изобразительное искусство Советской Якутии [Текст]. — Ленинград: Художник РСФСР, 1960.
4. Потапов И. А. «Возмужание: художники Якутии сегодня» — Якутск, «Якуткнигоиздат», 1972.

19. Захаров П. А. Непокоренный. Алюминий

Одно из значимых мест в искусстве Петра Алексеевича Захарова занимают произведения, посвященные Великой Отечественной войне.

Экспрессивна и полна внутренней энергии работа «Непокоренный», исполненная художником в алюминии. В данной скульптуре мастер воссоздал собирательный образ сильного и непобедимого пленника, узника концлагеря, так и не склонившегося перед врагом и тяготами плена.

20. Слепцова Л. Д. Солдатская мелодия. 1985. Холст, масло

Людмила Слепцова обладает редкой способностью видеть в жизни и воплощать в искусстве простую и теплую гармонию человеческих отношений. Ее жанровые и портретные композиции очень правдивы не столько конкретностью ситуаций и изображенных героев, а особой доверительной интонацией, что создается ненадуманной симпатией, возникающей между художником и его моделью.

Произведение «Солдатская мелодия» (1985) проникнуто теплотой и особым внутренним светом, соединяющим священную нить поколений. Именно эта нить, крепкая и непрерывающаяся, состоящая из воспоминаний и старых фотографий, и связывает все поколения в единое целое, помнящее и чтящее великую Победу.

Значение хореографического искусства в художественном облике концертных программ

Токтар Айбар Муратулы, студент магистратуры

Научный руководитель: Изим Тойган Оспанкызы, кандидат искусствоведения, профессор
Казахская национальная академия хореографии (г. Астана, Казахстан)

В статье рассматривается значимость хореографического искусства в концертных программах, шоу и культурных мероприятиях. Проанализированы программы таких событий, как Азиатские зимние игры, церемония открытия Игр кочевников, а также концертное представление «Алтай — золотая колыбель тюркского мира». Автор исследует влияние хореографии на зрителей, её роль в передаче смысла, настроения и атмосферы концертных программ посредством пластики. Особое внимание уделено тому, как постановщики-хореографы и режиссёры стремятся через хореографическую лексику и жесты лаконично донести до зрителей широкие художественные замыслы и исторические сведения.

Ключевые слова: концерт, хореография, танец, режиссёр, легенда, мифология, фольклор, артист.

The role of choreographic art in shaping the artistic identity of concert programs

The article explores the significance of choreographic art in concert programs, performances, and cultural events. It analyzes the programs of major events such as the Asian Winter Games, the opening ceremony of the World Nomad Games, and the concert performance "Altai — the Golden Cradle of the Turkic World." The author examines the impact of choreography on audiences, highlighting its role in conveying the meaning, mood, and atmosphere of concert programs through movement and expressive physicality. Particular attention is paid to how choreographers and directors employ movement and gesture to convey ambitious artistic visions and historical narratives concisely to their audiences.

Keywords: concert, choreography, dance, director, legend, mythology, folklore, performer.

Введение

Хореографическое искусство — это художественное средство, с помощью которого содержание, настроение и идея музыкального произведения передаются через движение. В концертных постановках значение хореографического искусства чрезвычайно велико. Оно используется для создания эмоционального воздействия на зрителя, усиления сценической выразительности и более глубокого раскрытия содержания произведения.

В концертных представлениях хореография делает сценическое действие более живым и выразительным. Танцевальные движения, соответствующие содержанию песни или музыкального произведения, помогают зрителю глубже понять его смысл. Хореография придаёт постановке динамичность и зрелищность. Гармония и ритмичность движений завораживают зрителя, вовлекая его в сценическое действие. Через движения, согласованные с ритмом музыки, передаются различные эмоции — радость, грусть, восторг, ностальгия. Это оказывает воздействие на внутренний мир зрителя, вызывая глубокие чувства. Некоторые песни или произведения не могут быть полностью раскрыты только посредством музыки или слов. В таких случаях хореография становится важным элементом сценического искусства, дополняющим художественный образ. Хореография способствует тому, чтобы артисты выглядели органично на сцене, координировали свои движения и повышали художественное качество исполнения. Это является одним из ключевых показателей профессиональной концертной постановки. Хореографическое искусство помогает глубже прочувствовать произведение и укрепляет духовную связь между исполнителем и зрителем.

Материалы и методы исследования

На сегодняшний день практически отсутствуют исследования и аналитические работы, посвящённые значению танцев, исполняемых в концертных программах. Единственными источниками остаются разрозненные статьи журналистов в средствах массовой информации о крупных мероприятиях. Так, в статье, опубликованной в газете «Ақтөбе» 13 августа 2024 года, отмечается: «С церемонии открытия Олимпийских игр, начиная с древ-

нейших времён, открытие является неотъемлемой частью соревнований. Опираясь на традиции крупных международных спортивных форумов, наиболее значимые и яркие события на Играх кочевников — это церемонии открытия и закрытия. Через театрализованные сценки демонстрируются культурное наследие принимающей страны, важные этапы развития государства и постановки шедевров музыкально-хореографического искусства» (1). Кроме того, на портале «Qazaq gazetteri» от 16 сентября 2024 года опубликована информация о церемонии открытия 8 сентября: «Церемония открытия была впечатляющей. На арену вышли 3000 спортсменов из 89 стран. Сотни музыкантов, танцоров и певцов выступали перед политической элитой Центральной Азии. Шоу охватывало историю от древних скифских воинов и торговцев Шёлкового пути до Золотой Орды XV века и далее до Казахского ханства. Артисты собирались под юртой, что отсылало к собранию кочевников, когда новый хан (правитель) вступал на трон». Эту информацию можно также найти в материалах BBC о церемонии открытия (2).

На территории Катонкарагай прошёл трёхдневный фестиваль «Алтай — золотая колыбель тюркского мира». В качестве почётных гостей были приглашены выдающиеся представители искусства из братских стран: Монголии, Саха, Тывы, Кыргызстана, Узбекистана, Турции. В эти же дни были отмечены юбилеи казахских прославленных писателей Калихана Ысқақа и Дидахмета Әшімхана, как сообщает газета «Егемен Қазақстан». Церемонию открытия международного фестиваля «Алтай — золотая колыбель тюркского мира» можно посмотреть на онлайн-сайте телеканала «Қазақстан» в записи от 19 июня 2025 года (3).

В процессе подготовки данной статьи были использованы следующие методы:

- На теоретическом уровне сделаны выводы на основе изучения трудов учёных, посвящённых сценическому искусству в целом;
- Автор, проанализировав эти публикации, получил возможность изучить хореографические постановки в концертных программах;
- В ходе исследования применялись эмпирические методы: сбор информации проводился через встречи с хореографами-балетмейстерами, реализующими хореографические постановки на мероприятиях государственного уровня.

Результаты исследования. Ежегодно по всей стране проводятся многочисленные концертные вечера. Каждый концерт обязательно сопровождается эффектной танцевальной постановкой вместе с исполнением песни. Некоторые концерты, а также современные форматы «фестов», включают небольшие, одноактные хореографические постановки, состоящие из нескольких сцен. В качестве примеров можно привести торжественное открытие VII Зимних Азиатских игр в 2011 году, V Международные игры кочевников в 2024 году и крупный проект «Алтай — золотая колыбель тюркского мира» в 2025 году. Каждое из этих представлений было уникальным и выполнено в своём стиле. Это свидетельствует о том, что хореографическое искусство в нашей стране развивается интенсивными темпами.

Первые Зимние Азиатские игры прошли в японском городе Саппоро с 1 по 8 марта 1986 года. В них участвовали семь азиатских стран. Эти игры положили начало последующим зимним играм, которые проводятся каждые четыре года среди стран Азии. Казахстан участвует в Зимних азиатских играх с 1996 года. VII Зимние Азиатские игры состоялись в Казахстане в 2011 году. Торжественное открытие прошло 30 января на стадионе «Астана Арена» в столице страны под руководством российского режиссёра Алексея Сеченова. В мероприятии приняли участие около 700 профессиональных артистов и танцоров со всех регионов Казахстана. В этом шоу через хореографические и музыкальные постановки была представлена история, культура, искусство и национальные ценности казахского народа. При разработке постановки режиссёр провёл полтора года в Казахстане, изучая национальную культуру, историю и философию казахского народа, и дал шоу название «Золотая диадема».

Мировые игры кочевников — это этнические спортивные соревнования, основанные на национальных играх исторических кочевых народов Центральной Азии. Впервые они были проведены в 2014 году в городе Чолпон-Ата, Кыргызстан, и в соревнованиях приняли участие 19 стран. С тех пор игры кочевников проводятся каждые два года.

В 2024 году в Казахстане впервые прошли V Всемирные игры кочевников, которые приняла столица — Астана. Казахстан стал третьей страной после Кыргызстана, принявшей проведение этих игр. Первые игры кочевников за пределами Кыргызстана состоялись в 2022 году в Турции. Особенностью этих игр стало участие спортсменов из Соединённых Штатов Америки, пересекших океан, чтобы сыграть в «кокпар». Конечно, национальная игра тюркских народов была для них непривычной, однако зрители тепло приветствовали спортсменов, проявивших интерес, вступивших в соревнование и проверивших свои силы.

В церемонии открытия приняло участие около 3000 человек. Одной из ключевых сцен стало «Путешествие Единства» — сосуды с освящённой водой, привезённые из разных регионов страны. Музыкальные и хореографические номера отражали эпоху «Тенгри», легенды «Золотого человека», Шёлковый путь, эпоху Казахских ханств и историю Казахстана. Впервые игры кочевников были созданы

казахстанскими художниками: главным режиссёром, хореографами, музыкантами и каскадёрами. Этот труд не остался незамеченным: Президент от своего имени поздравил всех организаторов и вручил благодарственные письма.

На концерте «Алтай — золотая колыбель тюркского мира» выступили певцы из нескольких стран. Особенно выделялось хореографическое произведение, представленное во вступительной части. Оно было уникальным тем, что через движения, мимику и костюмы отражало историю от нашей древнейшей эпохи до формирования тюркских государств. Петроглифы, каменные изваяния (балбалы), «каган» и его штандарт, найденные в регионе Катонқарагай, усиливали художественный уровень постановки. Для получения таких точных данных организаторы познакомились с археологическими раскопками в этом регионе, что стало результатом тесного сотрудничества археологов и постановщиков-хореографов. В постановке приняли участие все театры и детские студии города Усть-Каменогорск. Особую роль сыграл профессиональный танцевальный ансамбль «Алтай». Несмотря на небольшой срок существования, ансамбль продемонстрировал высокий уровень мастерства. Заслуга в достижении такого уровня принадлежит руководителю ансамбля Тимуру Қожахметову.

Мы поставили целью проанализировать эту постановку.

Первая часть: «Золотой Алтай, проникнутый историей».

Сцена 1.

Сценическое действие начинается под открытым небом, с медленного вращения «Северных звёзд» над землёй. На сцене изображены силуэты взрослого человека и ребёнка у костра. Вокруг них стоят каменные изваяния (балбалы). Взрослый человек, держащий палку, поднимает руку и указывает на небо, показывая ребёнку созвездия. Зритель видит происходящее глазами ребёнка: звёзды соединяются и образуют древние петроглифы — прыжки оленей, сцены охоты, фантастические существа. Взрослый передаёт ребёнку палку как «наследие». Внезапно звёзды начинают вращаться быстрее, что символизирует быстрый бег времени. Ребёнок превращается во взрослого и теперь стоит у каменной стены, аккуратно вырезая изображения палкой. Наряду с древними петроглифами на экране появляются изображения танцев из пещеры Ақбауыр и каменные изваяния балбалы, что раскрывает содержание постановки. Горизонт, соединяющийся со звёздным небом, переносит зрителей в далёкие века.

«Сокровенный золотой Алтай».

Сцена 2.

Летающие в воздухе числа, мерцающие, словно отражение течения истории, смены эпох и забвения древних тайн. Когда вихрь стихает, перед зрителем открывается волшебная пещера Ақбауыр. В центре сцены археологи

тщательно смахивают пыль с древних петроглифов и балболов. Шаги археологов, изображённых артистами драматического театра, были степенными и размеренными, а их актёрское мастерство усиливало впечатление от постановки. Каждый раз, когда археологи прикасались к артефактам, луч света подчёркивал магию момента — встречу прошлого и настоящего.

Как только археолог сметает последнюю пылинку, петроглифы и балбалы оживают. Кажется, что древние изображения приходят в жизнь: со всех уголков сцены появляются танцоры в светодиодных костюмах. Их движения повторяют формы каменных рисунков — прыжки оленей, натягивание луков охотниками. Хореография превращает сцену в живую фреску, где история оживает через свет и динамику танца. Петроглифы и каменные балбалы направляют археологов к древнему кургану «Берел», используя основные движения казахского танца. Постановщик-хореограф сочетает традиционные казахские движения рук, такие как «крыло орла», «пять пальцев», «квадрат», «глаз кереги», с уникальными элементами казахского танца «вверх-вниз» и «встряхивание», объединяя их с прыжками из классического танца — «glissade», «sissonne», «grand jete». Всё это создаёт эффект оживления древних каменных надписей.

Танец заканчивается. Археологи медленно перемещаются среди камней, словно постепенно раскрывая тайны древней эпохи. В полумраке впереди появляется курган. Вдохновлённые увиденным, археологи продолжают свои движения медленно и внимательно, приближаясь к кургану, осторожно раскапывая и разрушая каменные преграды.

Из-под камней они находят золотые украшения в стиле животных, ювелирные изделия, древние вазы, предметы в образе мифических существ и позолоченных лошадей. В этот момент танцоры на сцене изображают найденные предметы, выделяя их и золотых животных, словно сама история раскрывает свои секреты. В кульминационный момент археологи находят останки древнего правителя и его жезл (штангарт).

Вдруг танцоры уступают путь главному воину — царю. Его облик сверкает золотыми украшениями, он поднимает жезл (штангарт) к небу, и все персонажи на сцене признают его власть, преклоняя колени. В этот момент на экране появляются изображения из археологических раскопок на равнине: курганы, золотые украшения, найденные в ходе раскопок лошади с упряжью — всё сияет и оживает. Танцоры замедляют свои движения, создавая ощущение возвращения времени в глубь истории, и именно в этот момент царь выпускает жезл из руки. Жезл поднимается в небо, символизируя единство, свободу и силу всего кочевого мира.

«Алтай — золотая колыбель тюркского мира».

Сцена 3.

Вдруг на экране засиял образ золотой тотемной птицы, парящей в небе. Её сверкающие крылья накрывают своей тенью Алтайские ущелья и древние курганы.

Парящая в небесах золотая птица постепенно приближается к облакам, и, пролетая сквозь них, превращается в ослепительно белую птицу. За ней следуют мягкие сияющие облака, проходя через возвышенные горные хребты Алтая и паря, словно древний хранитель истории.

Из-за кулис на сцену выбегают два отряда танцоров в образе воинов. Начинается сценическое сражение — быстрые удары мечей, синхронные движения всадников, образы остроконечных и заострённых копий. Танцоры с помощью сценических и хореографических приёмов создают эффект настоящей битвы, раскрывая образ реальных воинов. Битва заканчивается. Все воины уходят за кулисы, а в центре сцены остаётся маленький ребёнок, оставшийся сиротой в результате войны.

На экране мерцает лунный свет, и в этой тишине слышен протяжный мистический звук Волка — древний голос, наполняющий сцену силой предков. Из полумрака сцены появляется девушка — её движения медленные, но лёгкие и стремительные, словно ветер степей. Её костюм, синими оттенками окрашенный, создаёт серебристый образ Волка — Тотемной Матери. Мифолог Серикбол Қондыбай отмечает: «Волк, волчица, орёл — тотемные животные у тюркских народов, особенно в казахской мифологии. Образ волка был связан с вождём воинской дружины, богом войны или культом основателей племени» (стр. 4; 112). Она осматривает пространство, исполняя красивые прыжки «*pas de chat*», затем внезапно останавливается в образе танцовщицы и продолжает движение быстрыми, стремительными поворотами и прыжками — «*glissade en tournant*», «*tour piqué*», «*pirouette*». Волк находит раненого ребёнка и берёт его под свою опеку. Время проходит, ребёнок взрослеет и оказывается рядом с Волком. Волк исполняет ритуальный танец, и в этот момент со сцены спускается тюркский символ — жезл с головой волка (штангарт). Он передаёт жезл и всю власть «сыну», символизируя, что «маленький ребёнок» вырос и пришло время объединить родовые племена и создать великое Тюркское государство. Когда ребёнок поднимает жезл (штангарт), вокруг него на сцену выходят танцоры, представляющие различные тюркские племена. Все вместе они исполняют боевой танец, который начал «маленький ребёнок», и в финале воины, словно признавая силу и мощь выросшего ребёнка, поднимают бующего царя к небу.

Финал постановки

Царь Тюркского мира осматривает зрителей и выходит в центр сцены, озарённый яркими лучами солнца. Подняв жезл высоко над головой, он символически привлекает к себе весь свет, направляя его на жезл (штангарт) с надеждой, что потомки тюркских народов сохранят «Аманат» и единство. Когда свет, освещающий жезл, постепенно стихает, современные представители тюркских народов, облачённые в разноэтнические национальные костюмы, поочерёдно выходят на сцену. Каждый, прикасаясь к жезлу (штангарту), усиливает его энергию: на экране появляются флаги каждого тюркского народа, которые посте-

пенно объединяются, создавая единый сияющий символ. В финале все флаги на экране сливаются в один, символизируя единый флаг Тюркского мира.

Обсуждение

Как уже было сказано, в настоящее время через хореографическое искусство мы можем представить на сцене нашу историю, культуру и традиции. При этом огромную роль играет труд постановщиков-хореографов и режиссёров. Например, если взять «синего волка» из тюркской мифологии, его исследование и включение в постановку как части хореографического произведения требует высокой профессиональной квалификации. В одной постановке, как правило, демонстрируется несколько сюжетных линий. Возьмём жезл (штандарт): от начала до конца он сохраняет смысловую нагрузку, хотя его форма изменяется в зависимости от этапа, исходная значимость остаётся актуальной до самого финала. Практически все хореографические постановки в концертных программах сопровождаются музыкальным сопровождением, которое либо специально написано для конкретной постановки, либо создаётся из произведений нескольких композиторов.

Таким образом, это подтверждает, что в современном Казахстане хореографическое искусство развивается на стыке современных и традиционных направлений. Хореографические постановки — это не просто танец, а художественное воплощение национального духа, исторической памяти и культурного наследия через язык сцены. Через такие проекты мы открываем новые грани нашей культуры и можем представить её миру. Поэтому поддержка профессионалов в области хореографии и создание условий для реализации творческих проектов закладывают основу для будущих культурных брендов нашей страны.

Заключение

На различных шоу, концертах и торжественных открытиях хореография играет важную роль не только

как форма развлечения, но и как средство передачи атмосферы, выражения эмоций и создания незабываемых впечатлений. Хореография является неотъемлемой частью многих значимых постановок, придавая им динамику и энергию. На таких мероприятиях танец — это не просто движение; это инструмент взаимодействия с аудиторией, способ подчеркнуть тему или концепцию события и донести его общее содержание. В концертных постановках хореография играет ключевую роль в создании правильной эмоциональной атмосферы. Через движения танцоры могут эмоционально выразить радость, патриотизм, нежность или, наоборот, драматизм.

Хореография играет ключевую роль в создании визуальной и эмоциональной составляющей мероприятий, таких как шоу, концерты, открытия спортивных игр, фестивали и другие значимые события. Работа хореографа выходит за рамки постановки танцевальных номеров — она включает создание атмосферы, установление связей между музыкой, движением и эмоциями. Хореограф разрабатывает концепцию танцевального произведения и ставит его так, чтобы оно гармонично соответствовало общей тематике мероприятия. В крупных шоу, концертах или торжественных открытиях хореографы тесно взаимодействуют с режиссёрами, дизайнерами костюмов и другими членами творческой группы. Задача хореографа заключается не просто в постановке движений, а в создании живого художественного произведения, которое подчёркивает тему события и оказывает глубокое впечатление на зрителей.

Танцевальное искусство играет многогранную роль на шоу, концертах, церемониях открытия игр и других мероприятиях. От масштабных постановок до небольших танцевальных фрагментов — каждый танец создаёт неповторимую атмосферу. Через наблюдение за хореографией и восприятие музыки передаются эмоции, которые невозможно выразить словами. Танец становится не просто частью события, а его внутренним ядром, а хореографическое искусство объединяет людей, создавая между ними эмоциональную связь.

Литература:

1. «Ақтөбе газеті», 13 августа 2024 года. Главный редактор: Сәтжан Дәрібай.
2. «Qazaq gazetteri», 16 сентября 2024 года. Генеральный директор ТОО «Қазақ газеттері» с 2023 года — известный учёный, писатель, академик НАН РК Дихан Қамзабекұлы.
3. Онлайн-сайт телеканала «Қазақстан», 19 июня 2025 года. <https://qazaqstan.tv/news/212976>
4. Казахская мифология. Краткий словарь. Эстетика ландшафтов Мангистау. Перспективы для развития туризма (монография) — Алматы: издательство «Арыс», 2008. Автор: С. Қондыбай.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Особенности перевода технических инструкций

Долматова Анастасия Владимировна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Введение

Технический перевод в современном мире приобретает особую актуальность, благодаря международному сотрудничеству. Технический перевод представляет собой специализированную форму переводческой деятельности, направленную на передачу технической информации с одного языка на другой с сохранением точности и однозначности исходного текста.

Опираясь на формулировку Жидкова А. В., основная цель технической литературы — это максимально понятно и точно довести конкретную информацию до читателей. Это достигается логически аргументированным изложением материала при отсутствии использования эмоционально окрашенных выражений и вольных грамматических конструкций. Такой метод изложения можно именовать формально-логическим. Техническим текстам свойственен конкретный метод подачи фактов, доминирует формальная, почти математическая строгая, точная и четкая формулировка фактов, где автор старается исключить возможность произвольно толковать существо предмета исследования [7, с. 67].

Цель исследования — обосновать применение переводческих преобразований на лексическом и грамматическом уровнях, направленных на получение адекватного перевода текстов технических инструкций.

Основная часть

Б. Н. Климзо выделяет основные виды технического текста: 1. технические и научно-технические статьи и доклады; 2. патенты; 3. проектные материалы; 4. технические описания и спецификации; 5. инструктивные тексты.

Разберем более подробно инструктивные тексты: к основным видам инструктивных материалов относятся:

- технические инструкции
- руководства пользователя
- информационные памятки
- методические рекомендации
- сопроводительная документация

— программные материалы

Функциональное значение инструкций заключается в передаче ключевой информации и регламентации необходимых действий. Коммуникативная цель такого текста — информирование необходимых действий. Коммуникативная цель таких текстов — информирование и инструктирование пользователя.

Следует заметить, что в инструктивных текстах активно используются термины различных областей:

- технические термины
- медицинские определения
- экономические понятия
- специализированная лексика

Приведем примеры из инструкции по использованию переключателя «Switch User Manual»:

— Технические: *Condenser Load, Inrush current, Transient value, Rated current, DC load, Voltage, Current, Arc, DC circuit, Panel sealed switches, Leakage current, Dielectric strength, Discharge damage, Arc length, Illuminated switches, Plastic actuators, LED, Forward current.*

— Химические: *chlorine gas, Hydrogen sulfide, Sulfurization, NBR rubber, Low Temperature Environments, Silver polishing cloth, Neutral detergent*

— Общенаучные: *Warm, Water, Dust, Oil, Oxidation, Shape, Performance, Environment, Composition, Ambient air condition, Temperature, Heat, Components, Transport, Damage, Cleaning, Color, Adhesive, Contaminants, Materials.*

— Физические: *Waterproof, Waterproof caps, Contact failure, Airtight models, Sliding contact mechanism, Synthetic rubber, Micro-current, Airtight models, High Temperature Environments, Insulation, Grease, High Humidity, Atmospheric pressure.*

Среди терминов области химии, физики, электроники и общенаучных можно заметить многосоставные термины: *Synthetic rubber, Waterproof caps, Silver polishing cloth, Transient value, Hydrogen sulfide, NBR rubber.*

Помимо обилия терминологии научно-технический стиль характеризуется такими признаками как [1, с. 184]:

- отсутствие эмоциональной окраски
- точность формулировок

- ясность изложения
- использование нейтральной фразеологии
- насыщенность специальной лексикой

Перевод технических инструкций — трудоемкий процесс, который требует от переводчика знаний специфики в области, которая нуждается в переводе. Также перед переводчиком ставится задача четкого разграничения целей производителя товара, заказчика и потребителя. Переводчику необходимо соблюдать определенный стиль, заданный производителем. При этом адаптируя инструкцию для потребителя, и стараться соблюдать рамки того, что делает рекламируемый товар или услугу уникальной на промышленном рынке.

Понятие «термин» в лингвистике имеет рекордное количество определений, что лишний раз показывает сложность работы по упорядочиванию метаязыка лингвистики.

Зоя Ивановна Комарова выделила 5 основных подходов к определению термина: «одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение;

другие стараются описательно раскрыть содержание термина; третьи — выделяют термин путём его противопоставления какой-либо негативной единице; четвёртые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы прийти затем к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать хотя бы «рабочее» определение» [8, с. 14].

При переводе технических текстов могут возникать такие проблема как:

- отсутствие эквивалентов в языке
- структурные различия языков
- лексико-синтаксические особенности
- несовпадения семантических структур

На примере инструкции по использованию переключателей «Switch User Manual», приведем примеры проблематики перевода технической инструкции с английского на русский с помощью переводческих трансформаций. Ниже приведена таблица с трансформациями, которая четко показывает, какие проблемы возникают при переводе инструктивных текстов с русского на английский.

Таблица 1

Оригинал	Перевод	Комментарий
Редактирование на лексическом уровне		
1. Soldering conditions should be according to specifications displayed for each series.	Условия пайки должны соответствовать спецификациям , указанным на изделии.	На лексическом уровне произошла замена слова . Слово «soldering» в русском переводе заменяется на «пайка». Это слово является более общепринятым и понятным в контексте.
2. Terminal numbers are generally placed on the switch's case; however, some products such as the subminiature switches do not have numbers due to space restrictions.	Номера зажимов обычно нанесены на корпус переключателя; однако некоторые изделия, например, сверхминиатюрные переключатели, из-за ограничений по месту не имеют.	Применяется конкретизация . «Terminal numbers» переводится как «номера зажимов». Это более точный перевод, но в контексте электротехники «зажим» лучше передаёт смысл оригинала. Фраза «due to space restrictions» в русском переводе передана как «из-за ограничений по месту». Эта модуляция (по В. Н. Комиссарову) делает текст более естественным и понятным, учитывая особенности русского языка.
3. Store in original container and away from direct sunlight. Keep away from static electricity.	Хранить продукт в оригинальной упаковке при указанных температуре и влажности.	Генерализация «store» — «хранить». Глагол приобрел более широкий технический смысл, соответствующий контексту инструкции по хранению.

В заключении необходимо отметить, что качественный перевод технического текста невозможен без глубокого понимания терминологии и специфики предметной области.

Успешное решение переводческих задач требует комплексного подхода, включающего лингвистический анализ и знание особенностей терминологической системы.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — М.: Международные отношения, 2008. — 184 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
3. Нелюбин, Л. Л., Дормидонтов, А. А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс / Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко. — М.: Воениздат, 1981. — 379 с.
4. Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В. В. Сдобников. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 464 с.

5. Сдобников, В. В., Петрова, О. В. Теория перевода: учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. — М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. — 448 с.
6. Стрелковский, Г. М. Теория и практика военного перевода / Г. М. Стрелковский. — М.: Воениздат, 1979. — 272 с.
7. Жидков А. В., Научно-технический язык и научно-технический перевод // Science time. — Казань, 2014. № 5. С. 67–71
8. Комарова З. И., Семантические проблемы русской отраслевой терминологии. — Екатеринбург, 1991. — 14
9. Mohammed, M. A. H., Swales, J. M.: Factors Affecting the Successful Reading of Technical Instructions [Электронный ресурс] / Reading in a Foreign Language Volume 2, Autumn — 1984 pp 206–217 — Режим доступа: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/d6702783-90f5-441d-8095-c96e322b29ed/content>
10. Switch User Manual [Электронный ресурс] / — режим доступа: [file:///C:/Users/Kain_Admin/Downloads/switchmanual %20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Kain_Admin/Downloads/switchmanual%20(1).pdf)

От «под мухой» до «вдрызг»: репрезентация нетрезвости в русской фразеологии

Мельникова Виктория Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ермакова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета

В статье анализируются фразеологические единицы русского языка, обозначающие состояние опьянения. На материале фразеологических словарей выделяются четыре основных типа выражений: зооморфные, социально-профессиональные и эвфемистические. Зооморфы и профессионализмы фиксируют отрицательную оценку пьянства и ассоциируются с деградацией и неумеренностью. Физиологические выражения отражают наблюдение за внешними признаками опьянения, а эвфемизмы смягчают оценку. Фразеология данной тематической группы демонстрирует устойчивую негативную маркированность пьянства и одновременно — характерную для русского языка ироничность и образность.

Ключевые слова: фразеологизм, состояние опьянения, зооморфы, профессионализмы, физиологическая характеристика, эвфемизмы.

Фразеология русского языка традиционно рассматривается как богатейший источник культурных коннотаций, стереотипов и национально специфических представлений. При этом особый интерес вызывает образ опьяневшего человека — персонажа, который прочно закрепился в языке народа. Вопрос о том, почему именно этот образ стал столь продуктивным для фразеологической системы, остаётся открытым и, возможно, требует не только филологического, но и социокультурного анализа.

В статье предпринимается попытка «на трезвую голову» проанализировать «нетрезвую лексику» — фразеологические единицы, в которых отражаются оценочные смыслы и культурные стереотипы состояния человека «под мухой». Материалом служит выборка фразеологизмов, произведенная из больших фразеологических словарей.

1. Зооморфная характеристика: деградация как образ

Очень часто в русском языке пьяный человек сравнивается со свиньей, чей образ обычно рассматривается как нечистый и говорит о негативной маркированности. Семантическая основа такого сравнения заключается в переносе признаков животного на человека, где ключевыми выступают характеристики нечистоплотности, неуклю-

жести и избыточного потребления. В фразеологических единицах подобного типа реализуется механизм метафорического моделирования, при котором поведение пьяного интерпретируется через призму зооморфного кода, закрепляя отрицательную коннотацию и усиливая экспрессивность выражения «напиться как свинья»

В художественной литературе этот фразеологизм служит как для комического, так и для нравственного эффекта. Так, у А. И. Куприна читаем: «*Не отравился, а напился в клубе, как свинья, первый и единственный раз в жизни*» [3]. Здесь автор подчёркивает внутреннее осуждение героем собственного состояния. А у А. П. Чехова: «*Мужики не поверили, потому что мужик был пьян, как свинья*» [7] — фразеологизм передаёт социальную недоверчивость к пьянице, утрачивающему статус разумного человека.

Аналогичный механизм наблюдается и в фразеологизме «*натянуться как пиявка*», где за основу сравнения берётся образ паразитического животного, ассоциирующегося с жадным, чрезмерным поглощением жидкости. В данном случае акцентируется не столько потеря человеческого облика, сколько физиологический аспект чрезмерного потребления алкоголя, соотносимый с ненасытностью и полной потерей меры. Подобные выражения демонстрируют устойчивую традицию использования зооморфных метафор для характеристики со-

стояния опьянения в русском языке, что свидетельствует о культурной закреплённости негативной оценки данного явления.

2. Социально-профессиональные образы: пьянство как тип поведения

В ряде фразеологических единиц, обозначающих состояние алкогольного опьянения, исходной категорией выступают социально-профессиональные характеристики. Так, выражения **«пьян как сапожник»** или **«пьян как извозчик»** указывают на связь опьянения с определёнными профессиями или их атрибутами. В основе подобных сравнений лежит стереотипное представление о склонности представителей данных профессий к употреблению алкоголя.

В «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя встречаем типичную сцену: *«Ты **пьян как сапожник!** — сказал Чичиков. — Нет, барин, как можно, чтоб я был пьян!»* [1] Комизм рождается из столкновения очевидного и отрицания — язык фиксирует народное восприятие пьяного как человека, утратившего рассудок.

В рассказе А. П. Чехова фразеологизм приобретает иной смысл: *«Медик **пьян, как сапожник.** На сцену — ноль внимания»* [7]. Здесь выражение передаёт не бытовую привычку, а духовное опустошение и усталость интеллигенции.

Выражение **«лыка не вяжет»** расширяет данную семантическую парадигму, переходя от социально маркированных сравнений к характеристике физиологических последствий опьянения. В нём акцентируется неспособность человека к связной речи и координированным действиям, что метафорически обозначается через невозможность выполнить простейшее действие — связать лыко. Таким образом, в пределах одной группы фразеологизмов наблюдается переход от социально обусловленных образов к физиологическим признакам.

У М. Е. Салтыкова-Щедрина читаем: *«Обернулись, ан бригадир, весь пьяный, **лыка не вяжет**, а Домашка-стрельчиха угольком фигуры у него на лице рисует»* [4]. Здесь выражение усиливает сатирический эффект, подчеркивая деградацию персонажа и абсурдность происходящего.

3. Физиологическая характеристика: внешние проявления и внутренняя дезинтеграция

Фразеологизмы **«ноги заплетаются»** и **«писать вензеля»** акцентируют внимание на нарушении двигательной координации как характерном признаке состояния опьянения. В выражении **«ноги заплетаются»** актуализируется образ утраты контроля над телом: движение человека становится неуверенным, неустойчивым, что вызывает ассоциации с буквальным **«переплетением»** ног. Этот образ восходит к наблюдаемым внешним признакам опьянения и имеет явно физиологическую мотивацию. Фразеологизм **«писать вензеля»**, напротив, использует более образный и метафорический способ описания неустойчи-

вости походки — человек будто бы **«рисует узоры»** или **«петляет»** при ходьбе, оставляя на земле замысловатые следы. В обоих случаях наблюдается метонимический перенос: внешние проявления алкогольного опьянения служат для обозначения самого состояния субъекта.

4. Эвфемизмы и экспрессивные формы

Выражение **«под мухой»** — мягкий разговорный эвфемизм, обозначающий лёгкое опьянение. Его происхождение связано с народными представлениями о «мухе» как раздражающем, но не опасном воздействии. В старинных текстах «муха» могла означать **«пьянящий запах»** или «алкогольный дух». Таким образом, человек **«под мухой»** — не потерявший контроль, но уже под воздействием вина. У М. Зощенко: *«Он был слегка **под мухой**, но держался с достоинством»* [2] — иронический оттенок показывает бытовое принятие лёгкой нетрезвости как нормы.

В противоположность этому выражение **«пьян вдрызг»** усиливает степень опьянения. Слово **«вдрызг»** (от **«дрызг»** — осколок, щепка) первоначально значило **«вдребезги»**, и только позднее приобрело переносное значение «до полной потери чувств». Образ разрушения целостности переносится на человека: он **«разбит»**, **«расколот»** изнутри.

Совокупность рассмотренных выражений позволяет говорить о целостной системе образов, в которых зафиксировано отношение русского народа к пьянству. В этих образах проявляется двойственность: осуждение — как нравственная норма, и юмористическое смягчение — как элемент национальной самоиронии.

Зооморфные и профессиональные метафоры акцентируют социальную и моральную деградацию, тогда как физиологические и эвфемистические выражения отражают наблюдательность, бытовую конкретику и лингвистическую игру. Русская фразеология тем самым не просто описывает действительность, но и оценивает её, выступая инструментом культурного кодирования поведения.

Анализ фразеологических единиц, связанных с темой опьянения, позволяет выявить многослойность и образное богатство русской фразеологии. В данных выражениях отражаются не только наблюдения над поведением человека в состоянии алкогольного опьянения, но и культурные стереотипы, социальные оценки и моральные установки народа. Через зооморфные, профессиональные и физиологические образы язык формирует устойчивую систему негативной маркированности пьянства, воспринимая его как проявление слабости, неумеренности и потери человеческого достоинства. Вместе с тем экспрессивность и метафоричность подобных выражений свидетельствуют о высокой степени языковой креативности и юмористического отношения к самому феномену. Следовательно, фразеология, описывающая состояние опьянения, представляет собой не только лингвистический, но и культурный феномен, в котором зафиксированы ценностные ориентации и мировидение русского народа.

Литература:

1. Гоголь Н. В. Мёртвые души: поэма /; [ответственный редактор А. Посканная]. — Москва: АСТ, 2020. — 347, [2] с.; 19 см. — (Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения) (Русская классика) (Серия «Эксклюзивная классика»).
2. Зощенко М. М. (1895–1958). Повести и рассказы: / Михаил Михайлович Зощенко. — Москва: НЭБ Свет, 2020.
3. Куприн А. И. (1870–1938). Полное собрание сочинений А. И. Куприна: С портр. авт.: Т. 1–9. [Полубог; Леночка; Лунной ночью...] [и др. рассказы] = Лунной ночью и другие рассказы, Полубог / 9 т.; 21. — Санкт-Петербург: т-во А. Ф. Маркс, 1912–1915, 1912. — 424 с..
4. Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826–1889). История одного города: / Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. — Москва: НЭБ Свет, 2020.
5. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты 1996. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 284 с..
6. Фразеологический словарь русского языка / / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. — 6. изд., испр. и доп. — Москва: Астрель, АСТ, 2001. — 510, [1] с.: 26 см.; ISBN 5–17–009471–X (АСТ), 5–271–02911–5 (Астрель).
7. Чехов А. П. (1860–1904). Рассказы / / Антон Чехов. — 4-е изд. — Санкт-Петербург: С. А. Суворин, 1890. — [6], 367 с.

Концепт «стабильность» в Послании Президента как прагматический речевой инструмент

Омирзаккызы Акаршын, студент

Научный руководитель: Жарбулова Сауле Траровна, кандидат педагогических наук, руководитель образовательной программы «Русский язык и литература»
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

В статье проводится функционально-прагматический анализ концепта «стабильность» в стратегическом дискурсе Послания Президента Республики Казахстан. Определяется его роль как фундаментального условия и императива для проведения реформ. Анализ показывает, что «Стабильность» используется для нейтрализации внешних угроз (контраст с «турбулентностью») и легитимации эволюционного пути «Развития». Исследование выявляет, как концепт, являясь системообразующим элементом, выступает гарантом институциональной непрерывности и инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: политический дискурс, концепт, стабильность, прагматика, условие, легитимация, турбулентность.

Послание Президента Республики Казахстан народу страны, являясь ключевым институциональным жанром политического дискурса, выполняет функцию не только стратегического планирования, но и аксиологической кодировки государственных приоритетов. В условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности критически важную роль в этом дискурсе приобретает концепт «Стабильность».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа прагматики самосохранения и легитимации порядка. Концепт «Стабильность» используется властью для нейтрализации внешних угроз и снятия социального напряжения, выступая как неоспоримая ценность и условие для любых преобразований. Понимание того, как «Стабильность» позиционируется в тексте (например, в противовес «турбулентности»), позволяет выявить механизмы управления общественными ожиданиями.

В условиях глобальной геополитической и экономической неопределенности, обращение президента, как устоявшийся жанр политической коммуникации, проявляет признаки кризисного дискурса. В такой обстановке понятие стабильность приобретает особую значимость, особенно если учесть, что в обращениях часто подчеркивается непредсказуемость и изменчивость окружающего мира.

Прагматическая задача концепта «стабильность» заключается в том, чтобы обеспечить психологическое равновесие в обществе и уменьшить ощущение угрозы извне. Её рассматривают как высшую ценность, как императив, гарантирующий сохранение порядка и предсказуемости. Это, в свою очередь, является важным условием для начала любых долгосрочных реформ и преобразований. Первостепенная цель «стабильности» — узаконить и укрепить существующий порядок.

В системе ценностей, образующих концептуальную тетраду «стабильность» — «развитие» — «инновации» — «справедливость», «стабильность» выступает как фундаментальное условие, основа для всего остального. Если говорить о функциональной роли этого концепта в системе, то «стабильность» — это условие, основа (фундамент), которое обеспечивает порядок и предсказуемость, необходимые для начала процесса развития и использования инноваций. «Стабильность» действует как защитный механизм дискурса, признающий законным эволюционный, а не революционный путь преобразований. Её цель — успокоить население и убедить в надежности выбранного государственного курса.

В словаре Ушакова понятие «стабильность» определяется как: «прочность, устойчивость, постоянность» [2]. Однако это понятие выходит за рамки простого словарного толкования, затрагивая три ключевых измерения, что подчеркивает его системную важность. Прежде всего, это политическая стабильность, которая акцентирует внимание на непрерывности институтов и преемственности политической системы. Это обеспечивает государству возможность эффективно функционировать и разрабатывать долгосрочные стратегии. Во-вторых, социальная стабильность — необходимое условие для гармоничного функционирования общества. Она предполагает отсутствие серьезных конфликтов и создание основы для безопасной жизни граждан. В-третьих, финансовая (макроэкономическая) стабильность выступает гарантом в экономике и синонимом предсказуемости финансовой системы, что играет очень важную роль для привлечения инвестиций. Таким образом, концепт «стабильность» — это та ценность, то условие, которое необходимо достичь и поддерживать для начала любых последующих стратегических преобразований. Без стабильности невозможно устойчивое развитие и процветание общества.

Концепция «Стабильность» чаще всего актуализируется в контекстах противопоставления внешним негативным факторам, что обуславливает её высокую ценность. Анализ употребления показывает, что использование термина стабильность, как правило, предвзвешивается или сопровождается указанием на неспокойное время, полное угроз либо растущие диспропорции в мировой экономике. Такое стилистическое противопоставление представляет Стабильность как своего рода предохранительный механизм, обеспечиваемый государством.

Концепт обладает значительным объединяющим потенциалом. Его частое использование в сочетании со словом «мир» («мир и стабильность») подчеркивает его важность для граждан как фундаментальной ценности, что характерно для дискурса, направленного на легитимацию власти. Примером тому может служить следующее высказывание: «Моя основная миссия — обеспечить стабильное социально-экономическое развитие и безопасность Казахстана в это турбулентное, полное опасностей время» [1]. Основная прагматическая функция концепта двойственна: он служит для легитимации и пре-

венции. Стабильность представляется как необходимое условие для осуществления последующих стратегических действий и преобразований. Легитимация как условие жесткого целеполагания иллюстрируется следующим примером: «Только в условиях социальной и макроэкономической стабильности мы сможем добиться качественного прорыва в отраслях»... [1]. Данная конструкция с ограничительной частицей только четко определяет «Стабильность» как причинный фактор и отправную точку, без которой «Развитие» становится невозможным. Превентивная роль концепта проявляется в стремлении убедить общество в необходимости поддержания существующего порядка как гаранта безопасности, что позволяет избежать рисков, сопряженных с радикальными переменами. Это прагматически обосновывает осторожность и взвешенность проводимого политического курса.

Концепт «Стабильность» напрямую связан с необходимостью сохранения и укрепления существующих государственных институтов. Рассматриваемая концепция является основой для проведения реформ и оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Так, «Одним из главных факторов социальной стабильности, устойчивого развития экономики и обеспечения национальной безопасности является решение проблем в водной сфере» [1]. Стабильность выступает гарантией государственного строительства: «За прошедшие тридцать лет Сенат с достоинством и эффективно выполнил важную историческую миссию обеспечения стабильности государственного строительства» [1]. В данном контексте «Стабильность» служит для легитимации роли ключевых государственных институтов и подтверждения их исторической значимости. Концепт служит важным сигналом для иностранных инвесторов: «Важнейший ключевой вопрос создания благоприятного инвестиционного климата — макроэкономическая стабильность» [1]. Таким образом, в рамках данной концептуальной модели «Стабильность» предстает как фундамент. Она создаёт условия для «Развития» и гарантирует, что преобразования будут проводиться не под давлением кризисных явлений, а с позиции силы и устойчивости.

В заключение, проведенный функционально-прагматический анализ подтверждает, что концепт «Стабильность» является ключевой аксиологической доминантой в стратегическом дискурсе Послания Президента. Его прагматическая функция не ограничивается описанием текущего состояния, а позиционирует его как императив и фундаментальное условие для реализации всех стратегических инициатив.

Основные выводы по концепту «Стабильность»:

1. «Стабильность» занимает место фундамента в концептуальной тетраде. Она обеспечивает необходимый порядок и предсказуемость, без которых невозможно достижение «Развития» и «Справедливости».

1. Концепт используется для обоснования эволюционного пути реформ и предотвращения рисков, связанных с внешней «турбулентностью». Жесткая кон-

струкция с частицей «только» («Только в условиях... мы сможем добиться») определяет «Стабильность» как неоспоримую предпосылку для всех последующих стратегических шагов.

2. Системообразующий элемент: «Стабильность» выступает гарантом для инвестиционного климата и институциональной непрерывности (Политическая, Социальная и Финансовая стабильность). Это позволяет

Правительству аргументировать, что структурные изменения проводятся с позиции силы и устойчивости, а не под давлением кризиса.

В конечном счете, «Стабильность» — это ценность-условие, которая легитимирует действующий политический курс, убеждая общество в том, что все преобразования будут осуществляться в условиях мира и порядка.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Токаева К.-Ж. К. народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 8 сентября 2025 года. — Астана: [Электронный ресурс] URL: [https://www.zakon.kz/politika/6490118-poslanie-prezidenta-narodu-kazakhstana—2025-polnyy-tekst.html].
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
3. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2006.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004.

Исследование цифрового распространения и практики перевода на русский язык нематериального культурного наследия в Гуанчжоу¹

Чжан Цзинь, студент;

Ли Цзяи, студент;

Гуй Цици, студент;

Пу Цзюньи, студент

Научный руководитель: Ван Сяоси, преподаватель

Южный коммерческий институт при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли (г. Гуанчжоу, Китай)

В данной статье главным объектом исследования являются нематериальные культурные наследия Гуанчжоу. На основе цифровых технологий рассматриваются новые возможности и потенциальные пути их сохранения, наследия и транскультурной коммуникации, а также акцент делается на творческих стратегиях и методах в практике перевода с китайского на русский язык. Целью исследования является предоставление теоретической базы и практических рекомендаций для эффективного распространения нематериальных культурных наследий Гуанчжоу в России, помощь им преодолеть языковые и культурные барьеры, продемонстрировать уникальный шарм на международной арене, а также дальнейшее содействие обмену и взаимовыучению между китайской и российской цивилизациями.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, цифровое распространение, практика перевода.

A study on digital distribution and translation practices of intangible cultural heritage into Russian in Guangzhou

This study takes Guangzhou's intangible cultural heritage (ICH) as its main research object and digital technologies as its support. It explores new opportunities and potential pathways for Guangzhou ICH in preservation, inheritance, and cross-cultural communication, with a focus on creative strategies and methods in the practice of Chinese-to-Russian translation.

The research aims to provide a theoretical basis and practical reference for the effective dissemination of Guangzhou's ICH in Russia. It helps Guangzhou's ICH overcome linguistic and cultural barriers, showcase its unique charm on the international stage, and further promote exchanges and mutual learning between Chinese and Russian civilizations.

¹ Данная статья является результатом исследования проекта «Исследование цифрового распространения и практики перевода на русский язык нематериального культурного наследия в Гуанчжоу», номер проекта: 2024XJ44), проведенного под руководством преподавателя Ван Сяоси.

Keywords: *intangible cultural heritage ICH, digital dissemination, translation practice.*

Нематериальное культурное наследие является важной частью историко-культурного наследия страны и народа, несет в себе уникальные культурные воспоминания и духовное содержание, а также служит важным индикатором глубины его культурной традиции. В современном контексте все ускоряющегося глобализационного процесса и все более частых культурных взаимодействий продвижение международного распространения нематериального культурного наследия не только способствует сохранению и прославлению традиционной культуры, но и становится важным путем для повышения национальной культурной мягкой силы и укрепления международного дискурсивного права.

Для эффективного усиления работы по охране, наследию и использованию нематериального культурного наследия, а также продвижения строительства социально-демократического культурного великодержавства в августе 2021 года Генеральный офис ЦК КПК (Центрального комитета Коммунистической партии Китая) и Генеральный офис Государственного совета совместно выпустили «Мнение о дальнейшем усилении работы по охране нематериального культурного наследия», в котором требуется, чтобы все регионы и отделы, учитывая конкретные условия, но серьёзно выполняли и реализовывали его положения. В данном документе четко ставится задача полностью интегрировать содержание нематериального культурного наследия в систему национального образования, системно формировать систему курсов и учебных материалов по нематериальному культурному наследию, а также организовать составление и издание пособий по общему образованию в области нематериального культурного наследия.

В настоящее время рыночный спрос на нематериальное культурное наследие демонстрирует тенденцию к постоянному росту. Однако при наследии и распространении культуры нематериального культурного наследия все еще стоят двойные вызовы: риск утраты и недостаточная коммуникативная мощь. Как важная часть прекрасной традиционной культуры китайского народа, нематериальное культурное наследие обладает важными функциями: формирование общественного этического уклада, просвещение населения, обслуживание социального развития и продвижение культурного процветания. В эпоху цифровизации различные типы экранов — смартфоны, компьютеры, телевизоры и другие — глубоко интегрированы в профессиональную деятельность, быт и обучение населения, при этом большинство людей формировали высокую зависимость от сетевого подключения, экранных интерфейсов и получения информации. Однако для большинства проектов нематериального культурного наследия в нашей стране до сих пор не созданы эффективные и широкомасштабные механизмы распространения, особенно на международном уровне распространения заметно недостаточна. Если распространение

нематериального культурного наследия не сможет адаптироваться к современным привычкам использования медиа средствами широких масс, его коммуникативный эффект будет трудно повысить, а культурное влияние также ограничится [1, с. 70].

Например, популярный интернет-создатель Ли Цзыци, имеющий миллионы подписчиков (более десяти миллионов), посредством коротких видео распространяет китайскую деревенскую культуру на платформе YouTube. Она получила от иностранных зрителей признание как «символ таинственного шарма Востока» и успешно привлекла внимание многочисленных международных аудиторий, побудив их полюбить китайскую традиционную культуру. Однако в большинстве случаев её контент используют субтитры только на английском языке, а поддержка нескольких языков отсутствует — это в определенной степени ограничивает широту и разнообразие распространения.

Для лучшего удовлетворения потребностей населения в познании культуры нематериального культурного наследия и продвижения строительства цифровой культуры нематериального культурного наследия в Гонконг-Макао-Гуанчжоу Большом заливе данный проект, опираясь на цифровые средства, осуществляет работы по охране и распространению нематериального культурного наследия, а также стремится к системному продвижению культуры нематериального культурного наследия на глобальном уровне с использованием нескольких иностранных языков [2, с. 29].

Методология и практическая реализация

В контексте эпохи новых медиа распространение нематериального культурного наследия (НКН) должно руководствоваться принципами открытости, интеграции и коммуникации. Наряду с активным продвижением НКН в Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Аомынь, мы уделяем первостепенное внимание его международному распространению. Используя интернет в качестве ключевого носителя и опираясь на видеоконтент в сочетании с многоголосым озвучиванием и комментариями, мы стремимся к более широкому распространению культуры НКН, содействуя тем самым выходу на мировую арену системы содержания, духовной сущности и институциональной культуры превосходной традиционной китайской культуры.

Практическая реализация делится на два основных этапа: сбор материалов и производство. Конкретный процесс выглядит следующим образом:

1. Сбор материалов

Данный проект, имеющий главной целью «Цифровизацию распространения и практику перевода на русский язык культуры нематериального культурного наследия Гуанчжоу», при отборе материалов руководствуется прин-

ципами системности, многогранности и целевой ориентации, обеспечивая аутентичность, репрезентативность, пригодность к диджитализации и переводу отобранного контента. Кроме того, исходя из синхронизации сроков публикации результатов проекта с датами нескольких китайских традиционных праздников, при отборе материалов приоритет отдается содержанию НКН Гуанчжоу, связанному с этими праздниками [4, с. 184].

Первоначально, исходя из целей проекта — цифрового распространения культуры НКН и практики перевода на русский язык, а также с учетом практических ограничений, таких как время и ресурсы, были определены типы и конкретный перечень целевых объектов НКН Гуанчжоу. Отобранные объекты обладают высокой известностью, глубоким культурным наполнением и богатыми аудиовизуальными элементами для презентации, например, Резьба по оливковой косточке, Танец льва «Синши», Праздник «Боло», Бамбуковое плетение и др.

Были системно спланированы требования к сбору и систематизации материалов следующих категорий:

1. Базовая информация: включает историю происхождения, процесс развития, ключевые технологии/навыки, формы выражения, культурную сущность, а также данные о местах наследия и т. д. [6, с. 53];

2. Аудиовизуальные материалы: включают изображения высокого разрешения (такие как процесс работы, детали готовых изделий, портреты носителей наследия, сцены мероприятий), видеоматериалы (например, документальные фильмы о ремеслах, записи выступлений), а также фоновое аудио с элементами традиционного китайского стиля;

3. Текстовые материалы: включают официальные описательные тексты, академические исследования, соответствующую поэзию и песни, а также промоматериалы;

4. Материалы для перевода: ключевые текстовые содержания, подлежащие переводу на русский язык, включая краткие описания проектов, ключевые термины, культурные аллюзии и исторические отсылки, слоганы, пояснительные тексты к экспонатам, а также субтитры или тексты для закадрового голоса к видео.

Далее, что касается источников и методов сбора материалов по НКН. Источники данных включают официальные учреждения и базы данных, а именно: официальные сайты Центров по охране НКН провинции Гуандун/города Гуанчжоу для получения официально утвержденных перечней объектов НКН, базовых описаний, соответствующей политики и нормативных актов, анонсов мероприятий; официальный сайт Культурного центра провинции Гуандун для получения официально признанных перечней объектов НКН и их основных описаний; сайт «Китайское нематериальное культурное наследие «Цифровой музей нематериального культурного наследия Китая» для изучения авторитетных материалов, касающихся объектов НКН государственного уровня, связанных с Гуанчжоу.

В-третьих, сбор материалов по НКН осуществляется не путем простого накопления, а через системный отбор

и первичную обработку, жестко ориентированные на две ключевые цели — «цифровое распространение» и «перевод на русский язык». В отношении визуального контента приоритет отдается изображениям и видео высокого разрешения, обладающим выразительностью и способным наглядно передать эстетику техник НКН, динамику мероприятий и глубину культурного содержания. Одновременно особое внимание уделяется материалам с выраженной повествовательной составляющей (таким как истории жизни носителей наследия, легенды, связанные с произведениями) и потенциалом для интерактивности (например, эпизод «Цай Цин» в танце льва «Синши», участи в процессе заваривания Травяного чая), что усиливает воздействие на аудиторию и ее вовлеченность.

На этой основе необходимо также определить вспомогательные инструменты и методы перевода, применимые на этапе перевода текстов. В ходе практической работы, с учетом современных широко используемых инструментов перевода на русский язык и специфических особенностей подлежащих переводу текстов, для лексики с высокой культурной нагрузкой, региональных или национальных реалий, аллюзий и пословиц (например, «син» в Танце льва «Синши», Праздник «Боло», «Гонки на лодках-драконах» и т. п.) проводится комплексная оценка функциональности и применимости различных инструментов (таких как DeepL, Baidu Baike и др.) с целью выбора наиболее адекватных вспомогательных средств перевода [5, с.20].

2. Производство

После завершения системного сбора материалов проект переходит в ключевую производственную фазу, а именно преобразование собранных и отобранных материалов посредством написания сценариев, их перевода и применения соответствующих цифровых технологий в привлекательные, интерактивные и межкультурно адаптированные цифровые продукты (короткие видео) [7, с. 18], служащие распространению культуры НКН Гуанчжоу в русскоязычном пространстве. Конкретная производственная цепочка такова: написание сценария, перевод сценария, русскоязычное озвучивание, видеомонтаж.

(1) Написание сценария

На подготовительном этапе написания сценария осуществляется систематизация собранных материалов. В процессе написания, на основе достоверных данных, необходимо четко излагать базовую информацию о представляемом объекте НКН, обеспечивая ясную структуру и точность формулировок, что закладывает основу для последующего перевода. Параллельно допустимо уместное цитирование классической поэзии для обогащения культурного подтекста и выразительности текста (например, в сценарии, посвященном Празднику Весны, можно привести строки «爆竹声中一岁除，春风送暖入屠苏» (на китайском языке); в разделе, связанном с Праздником Цинмин, — «清明时节雨纷纷，路上行人欲断魂。借问酒家何处有，牧童遥指杏花村» (на китайском языке).

(2) Перевод текста

При переводе текстов, посвященных нематериальному культурному наследию Гуанчжоу, с китайского языка на русский необходимо одновременно обеспечить точную передачу культурного содержания и естественность выражения на русском языке, чтобы российская аудитория могла полностью почувствовать уникальную привлекательность предметов нематериального культурного наследия Гуанчжоу. Процесс данного перевода можно разделить на следующие шаги:

Первый этап — анализ текста. Требуется провести предложение за предложением интерпретацию текстов о нематериальном культурном наследии, глубоко понять содержащуюся в них информацию: исторический контекст, технологический процесс ремесленного искусства, культурные символы, а также состояние передачи наследия. Например, при переводе текстов о резьбе по оливковой косточке необходимо точно передать эстетические особенности и культурные идеалы, которые проявляются в её технологических шагах и исполнительских техниках.

Второй этап — сочетание стратегий дословного перевода и перевода по смыслу [3, с. 114]. К фактологической информации, например, времени возникновения, данным о наследниках и т. д., следует применять дословный перевод для обеспечения точности; если в тексте содержатся цитаты из древних китайских стихотворений, сначала следует разобрать их простое значение, а затем выполнить перевод по смыслу. Например, стихотворная строка «爆竹声中一岁除，春风送暖入屠苏» не должна переводиться дословно, а требует передачи её фактического смысла: «在鞭炮声中旧年离去，和煦春风带来新年，人们欢饮屠苏酒». Соответственно, русский перевод может быть следующим: «Под треск петард уходит старый год, весенний ветер приносит тепло, а люди весело пьют вино «Тусу»».

Третий этап — обработка культурных различий. Когда различия в культурном фоне Китая и России могут привести к трудностям в понимании, необходимо добавить необходимые культурные пояснения. Например, при переводе традиции «Праздник Дуанью — молитвы на драконьих лодках» следует добавить пояснение о её культурном значении — молитве о урожае и благополучии страны и народа, чтобы помочь русскоязычному читателю понять суть этой традиции.

Четвёртый этап — обработка собственных названий с использованием транслитерации. Если у некоторых специфических терминов нет прямых аналогов в русском языке, можно использовать транслитерацию — например, термин «起龙» переводится как «Цилун», а «采青» — как «Цайцин». При необходимости к таким транслитерациям добавляют краткие пояснения.

Последний этап — проверка и утверждение перевода. Необходимо провести всестороннюю проверку того, передаёт ли перевод точно содержание исходного текста: выявлять неточности и пропуски в переводе, придавать приоритет обеспечению согласованности терминов в разных частях текста, а также гарантировать, что общее

качество перевода соответствует академическим и коммуникационным стандартам.

(3) Русский дубляж

В данном проекте русскоязычное озвучивание выполняет ключевую функцию оживления перевода и передачи культурного своеобразия. Являясь важным мостом между точностью текста и эмоциональным восприятием русскоязычной аудитории, создание озвучки основывается на предварительной систематической работе по сбору материалов, написанию текстов и профессиональному переводу, достигая эффективной культурной трансляции посредством звукового искусства. Его творческий путь следует трёхмерной логике культурной адаптации, эмоционального погружения и технологической синергии, направленной на продвижение межкультурной коммуникации на более глубокий уровень.

Создание озвучки, прежде всего, основывается на точном понимании культурной позиции. Этот процесс включает не только технический вывод звука, но и выполняет роль культурной интерпретации и эмоционального ориентирования. Необходимо глубоко понимать культурное ядро различных объектов НКН: например, мощь и живость, демонстрируемые танцем льва «Синши», должны передаваться через ритм и напряжённость голоса; утончённость и изящество, воплощённые в резьбе по оливковой косточке, требуют тонкого контроля интонации; оживлённую атмосферу новогодних гуляний уместно передавать бодрой и восходящей интонацией; церемонию подношения жареного поросёнка на Цинмин как родовой ритуал следует сопровождать спокойным и торжественным тембром; а воодушевлённую атмосферу гонок на лодках-драконах на Дуанью необходимо выражать через энергичный ритм. Одновременно следует в полной мере учитывать языковые привычки русскоязычной аудитории, используя чёткую и естественную устную речь, избегая книжной скованности. В отношении таких культурно-специфических элементов, как «Цай цин» (срывание зелени), праздник «Боло», «Цилун» (подъём дракона), можно использовать смысловое ударение или микропаузы для их выделения, дополняя пояснениями в субтитрах.

Ядро создания озвучки заключается в глубоком построении звукового образа. Озвучивающий должен тесно сотрудничать с переводческой группой для точного понимания глубинного значения культурных символов. Например, заложенное в традиции «молитвы на драконьих лодках» пожелание обильного урожая следует передавать торжественным и благопожелательным тоном; при работе с цитатами из классической поэзии, такими как «Под треск петард уходит старый год», необходимо воссоздать их художественное настроение через мелодику и ритм речи. На уровне звукового исполнения следует выбирать подходящий тембр в зависимости от содержания текста — для исторических повествований предпочтителен сдержанный тон, а для праздничных сцен допустимо более оживлённое исполнение.

Русскоязычное озвучивание, по своей сути, является практикой межкультурного перевода, где средством передачи служит звук. Когда слушатель слышит торжественный закадровый голос, рассказывающий о ритуале поминовения предков на Цинмин, он не только понимает детали процедуры, но и через интонацию воспринимает заключённую в нём значимость родственных и культурных уз; когда же весёлым тоном повествуется о праздничных обычаях, эффективно передаётся их жизненная атмосфера и фольклорный колорит. Такое преобразование на звуковом уровне превращает текст в осязаемый культурный опыт, устанавливая тем самым глубокую связь на эмоциональном уровне. Тщательная и выразительная работа по созданию озвучки в конечном итоге делает такие элементы, как бой барабанов или шум городских улиц, мостом для культурного диалога между Китаем и Россией, способствуя переходу распространения нематериального культурного наследия от стадии «понятности» к более глубокой фазе «проникновения в уши и сердце».

(4) Видеомонтаж

В практике видеомонтажа нематериального культурного наследия в Гуанчжоу ключевыми элементами, привлекающими зрителей и усиливающими культурную идентичность, являются стратегия повествования и эмоциональное выражение. Проекты нематериального наследия часто несут в себе глубокий исторический пласт и гуманистические чувства, и вопрос о том, как с помощью аудиовизуального языка обеспечить их живое и эффективное представление, является важным аспектом, требующим особого внимания в процессе монтажа.

В видео — монтаже это исследование в основном использует линейную повествовательную структуру, например, через полное представление процесса изготовления резьбы по маслине (включая концепцию, выбор материала, подготовку заготовки, моделирование, резьбу и шлифовку), что позволяет зрителям наглядно понять строгость и изящество, воплощённые в традиционном ремесле. Одновременно, для усиления художественного воздействия, посредством вставки исторических видеоматериалов и современных сцен применения, создаётся пространственно-временной контраст, подчеркивающий инновационность сохранения культурного наследия.

Ядро наследования нематериального культурного наследия заключается в «человеке», поэтому видеомонтаж должен сосредоточиться на личных историях и эмоциональном опыте носителей традиций. Например, с помощью крупного плана можно продемонстрировать сосредоточенное выражение лица мастера во время творческого процесса, что эффективно вызывает эмоциональный отклик у зрителей. Кроме того, правильное использование окружающих звуков (например, звучание традиционных музыкальных инструментов) и спокойного ритма способствует созданию погружающей аудиовизуальной атмосферы, повышая воздействие культуры.

Культура нематериального наследия Гуанчжоу обладает ярко выраженными региональными особенностями. В процессе монтажа можно интегрировать визуальные символы, такие как здания в стиле Линнань, традиционные узоры и народные праздники, чтобы усилить культурную память. Например, при демонстрации ярмарки храма Боуо можно с помощью быстрых монтажных кадров показать оживленные сцены танца львов и ритуальных поклонений, а затем, используя замедленные кадры, сосредоточиться на деталях (например, на заворачивающем дыме благовоний), создавая тем самым сбалансированный ритм повествования.

Что касается выбора фоновой музыки, в данном исследовании предпочтение отдаётся чистой музыке, исполняемой на традиционных инструментах, что позволяет избежать отвлечения внимания и способствует погружению зрителей в соответствующий культурный контекст. Например, в фрагментах, посвящённых празднованию Китайского Нового года, используется ритмичная и весёлая музыка, передающая праздничную и гармоничную атмосферу; а в части о бамбуковой плетёной продукции сопровождающая музыка спокойная и умиротворяющая, направленная на то, чтобы зрители могли сосредоточиться и прочувствовать эстетическое значение традиционного ремесла.

В заключение, качественный видеомонтаж по нематериальному культурному наследию — это не только проявление технических навыков, но и эффективный способ культурного перевода и распространения. Благодаря рациональной структуре повествования, тонкому выражению эмоций и точной организации аудиовизуального ряда, культура нематериального наследия Гуанчжоу становится более живой на международной арене, осуществляя межвременной диалог между традицией и современностью.

Выводы

Нематериальное культурное наследие является важной составляющей выдающейся традиционной китайской культуры, неся в себе историческую память и культурную мудрость нации. Гуанчжоу, будучи центром культуры Линнань, обладает богатым наследием нематериальных культурных ценностей, таких как кантонская опера, вышивка Гуандун, декоративная керамика Гуандун, древний цитровый инструмент Линнань и другие. Эти культурные ценности не только являются важными символами городской культуры, но и служат культурным мостом, связывающим прошлое и будущее. Несмотря на множество вызовов, с которыми сталкивается передача и распространение нематериального культурного наследия в условиях глобализации и модернизации, развитие цифровых технологий предоставляет новые пути и возможности для его охраны и инноваций. Исследования Гуанчжоу в области цифрового распространения и практического применения нематериального культурного наследия представляют собой не только усилия по превращению тради-

ционной культуры в современный формат, но и важные попытки создания новых моделей культурной коммуникации. По мере дальнейшего развития соответствующих технологий и углубления общественного понимания, цифровизация неизбежно станет ключевой опорой для сохранения и передачи нематериального культурного наследия, способствуя новому расцвету культуры Линнань в цифровую эпоху.

фровизация неизбежно станет ключевой опорой для сохранения и передачи нематериального культурного наследия, способствуя новому расцвету культуры Линнань в цифровую эпоху.

Литература:

1. Ван Сяоя. Исследование текущего состояния и стратегий трансмиссии нематериального культурного наследия в платформе Тикток: [диссертация] / Центральный университет Финансов, Экономики, Политики и права. — [Ухань], 2020.
2. Ван Минь. Исследование наследия и цифровой защиты Цзянчжоуской ценной моральной песни в контексте нематериального культурного наследия // Дом драм. — 2025, № 25. — С. 52–54
3. Жань Ян, Цюй Цзыюэ, Чэнь Цюйран. Инновационная трансмиссия и развитие культуры нематериального культурного наследия в контексте интегративных медиа — на примере линейного полотна Чжуньчан (город Чунцин) // Западное радио и телевидение. — 2022, том 43, № 4. — С. 69–71
4. У Цюнь. Пути интеграции культуры нематериального культурного наследия с традиционными праздниками // Литературное образование (выпуск 1). — 2023, № 8. — С. 183–185
5. Чжан Цзе, Лю Цзин, Чжу Лифан. Исследование методов и стратегий перевода китайских специфических лексик на английский язык // Журнал Университета Китая океанов (социально-научная версия). — 2017, № 3. — С. 112–117
6. Юань Юань. Сравнение и выбор инструментов перевода // Китайский научно-технический перевод. — 2017, том 30, № 1. — С. 19–22
7. Ю Чуньшэн, Чан Чун. Исследование стратегий международной трансмиссии коротких видеороликов в Китае в контексте культурного возрождения // Китайский журнал радио и телевидения. — 2021, № 9. — С. 28–30

ПРОЧЕЕ

О роли шрифта и его функциях в православном журнале

Коряковская Юлия Геннадьевна, студент магистратуры
Череповецкий государственный университет (Вологодская область)

В статье рассматриваются понятия «шрифт» и «гарнитура», осмысливается их роль в оформлении православного журнала. Исследуются различные функции шрифтов: от коммуникативных до идентификационных — помогающих создать уникальный визуальный стиль издания. Эмпирической базой для исследования выступили: гарнитура (антиква, гротеск, рукописные), современные православные журналы, рукописные книги, а также результаты научных исследований российских ученых. Визуальный и контекстный метод исследования шрифтов помог обосновать особую роль гарнитуры в раскрытии богословских текстов православных изданий.

Ключевые слова: шрифт, типографика, функции шрифта, канон, православный журнал.

Введение

Цель статьи — осмысление роли шрифта и гарнитуры, а также значения функций шрифта в раскрытии содержания богословских текстов в современных православных журналах.

Художественное оформление текста с помощью шрифтов и знаков составляет область типографики (от греческого τύπος — «отпечаток» и γράφω — «пишу»). Основой этого оформления является шрифт. «Шрифт — это форма письменных или печатных знаков» [6]. В книгоиздании шрифт — это набор символов определенной гарнитуры, размера и начертания. Гарнитура шрифта — полиграфический термин, объединяющий набор шрифтов с определенными особенностями. С. И. Ожегов определяет понятие «гарнитура шрифтов как подбор однородных шрифтов разных размеров» [6]. Выбор шрифта сам по себе не гарантирует стиля и узнаваемости издания. Как отмечал немецкий типограф Ян Чихольд: «В основе совершенного художественного оформления лежит абсолютная гармония всех элементов» [12, с. 12]. В своем труде он писал: «Совершенное типографское искусство несомненно самое хрупкое из всех искусств. Из неизменных, не связанных между собой, заранее данных частей должно возникнуть нечто целое, живое, как бы отлитое из одного куска металла. По трудности только резьба по камню приближается к совершенному типографскому искусству» [12].

Дизайнер, владея этим искусством, использует его визуальные образы (изображение, цвет, шрифт) в оформлении журнала и формирует первое впечатление читателя от увиденного. А читатель, являясь главным героем из-

дания, осмысленно и осознанно воспринимает шрифт как особый знак или символ. Этот символ ассоциативен. Для восприятия шрифта важны различные детали, такие как межбуквенное пространство, скругление элементов, наклон и пропорция буквы и другие.

В середине XX в. вышла в свет книга голландского типографа, дизайнера шрифтов и писателя Г. Нордзиджа «Штрих. Теория письма», в которой автор исследовал пространство внутри букв и между ними, характерные особенности шрифтовых форм и объяснил, как формируются на письме отдельные штрихи. С. И. Галкин в учебном пособии «Техника и технология СМИ: художественное конструирование газеты и журнала» рассматривал и описывал шрифты, их разновидности, подчеркивая роль шрифтов и других элементов оформления в композиции издания.

В православном также, как и в светском журнале, шрифт выполняет различные функции. Научные исследования, касающиеся функциональных особенностей шрифтов, проводили профессор С. В. Наумова и кандидат филологических наук О. В. Осетрова. Для анализа роли шрифта в православном журнале, обратимся к классификации шрифтовых функций, предложенной О. В. Осетровой.

По ее мнению, «одной из первостепенных функций шрифта является «коммуникативная функция» [7, с. 8] — функция передачи информации». Для реализации этой функции важен размер буквенного знака — кегль. Это особенно актуально для православных журналов, чью аудиторию составляют люди преимущественно среднего и старшего возраста, для которых мелкий шрифт может создать барьер для длительного чтения, и может привести к ослаблению интереса.

Историко-культурная функция, по мнению автора отражает «признаки той или иной эпохи» [7, с. 7]. Реализация историко-культурной функции зависит от гарнитуры, а ее некорректный выбор — к неточной трактовке информации. Кандидат искусствоведения А. Г. Шицгал в книге «Русский типографский шрифт: Вопросы истории и проблемы применения» (1974) подчеркивает: «Для каждого исторического периода характерен шрифт определенного рисунка. Так, например, в средние века в западноевропейских странах были распространены шрифты готического типа, в России — церковнославянского типа (ими набирались в основном церковные книги)» [13], на конкретных примерах демонстрируя проявление историко-культурной функции.

Этнические функции в шрифтах «сформированы естественными антропологическими различиями» [7, с. 8] — считает О. В. Осетрова. В православных изданиях это выражается в обращении к графике, следующей традициям древнерусского искусства.

Эстетическая функция связана с декоративностью. В первой половине XX века у русских художников применялся термин «декоративные шрифты». Их начертание сравнивалось с произведениями книжного искусства (славяно-русская рукописная книга Хитрово Евангелие XIV века). На наш взгляд, использование «декоративных шрифтов» в современных православных изданиях возможно с эстетической (украшающей), но не коммуникативной целью из-за сложного начертания элементов.

Предложенную классификацию дополняет профессор С. В. Наумова, выделяя следующие функции шрифта:

Выделительная — «структурирование информации с помощью курсива, полужирного начертания» [4] и т. д.

Композиционная — организация пространства разворота. По мнению ученого, «расположение шрифта на бумаге создает симметрию или асимметрию, равновесие или динамику, ритм или статику всего разворота» [4].

«Сигнальная функция» [4] — позволяет привлечь внимание, используя средства художественной выразительности: цвет, кегль, контраст и др.

Эмоциональная функция — «создает эмоциональный настрой» [4].

Профессор С. В. Наумова обращает внимание на две сравнительно новые функции, «появившиеся у шрифтов в альтернативных направлениях искусства: они начинают использоваться как средства демонстрации неких программных ценностей и как одно из средств создания художественного образа» [4]. Корни зарождения этого феномена она видит в средневековой рукописной книге, оформленной по церковным канонам. Сегодня, дизайнеры отвергают все каноны, складывающиеся веками, «отстаивая свою индивидуальность, в том числе и с помощью ими изобретенных шрифтов. Так шрифт начинает служить средством самоидентификации» [4].

Канон (греч. κανών — правило, правило, норма, мера) в церковном праве, установление, относящееся к устрой-

ству христианской Церкви, её управлению, учреждениям, дисциплине [6].

Православные журналы, чьим содержанием является богословское знание и духовный опыт, требуют особого подхода к визуальному оформлению. Поэтому, дизайнер, работающий над созданием такого журнала, должен не только владеть техническим мастерством, но и глубоко понимать сакральный смысл богословских текстов. По мнению Л. А. Успенского, «шрифт, как и икона, — это не просто изображение, а «окно в горний мир» [10]. Канон не исключает творческое начало: индивидуальность мастера может проявиться в выборе колористического решения шрифта, особенностях графической манеры, нюансах композиционного расположения шрифта.

Задача дизайнера — визуальными средствами донести слово Божие, что смещает акценты в функциях шрифта. На первый план выходят коммуникативная, сигнальная и выделительная функции, которые управляют вниманием читателя, позволяют сконцентрировать внимание на содержании, а эмоциональная и идентификационная функции отходят на второй план, подчиняясь общей цели. В православном журнале начертание текста выходит за рамки бытового понимания, а становится «тайной, доступной лишь через напряженное, медитативное всматривание и духовное усилие» [14].

Рассматривая шрифты с практической точки зрения, можно условно разделить их на текстовые и акцидентные.

Акцидентными или заголовочными шрифтами оформляют заголовки или выделяют броские надписи с целью привлечь внимание читателя. Текстовые (наборные) шрифты служат для набора текста. Это шрифты с высокой читаемостью даже в текстах с мелким кеглем.

Среди основных шрифтовых стилей выделяют антикву, гротески и рукописные.

Антиква — шрифты с засечками — дополнительными штрихами на кончиках буквенных знаков (Georgia, Times New Roman,) появились в Эпоху Возрождения в странах Западной Европы. Их отличает классический или консервативный характер, изящество, рафинированность, удобочитаемость. Шрифты с засечками, как показывают исследования (например, работы профессора Л. В. Морозовой по психофизиологии восприятия [3]), способствуют более высокой скорости и качеству чтения.

Гротески — рубленые шрифты без засечек (Arial, Franklin, Gothic). Первый наборный шрифт этого класса был создан в 1816 году в Англии, по некоторым источникам Уильямом Каслоном IV (1780–1869 гг.) во времена промышленной революции. Буквы имеют небольшой контраст, одинаковую ширину элементов и крупную геометрическую форму. Гротески передают ощущение минимализма, инноваций и прямолинейности.

Рукописные шрифты имитируют каллиграфию (Miama Nueva, Magnolia Script). Исторически русское книгопечатание подражало рукописям, что обусловило их глубокую связь с традицией. Популярность рукописного шрифта заключалась, во-первых, в его аутентичности, особенно

там, где необходимо было подчеркнуть некую «человечность». Во-вторых, его начертание могло варьироваться от аккуратного каллиграфического письма до имитации росчерка кисти или пера с бунтарским настроением. В-третьих, рукописные гарнитуры передавали ощущение роскоши, утонченности и эксклюзивности.

Возрождение православной журналистики в 1990-х годах столкнулось с проблемой выбора шрифтов, так как дореволюционные полиграфические традиции были утрачены. Сегодня ситуация изменилась благодаря развитию цифровых технологий и новым задачам православных журналов — миссионерским и просветительским.

Эти изменения повлияли на визуальный облик православных изданий и потребовали новых подходов, стилей, современных решений в оформлении — с одной стороны и сохранения традиций книгопечатания, с другой.

В современных российских православных журналах можно проследить сочетание различных шрифтовых стилей. Старославянские шрифты (Устав, Полуустав) используются крайне умеренно из-за низкой удобочитаемости и сложности визуальных элементов, что является, на наш взгляд, проявлением уважения издателей к читательской аудитории.

Ведущие издания России, такие как: православный журнал для сомневающихся «Фома», «Славянка», «Хлеб Жизни», «Виноград», «Нескучный сад», «Наследник» и др. концептуально отличаются друг от друга, тем не менее их объединяет использование различных шрифтовых стилей и сочетание различных шрифтовых пар внутри одного номера. Очень редко в современных православных изданиях можно встретить шрифты старославянского начертания в текстовых (наборных) шрифтах. По мнению автора, это связано с решением коммуникативной задачи, а не с уходом от традиций книгопечатания.

Некоторые православные журналы на обложках используют старославянские шрифты для идентификации издания. «Православные храмы», «Душа», «Наследник», «Православная беседа», «Никола», «Славянка» используют старославянский русский шрифт в названиях журналов.

Например, в журнале «Славянка», ориентированном на женскую аудиторию, шрифт решает задачу — подчеркнуть эту особенность. Молодежный журнал о православной жизни «Наследник» тоже использует старославянский шрифт в начертании буквы «ерь», обозначающую твердость и созидательную деятельность. Именно на ней делается акцент в середине слова, выделяя таким образом корень «след», который несет в себе ключевую идею, заложенную в названии.

В 2008 году сообществом православной типографики Московского Патриархата был разработан новый церковнославянский шрифт, получивший название «Ostrog». Гарнитура нового шрифта взята из изданий второй половины XVI века, автором которой являлся Петр Мстиславец, восточнославянский типограф, соратник первопечатника Ивана Фёдорова.

Шрифты на основе старославянских (Устав, Полуустав, Вязь, Скоропись, Ижица) в сознании людей ассоциируются с Православием больше, чем какие-либо другие и использование их в православных изданиях вполне уместно. Это важно учитывать на всех этапах создания журнала.

Но остается еще один вопрос, требующий осмысления: «Становится ли шрифт православным от особого начертания букв?». На субъективный взгляд автора, нет. Не форма и размер букв, не наклон элементов, красота штриха или изысканность цвета делают шрифт «православным», а смысл, который заключен в слове.

Церковь, сохраняя традиции, остается верной Евангельской истине. Но, являясь живым организмом, постоянно развивается. Поэтому творческая новизна в оформлении любого православного издания должна быть подчинена богословской точности содержания. Глубокое изучение типографики, с одной стороны, трепетное, уважительное, бережное отношение к богословию и его истокам — с другой, смогут создать равновесие между внешним и внутренним — между формой и содержанием журнала. Именно в этом, на наш взгляд, состоит главная задача дизайнеров, редакторов, корректоров, консультантов-богословов, работающих над православным изданием.

Литература:

1. Галкин С. И. Техника и технология СМИ: Художественное конструирование газеты и журнала: учебное пособие / С. И. Галкин. — М.: Аспект-Пресс, 2007. — 215 с.
2. Кудрявцев А. И. Эволюция шрифтовой формы в графическом дизайне. М., 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://diss.rsl.ru>.
3. Морозова Л. В., Мурин И. Н. Психофизиологическая специфика восприятия печатного шрифта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
4. Наумова С. В. Исторические корни акцидентных шрифтов / С. В. Наумова // Архитектон: известия вузов. — 2010. — № 30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archvuz.ru>.
5. Нордзидж Г. Штрих. Теория письма, М.: Д. Аронов, 2013.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Азъ, 1994. — 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.)
7. Осетрова О. В. Шрифт в рекламном дизайне [Электронный ресурс]: 10.01.10 / О. В. Осетрова.ыф — Воронеж, 2005. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

8. Серов С. И. Гармония классической типографики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tanki-media.ru>.
9. Таранов Н. Н. Художественно-образная выразительность шрифтов: монография / Н. Н. Таранов. — Волгоград: Перемена, 2000. — 168 с.
10. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. — М.: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 1997.
11. Филиппова М. Г., Прыкина Ю. М. Функциональные аспекты шрифтового дизайна, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shgpi.edu.ru>
12. Чихольд Я. Облик книги. Избранные статьи о книжном оформлении. М.: Книга, 1980.
13. Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт. Вопросы истории и проблемы применения. — М.: «Книга», 1974. — 208 с. С.10
14. Лаврентьев В.Н. Шрифтовая культура книги кирилловского печатного типа. — М.: Пашков дом, 2010.

О совершенствовании кадровой политики в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга

Логинова Анастасия Евгеньевна, студент;

Куликова Мария Сергеевна, студент

Научный руководитель: Паршин Вячеслав Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрен вопрос об актуализации кадровой политики в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга и дополнению ее приоритетным направлением: расширение практики взаимодействия с высшими учебными заведениями (далее — вузы) при подготовке кадров для исполнительных органов государственной власти.

Ключевые слова: *кадровая политика, исполнительные органы государственной власти, Молодежный кадровый резерв, резерв исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, предельная численность должностей, государственные гражданские служащие Санкт-Петербурга, выпускники.*

Вопросы совершенствования кадровой политики в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга (далее — кадровая политика) являются актуальными и дополняются. [1]

Приоритетные направления кадровой политики очерчиваются использованием всех видов резервов (резерв исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (далее — ИОГВ), резерв управленческих кадров, Молодежный кадровый резерв); совершенствованием конкурсных процедур отбора на гражданскую службу; расширением практик наставничества, испытаний, мотиваций, оценки деятельности государственных гражданских служащих. [1]

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 (далее — Послание) была поставлена задача, затрагивающая кадровую политику, а именно: участие органов государственной власти (работодателей) в образовательном процессе. [2] В связи с этим, по нашему мнению, необходимо актуализировать кадровую политику, дополнив ее еще одним приоритетным направлением: **расширение практики взаимодействия с вузами при подготовке кадров для исполнительных органов государственной власти.**

В законодательстве федерального уровня в период 2023–2025 наметилась тенденция, подкрепляющая

наше предложение: расширение участия работодателей, включая ИОГВ, в образовательном процессе (заключение договоров на целевое обучение, организация практик и стажировок, проведение практических занятий в структурных подразделениях). Вузы и работодатели обязаны осуществлять целевую подготовку для потребностей работодателей. [3], [4]

О необходимости расширения практики взаимодействия с вузами при подготовке кадров для ИОГВ свидетельствует анализ статистики государственной службы:

1. Предельная численность должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга на 01.10.2025 составляет 9845 единиц. [5]

Предельная численность должностей, не являющихся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, составляет 1390 единиц. [5]

Численность государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга составляет 8834 единицы. [6]

Таким образом, на 01.10.2025 остаются вакантными 1011 должностей государственной гражданской службы, которые могли бы быть обеспечены выпускниками университетов и академий.

Должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, являются вспомогательными, и в большинстве своем остаются

вакантными. Сумма оклада инструктора, инспектора, документоведа варьируется от 32 385,0 рублей до 34 290,0 рублей из расчёта должностного оклада в расчетных единицах от 17 до 18. [9] Расчетная единица с 01.01.2025 составляет 1905,0 рублей. [10] [11] Вместе с этим, при умелой и гибкой работе с выпускниками вузов ука-

занные вакансии могли бы ими комплектоваться как первичные, поскольку назначение на них осуществляется без конкурса.

2. Распределение государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга по профилю образования (см. рис 1). [6]

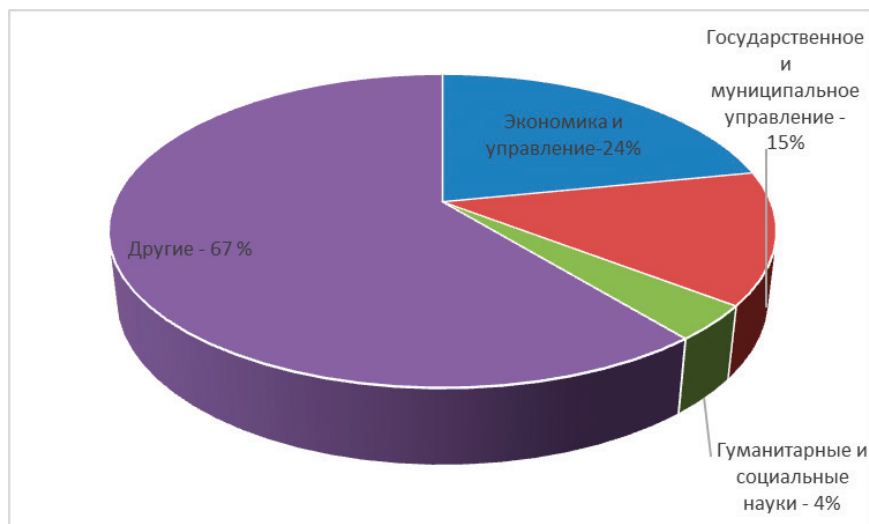

Рис. 1. Распределение государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга по профилю образования

Представленные выше показатели ориентируют нас на необходимость увеличения государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга с профильным образованием по направлению подготовки Государственное и муниципальное управление, поскольку только они имеют полную подготовку по осуществлению исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти.

В настоящее время исключительно вузы осуществляют подготовку по данному направлению. Вместе с тем, ре-

альное положение дел показывает, что вузам необходима государственная поддержка, а именно: Министерству экономического развития необходимо содействовать целенаправленному открытию бюджетных мест в вузах, в частности, по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», например, профиль «Регулирование в сфере трудовых отношений и социального партнерства в транспортной отрасли».

3. Процентное соотношение мужчин и женщин среди госслужащих Санкт-Петербурга (См. рис 2) [6]

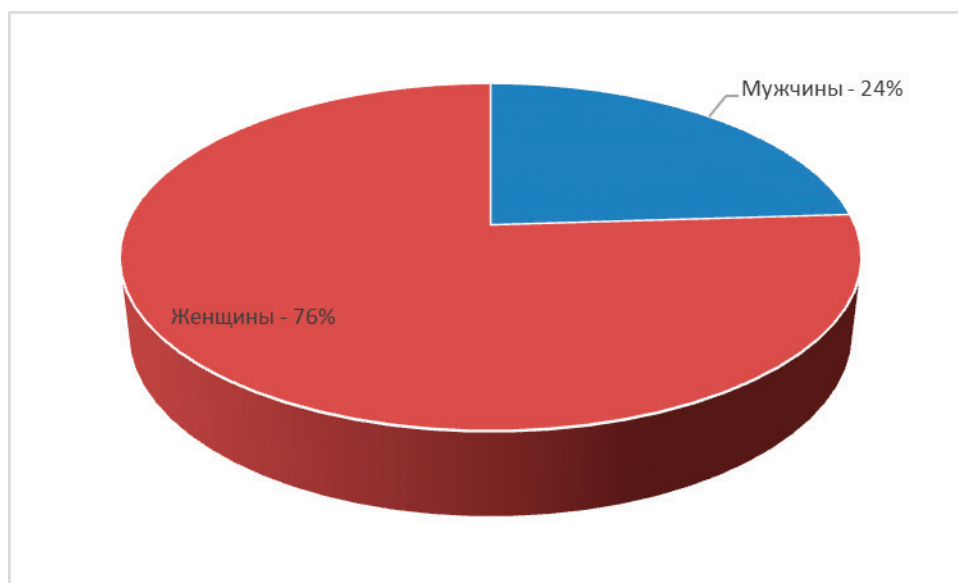

Рис. 2. Процентное соотношение мужчин и женщин среди госслужащих Санкт-Петербурга

Показатель носит информативную составляющую, на которую также следует обратить внимание. Ряд силовых ИОГВ имеют круглосуточный, выездной, командировочный характер службы, и служащие участвуют в специальных операциях, что свидетельствует, по нашему мнению, о необходимости увеличения соотношения в них служащих мужского пола.

4. Назначения из Молодежного кадрового резерва Санкт-Петербурга:

2015 год — 105 кандидатов,

2019 год — 130 кандидатов,

2024 год — 150 кандидатов.

Мы наблюдаем рост числа кандидатов, назначенных из Молодежного кадрового резерва. Однако, по нашему мнению, этого недостаточно.

В Санкт-Петербурге насчитывается 61 ИОГВ [6], 21 государственное унитарное предприятие Санкт-Петербурга [8], 2558 государственных бюджетных учреждений Санкт-Петербурга [8], 336 государственных казенных учреждений Санкт-Петербурга [8]. Первичные должности в вышеперечисленных организациях комплектуются из Молодежного кадрового резерва.

Таким образом, необходимо наращивать работу данного резерва. Каким образом? Ответ прост. Молодежный кадровый резерв формируется в основном за счет студентов выпускных курсов вузов. Это означает, что ИОГВ должны тесно взаимодействовать с вузами при подготовке своих кадров.

5. Соотношение по возрасту государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга [6]:

старше 60 лет — 4 %,

от 50 до 60 лет — 21 %,

от 40 до 50 лет — 33 %,

от 30 до 40 лет — 28 %,

моложе 30 лет — 14 %.

Анализируя указанный показатель замечаем, что возрастная группа от 40 до 50 лет самая многочисленная в ИОГВ. Возрастная группа моложе 30 лет занимает предпоследнее место по значению в списке. По нашему мнению, это тревожный сигнал, потому что именно молодежная группа составляет резерв для комплектования ведущей и главной группы должностей. В нашем случае такой резерв незначительный. Выходом из сложившейся ситуации должна быть активная работа ИОГВ со студентами вузов по направлению подготовки Государственное и муниципальное управление в период всего периода их обучения с целью увеличения резерва кадров для старших групп, для ведущей и главной групп должностей.

Таким образом, дополнение постановления Правительства Санкт-Петербурга от 09.09.2014 № 838 «О кадровой политике в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» в рамках развития кадровой политики следующим приоритетным направлением: **расширение практики взаимодействия с вузами при подготовке кадров для исполнительных органов государственной власти** является своевременным. Это обусловлено не только требованиями федерального законодательства, обращением Президента Российской Федерации, но и необходимостью актуализации практики взаимодействия ИОГВ с вузами в вопросах подготовки кадров.

Литература:

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.09.2014 № 838 «О кадровой политике в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 29.02.2024. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
4. Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 27.04.2024 № 555. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
5. Предельная численность должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга и должностей, не являющихся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, утвержденная постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 30.03.2009 № 341. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
6. Госслужба в цифрах. [Электронный ресурс]. — URL: <https://hr.gov.spb.ru/statistika/>
7. Реестр должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, утвержденный Законом Санкт-Петербурга от 15.06.2005 № 302–34. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
8. Компании Санкт-Петербурга. Интерфакс: информационная группа [Электронный ресурс] — URL: <https://spark-interfax.ru>.
9. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.
10. Закон Санкт-Петербурга от 06.07.2005 № 347–40 «О расчетной единице». [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.

11. Закон Санкт-Петербурга от 02.12.2024 № 730–165 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru>.

Комплексный подход к обеспечению пожарной безопасности религиозных и культурных объектов с учетом архитектурных особенностей

Сарычева Евгения Андреевна, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Комплексный подход к обеспечению пожарной безопасности религиозных и культурных объектов с учетом их архитектурных особенностей позволяет сочетать современные инновационные решения и сохранение исторической аутентичности, обеспечивая эффективную защиту ценнейшего наследия.

Ключевые слова: пожарная безопасность, культурное наследие, архитектура, инновационные технологии, защита.

Введение

Объекты культурного и религиозного наследия занимают особое место в духовной, исторической и архитектурной памяти общества. Их сохранение и защита являются приоритетными задачами государства, культурных институтов и общества в целом. Одним из наиболее острых аспектов обеспечения длительной сохранности таких объектов является пожарная безопасность — одна из ключевых составляющих системы их защиты.

Пожарные происшествия на подобных объектах могут привести к катастрофическим последствиям, включающим утрату уникальных архитектурных элементов, исторических артефактов и духовных ценностей. Особенно остро проблема стоит в связи с необходимостью сохранения архитектурных особенностей и исторической аутентичности, что часто ограничивает использование стандартных решений противопожарной защиты и требует применения специальных инновационных методов.

Актуальность исследования определяется не только необходимостью разработки безопасных и действенных систем противопожарной защиты, но и учетом особенностей таких объектов: высоты, материалов, исторических технологий строительства и требований к сохранению внешнего вида. Цель работы — определить и обосновать комплексные меры, позволяющие обеспечить безопасность без ущерба для архитектурных и культурных ценностей.

Современные нормативы и стандарты пожарной безопасности

В России основными документами, регулирующими требования к противопожарной безопасности зданий, являются Федеральный закон № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и государственные стандарты (ГОСТ). Особое значение имеют нормативы для объектов культурного наследия, закреп-

лённые в документах Минкульта и МЧС, а также международные стандарты, такие как NFPA (Национальная ассоциация пожарной правовой).

Для объектов культурного наследия существуют дополнительные ограничения: нельзя применять системы, нарушающие архитектурную целостность, менять исходные материалы, использовать инвазивные методы монтажа и т. п. Стандарты требуют наличия систем автоматического обнаружения, дымоудаления и автоматического тушения, однако их установка должна соответствовать сохранению исторического облика.

На практике это означает необходимость поиска баланса между использованием современных технологий и минимальным вмешательством в историческую структуру. В ряде случаев применяются неинвазивные системы дымоудаления, микроавтоматические системы пожаротушения, выполненные в минималистичном дизайне, и дифференцированный подход к зонам с самым высоким риском.

Архитектурные особенности объектов культурного и религиозного значения

Большинство объектов религиозного назначения, таких как храмы, соборы, мечети, — это крупные сооружения, выполненные из дерева, кирпича, камня с декоративными элементами из металла, лепнины и мозаикой. Высотные конструкции, сложные объемные формы, богатое внутреннее убранство усложняют монтаж и эксплуатацию систем пожарной защиты.

Исторические материалы зачастую обладают высокой горючестью, а внутреннее убранство — художественной ценностью. В связи с этим важна минимизация вмешательства в структуру и внешний вид зданий при установке систем безопасности.

Другие особенности — невозможность установки громоздких технических сооружений, необходимость сохранения аутентичности интерьеров и экстерьеров, невозможность внутренних прорезей и повреждения

исторических компонентов. Такие ограничения требуют применения неинвазивных, миниатюрных и часто беспроводных технологий, сохраняющих визуальную и техническую целостность объектов.

Инновационные технические решения

Современные технологии предоставляют широкий спектр решений, подходящих для объектов с высокой степенью охраны и исторической ценностью:

— Автоматические системы обнаружения пожара: использование тепловых и дымовых датчиков с высокой чувствительностью. Инновационные модели позволяют мониторить состояние воздуха без установки внушительных приборов, часто — в виде скрытых или миниатюрных устройств.

— Беспроводные системы мониторинга: позволяют минимизировать монтажные работы, интегрируются в существующие конструкции и обеспечивают централизованный контроль. Также важна возможность автоматического оповещения пожарных служб и посетителей.

— Автоматические системы тушения: например, системы микрокапельного распыления воды, газовые системы (инертные или неопасные для оборудования), выполняющиеся по принципу минимального вмешательства. Некоторые решения предполагают использование специальных технологий, не портящих внешний вид, например, скрытые системы или системы, активирующиеся только при обнаружении пожара.

— Дымоудаление и вентиляция: системы, интегрированные в архитектуру, позволяют быстро эвакуировать дым и снизить риск распространения огня, при этом не нарушая внешний облик здания.

— Интеграция видеонаблюдения и интеллектуальных систем: использование систем видеонаблюдения для автоматического обнаружения пожара и контроля за состоянием объекта. Такие системы работают в связке с системой автоматического тушения и позволяют своевременно реагировать на инциденты.

Практический кейс: модернизация исторического храма

Рассмотрим гипотетический пример — реставрация и модернизация исторического храма, выполненного из дерева с декоративными элементами из металла и леп-

ниной. Перед монтажом решений по пожарной безопасности были поставлены задачи: сохранить изначальный архитектурный облик, минимизировать вмешательство, обеспечить автоматический контроль и защиту.

Для этого была выбрана система беспроводных дымовых датчиков, установленных у входных порталов и в масштабных внутренних зонах. Для тушения — неинвазивная система газового типа, активирующаяся при обнаружении дыма. Внутренние вентиляционные системы дополнительно обеспечивают дымоудаление. Всё оборудование скрыто за декоративными элементами, что сохраняет визуальную целостность.

Результатом стало снижение риска возникновения и распространения пожара при сохранении исторических элементов здания, а также возможность быстрого реагирования при инцидентах.

Общие рекомендации и перспективы развития

Для повышения эффективности защиты культурных и религиозных объектов необходимо развитие мультидисциплинарного подхода. Это включает совместную работу инженеров, архитекторов, историков, пожарных и нормативных специалистов. Важным аспектом является создание нормативных актов и стандартов, учитывающих инновационные современные решения без ущерба для исторической ценности.

Перспективы развития связаны с внедрением систем искусственного интеллекта, ультрасовременных сенсорных технологий, а также автоматизированных систем экстренного отключения и тушения, разработки новых материалов и средств, менее заметных для восприятия.

Заключение

Обеспечение пожарной безопасности культурных и религиозных объектов — это сложная, многогранная задача, требующая сочетания современных технологий и уважения к историческому наследию. Внедрение комплексных систем, учитывающих архитектурные особенности, возможно при использовании инновационных решений, которые позволяют защитить ценнейшие памятники, сохраняя их внешний облик и историческую аутентичность. Только такой системный и сбалансированный подход способен обеспечить долгосрочную сохранность культурного наследия для будущих поколений.

Литература:

1. Федеральный закон № 123. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности. от 22 июля 2008 года.
2. Международные стандарты NFPA — <https://www.nfpa.org/>
3. «Пожарная безопасность религиозных сооружений», статья на сайте МЧС России — <https://mchs.gov.ru/>

Анализ моделирования и прогнозирования материальных потерь при пожаре на объектах культурного наследия

Сарычева Евгения Андреевна, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье представлен подход к моделированию и прогнозированию материальных потерь при пожаре на объектах культурного наследия, основанный на вероятностных расчетах и анализе эффективности систем противопожарной защиты.

Ключевые слова: пожарная безопасность, материальные потери, моделирование, объекты культурного наследия, противопожарные системы.

Введение

Объекты культурного наследия и религиозные сооружения всегда занимали важное место в истории и культуре человечества. Их сохранение представляет собой приоритет для государственных и муниципальных структур, а также для научных и инженерных служб, отвечающих за пожарную безопасность. Пожары на таких объектах могут привести к утрате уникальных исторических ценностей, памятников архитектуры и культурных артефактов, что делает проблему обеспечения их безопасности особенно актуальной.

Одной из важнейших задач в области противопожарной защиты является оценка возможных материальных потерь — количественной и качественной — при развитии пожара. Эти оценки необходимы для выбора эффективных мер предосторожности, определения приоритетных зон защиты и моделирования сценариев аварийных ситуаций. Особенно важно разработать инструменты прогнозирования масштабов ущерба, что поможет своевременно реагировать и снизить возможные потери.

Современные подходы к моделированию позволяют прогнозировать масштабы повреждений и оценить ущерб, исходя из характеристик объекта, параметров пожарной ситуации и эффективности противопожарных систем. В данной статье предлагается разработка модели, которая осуществляет прогноз материальных потерь при пожаре на объектах культурного наследия, основываясь на вероятностных параметрах и данных об эксплуатационной безопасности.

Цель работы — создание и практическое применение модели, позволяющей прогнозировать материальные потери, а также определить наиболее опасные сценарии развития пожара и эффективность систем защиты.

Теоретические основы моделирования материальных потерь при пожаре

Моделирование материальных потерь при пожаре предполагает использование математических и статистических методов для оценки размеров ущерба и вероятных сценариев развития событий. Основные принципы этой методологии включают сбор исходных данных, формали-

зацию параметров объекта и ситуации, а также использование вероятностных моделей.

Ключевые параметры, влияющие на материальные потери, включают площадь и объем объекта, ценность экспонатов и структурных элементов, характеристики системы противопожарной защиты и вероятности их отказа. В основе моделирования лежат уравнения и алгоритмы, позволяющие связать показатели вероятности успешного тушения, скорости распространения огня и характеристик материальных объектов.

Одним из распространенных методов оценки является расчет ожидаемых затрат через вероятность полного или частичного повреждения определенных частей объекта. Например, оценка ущерба может выражаться формулой:

$$L_{total} = P_{fire} \times (L_{damage} + L_{additional}),$$

где L_{damage} — возможные материальные потери в случае развития пожара,

P_{fire} — вероятность возникновения и развития пожара до критического уровня.

Такие модели могут быть расширены с учетом данных о системе автоматического пожаротушения, защитных ограждений, структурных особенностях объекта и ситуации с доступностью пожарных служб.

Разработка модели для оценки материальных потерь

Для построения модели оценки материальных потерь в случае пожара на объекте культурного наследия необходимо определить ряд исходных параметров:

- площадь и объем помещения;
- степень ценности и тип экспонатов;
- тип и состояние противопожарной защиты;
- вероятность отказа системы автоматического тушения;
- скорость распространения огня.

Допустим, мы рассматриваем сценарий, при котором пожар может возникнуть в любой части здания, и возможна его быстрая локализация или же быстрое распространение. Модель, основанная на вероятностных расчетах, включает оценку вероятности успешной автоматической реакции системы и вероятность отказа, а также масштаба повреждений при полном распространении огня.

Пример формулы для прогнозирования ожидаемых материальных потерь:

$$L_{total} = (1 - T_{failure}) \times L_{damage},$$

где $T_{failure}$ — вероятность безотказной работы системы автоматического пожаротушения,

L_{damage} — материальные потери при полном развитии пожара без вмешательства систем защиты.

Если, например, система обладает 90 % вероятностью успешного срабатывания ($T_{failure} = 0,9$), а максимальные возможные потери оцениваются в 50 миллионов рублей, то ожидаемые материальные потери составят:

$$L_{total} = (1 - 0,9) \times 50000000 = 5000000 \text{ рублей.}$$

Модель может быть дополнена сценариями отказа систем, включать параметры времени реакции и скоростных характеристик пожара.

Практическое применение модели

Используя разработанную модель, можно проанализировать сценарии развития пожара. Например:

— если системы автоматического тушения работают исправно, материальные потери минимальны и снижаются более чем в 10 раз;

— при отказе систем или при быстром распространении огня потери могут достигать свыше 80 % запланированной стоимости объекта;

— анализируем зоны риска: сильно уязвимые участки здания, где последствия пожара наиболее катастрофичны.

Практическое применение включает также рекомендации по усилению защиты. Например, установка дополнительных ограждающих конструкций, автоматических систем пожаротушения, обучение персонала. В конечном итоге, моделировка позволяет своевременно определить зоны и объекты, требующие первоочередных мер и инвестиций.

Выводы

Разработанная модель прогнозирования материальных потерь при пожаре на объектах культурного наследия позволяет систематически оценивать возможный ущерб и разрабатывать меры профилактики. Важным выводом является то, что внедрение современных систем автоматического пожаротушения и усиление защиты значительно сокращают возможные потери и повышают устойчивость объектов к аварийным ситуациям.

Дальнейшие исследования могут включать внедрение более сложных сценарных моделей, учет социально-экономических аспектов и развитие автоматизированных систем оценки риска. В итоге, применение таких моделей представляет собой важный шаг на пути сохранения культурного наследия и обеспечения пожарной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 N 123-ФЗ
2. СП 258.1311500.2016. Свод правил. Объекты религиозного назначения. Требования пожарной безопасности. ФГБУ ВНИИПО МЧС России. Утверждён и введён в действие приказом МЧС России от 23 ноября 2016 года № 615.
3. СП 484.1311500.2020. Свод правил. Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования. Утв. Приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) от 31.07.2020 № 582.
4. МДС 21-1.98. Методика и примеры технико-экономического обоснования противопожарных мероприятий. (пособие к СНиП 21-01-97* «Пожарная безопасность зданий и сооружений»)/ОАО «ЦНИИ промизданий». — М.: ГУП ЦПП, 2001. — 86 с.
5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон РФ от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 26. — Ст. 2519.

Основные качества, составляющие имидж современного российского военнослужащего

Яковлев Игорь Александрович, студент

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена изучению основных качеств, составляющих имидж современного российского военнослужащего. Определены основные качества и их составляющие с точки зрения восприятия образа военнослужащего общественностью.

Ключевые слова: имидж, качества, мотивация, личностные, общекультурные, формирование, военнослужащий.

Main qualities that make up the image of a modern Russian serviceman

Yakovlev Igor Aleksandrovich, student

Orenburg Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the main qualities that make up the image of a modern Russian serviceman. The main qualities and their components from the point of view of perception of the image of the serviceman by the public are defined.

Keywords: image, qualities, motivation, personal, general cultural, education, military man.

Военнослужащий является лицом, которое с оружием в руках защищает свое Отечество от любых посягательств — как с внешней, так и с внутренней сторон. Со стороны общества на военнослужащего не только налагается ряд особых обязанностей, но и предъявляется огромное количество требований к качествам, которые необходимы для исполнения высокого предназначения [8].

Определенный набор качеств, которые должны быть присущи военнослужащему, выступают основой для восприятия его общественностью. Все они в совокупности представляют собой имидж военнослужащего.

На рисунке 1 представлены основные качества, которые оказывают существенное влияние на имидж современного военнослужащего.

Рассмотрим составляющие имиджа военнослужащего подробно.

К личностным качествам относятся такие образования личности, как повышенный уровень стрессоустойчивости, лидерские качества, проявляющиеся в умении вести за собой людей, умение принимать решения в экстренных и непредвиденных ситуациях, повышенная ответственность, дисциплинированность и самоконтроль. Нельзя не упомянуть важность профессионализма и рационализма в процессе выполнения военных заданий [4].

К мотивационным качествам можно отнести понимание необходимости соблюдения воинской дисциплины. Без данного качества невозможно выполнение воинского долга по защите Отечества, так как оно в полной мере связано с любыми действиями в военно-профессиональной области.

К деловым качествам отечественными и зарубежными теоретиками и практиками военного дела относятся способность к разумному риску, предприимчивость, ответственность, расчётливость, умение любое дело доводить до конца.

Социальные качества включают в себя проявления тактичности, повышенный уровень гражданственности, способности бережно относиться к традициям на любом уровне — нации, общества или семьи. Для современного военнослужащего очень важно соблюдение понятий «честь и достоинство». Честь — моральное качество, которое заслуживает высокого уважения со стороны общества. Так, В. И. Даль в «Толковом словаре великорусского языка» дает следующее определение чести — «внутреннее нравственное достоинство человека» [3]. Военнослужащий современной российской армии должен уважать себя, осознавать собственные человеческие права, моральные ценности. Проявляться это должно в подобающем поведении, которое включает в себя соблюдение основных законов РФ и Конституции, нормативно-правовых актов. Законопослушность — важный аспект, который регулирует в полной мере весь процесс службы в армии.

Также военнослужащий обязан знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, касающиеся обращения с ранеными и больными, с гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными. Человеколюбие во все времена являлось неотъемлемым качеством русского воина.

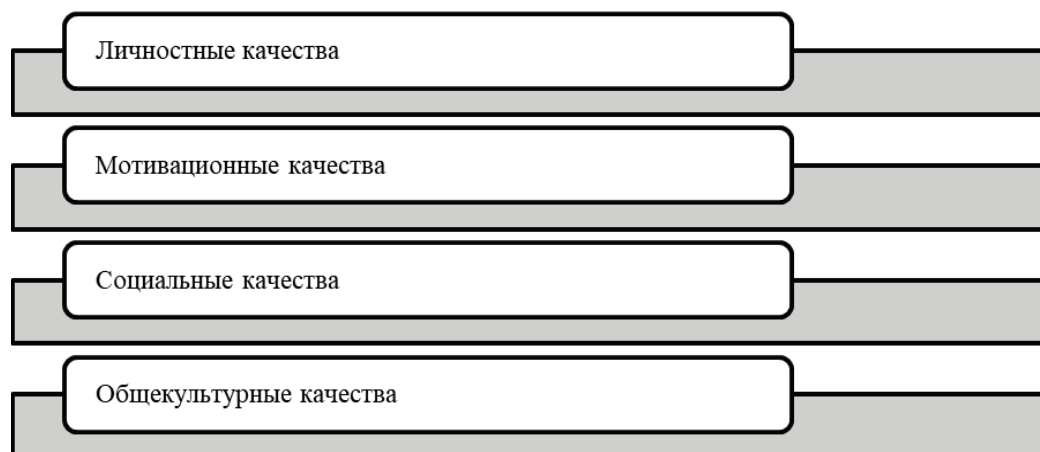

Рис. 1. Качества, составляющие имидж современного военнослужащего [11]

Общекультурные качества включают в себя культуру делового общения, поведения, повышенный уровень нравственности и правовой культуры [6].

Безусловно, имидж военнослужащего отражает и такие черты личности, как справедливость и благородство целей, функций и задач. Невозможно представить военного, которого общество будет воспринимать положительно без наличия у него развитых нравственных и морально-боевых качеств. Для военного важно уважение к славным страницам истории, ценнейшим традициям, достоинствам воинского порядка, взаимоотношениям и норм, даже на уровне повседневного быта.

Таким образом, имидж современного военнослужащего строится на глубоком осознании личной ответственности за защиту Отечества, что, в свою очередь, требует добросовестного и честного исполнения своих служебных

обязанностей. Очень важно для положительного образа в глазах общественности иметь четкие представления о высшем смысле военной службы, о значении боеспособности и боевой готовности для защиты Отечества. Каждый военный должен быть готовым на моральном, психологическом и физическом уровне к преодолению трудностей при исполнении воинского долга, учитывая при этом режим мирного и военного времени. Также к одному из важнейших качеств для формирования положительного имиджа военнослужащего имеет готовность соблюдения военной присяги, законов Российской Федерации и требования воинских уставов в любых условиях. И нельзя не упомянуть умение дорожить боевой славой Вооруженных сил России и воинской части, честью боевого знамени, своим званием российского солдата, чтить боевые традиции Вооруженных сил, своего соединения, части (корабля) и подразделения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020 г. 4 июля.
2. Бабарыкин О. В., Наумов П. Ю. Основные подходы к анализу сущности и структуры ценностного отношения субъекта воинской деятельности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 4. С. 5–19.
3. Горбунова Н. В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–1. С. 106–108.
4. Дьячков А. А., Наумов П. Ю. Проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск, 2018. Т. 12, № 6. С. 107–110.
5. Карасов И. Д. Личностно ориентированная парадигма формирования имиджа военнослужащего // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannaya-paradigma-formirovaniya-imidzha-voennosluzhaschego> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Лаптев А. А., Наумов П. Ю. Генезис научных представлений о сущности профессиональных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 12. С. 24–33.
7. Скибицкий Э. Г., Наумов П. Ю. Педагогическая технология в развитии системы ценностей будущих офицеров внутренних войск Министерства внутренних дел России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 47–55.
8. Сметанников А. П. Теоретические основы аксиологического подхода к формированию военно-профессионального имиджа офицера // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 50–54.
9. Сметанников А. П. Понятие военно-профессионального имиджа офицера в психолого-педагогической литературе. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021;15(1):70–73.
10. Спирин А. В., Наумов П. Ю. Структура духовно-нравственных ценностей воинского коллектива // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 41–44.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 43 (594) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.11.2025. Дата выхода в свет: 12.11.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.